

Наталья БОГАЧЁВА

Проблемы нарастают комом

Этой весной в Санкт-Петербурге прошёл V Международный Арктический Форум «Арктика – территория диалога». На мероприятие в этом году прибыли 3600 человек. Самые многочисленные делегации – из Китая, Норвегии, Финляндии, Швеции, США, Дании, Исландии, Канады, Японии.

Кроме Президента России В.В. Путина в форуме приняли участие Президент Финляндии Саули Ниинистё, Президент Исландии Гудни Торлациус Йоханнессон, Премьер-министр Норвегии Эрна Сульберг, Премьер-министр Швеции Стефан Лёвен.

Побывали здесь также главы Арктических организаций – Арктический круг, Арктический экономический Совет, Союз саамов, ряд федеральных министров, губернаторов, кроме того – 129 глав российских компаний и 12 глав – иностранных.

Ещё совсем недавно Арктика была для большинства жителей планеты «Терра инкогнита» – земля неизвестная. Одним из первых европейцев, побывавших в этих краях, был древний грек Пифей, который в поисках загадочной земли гиперборейцев Туле отправился в опасное и удивительное путешествие к берегам Моря Мрака (так древние называли

тогда Ледовитый океан). По пути он встречал самых необычных людей и невиданных прежде морских животных. Позже отец мировой истории Геродот, пользуясь записями первых путешественников в Арктику, издал своё сочинение, где описал к примеру, гипподов – людей с лошадиными ногами (понятно, что это были коренные жители тех мест, одетые в свою меховую одежду, сшитую собственными руками из оленьих и моржовых шкур).

Другим известным человеком, рассказавшим миру о том, что Арктика обитаема, был кинодокументалист Флаэрти. Его кинокамера досконально описала жизнь главного героя – экимоса Нанука и его семьи.

О том, что в заснеженной Арктике, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке тысячами живут аборигены, оберегая эти земли, даже сейчас знают не все. Для большинства все они именуются «чукчами». В то же время на арктических территориях живут более двадцати коренных малочисленных народов и большинство из них – кочевники.

Знал ли древний грек Пифей, что через много столетий на кромке земли, омываемой Морем Мрака, вырастут посёлки и целые города.

№ 3 (121), 2019

**Этнополитический
и литературно-
художественный
журнал**

Учредитель:
редакция газеты «Литературная Россия»

Главный редактор
Вячеслав ОГРЫЗКО

Заместитель главного редактора
Евгений БОГАЧКОВ

Компьютерный набор
Татьяна ЕГОРОВА
Дизайн/Вёрстка
Ольга ПЕЛЕНКОВА

В оформлении обложки использованы фотографии
Екатерины Парфёновой, сделанные в пос. Амдерма,
Ненецкий АО (2, 3, 4). На лицевой стороне
(1) – экспозиция Музея Севера (Москва, ГБОУ
Школа № 384 им. Д.К.Корнеева), роспись стены –
Софья Зателепина, фото – Анастасия Адамек

Подписано в печать
22 мая 2019 года.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ
по печати. Свидетельство о регистрации
№ 015849 от 14 марта 1997 года.

Тираж 1000 экз.

Адрес редакции:
127051, Москва,
Цветной бульвар, 32, строение 3.

Телефоны: 8 (495) 694-23-24,
8 (495) 694-03-65

www.north.litrossia.ru
E-mail: litrossia@litrossia.ru

Отпечатано в ОАО
«Подольская фабрика офсетной печати»,
142100, Московская обл.,
г. Подольск, Революционный пр-т, д.80/42
тел. (496) 769 97 22

Заказ 02033-19

СОДЕРЖАНИЕ

Арктика – территория диалога Наталья БОГАЧЁВА. <i>Проблемы нарастают комом.....</i>	1
Регион под микроскопом Хабир ХАРИСОВ. <i>Как живёшь, Таймыр.....</i>	8
Звуки языка родного Марина ЛЮБЛИНСКАЯ. <i>перспективный ненецкий язык и неперспективный чиновный формализм.....</i>	20
Константин БЕЛЬДЫ. <i>Учерты исчезновения.....</i>	22
Елена ТРУХАН. <i>Пай-пай, Палымай, узу-узу, Палымай!.....</i>	24
Водные пути Олег ХИМАНЫЧ. <i>«Мошки» ходили в «корытках» Устья-Двинья.....</i>	28
Путешествие Анастасия АДАМЕК. <i>От Амдермы до столицы.....</i>	32
Герои Арктики Никита КУЗНЕЦОВ. <i>Адмирал Колчак – отец Главсевморпути</i>	38
Вспомним всех поимённо Пётр ЦЫБУЛЬКИН. <i>Из группы майора Вихря.....</i>	47
Таёжные побасёнки Марат ВАЛЕЕВ. <i>В гостях у тунгусов.....</i>	50
Живая этнография Валентин КУРБАТОВ. <i>Слово напросвет.....</i>	56
Разборки Александр ШЕЛУХИН. <i>Академик Шило: разносторонний дилетант вместо энциклопедиста.....</i>	58
Живут сказания Александр КОЗИК. <i>Селькупские сказки.....</i>	70

Сегодня к Арктике приковано самое пристальное внимание мировой общественности. Арктические Форумы и другие мероприятия, связанные с этой территорией, проходят во многих странах мира. Тема Арктики стала модной, поэтому возникает масса объединений и клубов, издаются книги, сюда едут туристы.

Иногда раздаются голоса, что Арктика может стать зоной геополитической напряжённости. Участники Форума не раз отмечали, что эти места должны оставаться регионом мира и стабильности.

Самая большая территория арктической зоны приходится на Россию. Она тянется на девять миллионов квадратных километров. В арктическую зону входят 23 территории: 4 региона и 19 муниципальных образований, а также земли и острова, расположенные в Ледовитом океане.

Ресурсы Арктики – это 13% мировых неразведанных запасов нефти, 1550 трлн м³ природного газа (большая часть его месторождений – на территории России). В этих землях – сосредоточены 100% коренных алмазов, 50% каменного угля, 40% – золота, 90% хрома и марганца.

В российской Арктике живёт более 2,5 миллионов человек. Как отмечалось в дни проведения Форума, все эти люди имеют право на достойную жизнь. Но сегодня, к сожалению, показатели уровня жизни в районах Арктики, Крайнего Севера и Дальнего Востока очень сильно отстают по сравнению со средними показателями по России. Особенно это касается жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, дорожной отрасли, культуры. На пленарном заседании Форума Путин чётко озвучил позицию, что эти показатели должны быть не ниже среднероссийских. Задача Правительству была поставлена, время её выполнять.

26 февраля 2019 года вступил в силу Указ

Президента РФ № 78, по которому министерство РФ по развитию Дальнего Востока переименовано в министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. Президент Путин в ходе выступления на Арктическом Форуме заявил, что обеспечение финансирования арктических проектов может потребовать докапитализации фонда развития Дальнего Востока для целевого финансирования арктических проектов. На итоговой пресс-конференции Форума Вице-Премьер Ю.П. Трутнев отметил, что Правительство РФ постарается максимально оперативно исполнить поручение Президента, прозвучавшее на Форуме об ускорении работы над законом об особой системе преференций для инвесторов в Арктике. Под преференции могут попасть все новые проекты свыше пяти миллионов рублей. «Мы хотим, чтобы

Арктика развивалась не только за счёт суперпроектов, не только за счёт проектов крупнейших компаний, но и за счёт желания, тяги к предпринимательству, собственно, любого человека, живущего в арктическом регионе, который может и хочет создать что-то новое», – отметил Ю. Трутнев.

Сегодня на Дальнем Востоке на один рубль государственных вложений приходится десять рублей частных инвестиций. Как отметил Вице-Премьер, «хотелось бы добиться такого же и в Арктике, хотя эта территория намного сложнее в плане климата и инфраструктуры».

В дни работы Форума на его сессиях рассматривались и обсуждались самые разные вопросы, касающиеся развития арктических территорий. основополагающий документ на эту тему – Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года.

Во всех арктических проектах важная роль принадлежит молодёжи. Поэтому они были первыми, кто на полях форума обсуждал инновационные проекты. Молодых специалистов для Арктики готовит Северный (Арктический) университет им. М.В. Ломоносова. Это – единственный федеральный университет в арктической зоне. Здесь обучается 20000 студентов. А всего в России по образовательным программам арктической направленности обучается около 7000 тысяч студентов. Многие из них участвуют в разных проектах. Так создан студенческий отряд по генеральной уборке Арктики «Гандвик».

На базе университета готовят специалистов для судостроения, в том числе – военного. Здесь проходят переподготовку работники предприятий оборонно-промышленного комплекса.

На выставке в дни проведения Форума был оборудован стенд научно-исследовательской и образовательной экспедиции Арктического плавучего университета, который за последние 8 лет на судне «Профессор Молчанов» провёл 10 рейсов. 550 участников 236 дней вели научные исследования в арктических морях – Баренцевом, Карском и Белом.

Во время сессии «Производство и использование СПГ в Арктике» отмечалось что сегодня растёт доля потребления природного газа в мире – 1,6% в год – темпы роста. За последние 10 лет спрос на газ вырос на 40%. Газ – самый востребованный источник энергии в мире. К 2035 году его доля в мировом энергобалансе будет составлять 26%. Как отметил министр энергетики РФ А.Новак доля нефти и угля сократятся за этот период примерно на 10%.

Сегодня Россия добывает 725 млрд м³ газа, 835 из них – в Арктике. Учитывая российские возможности по природной ресурсной базе, Россия могла бы занять 30–40% мирового рынка СПГ.

Но и в этой отрасли, обеспечивающей экономику России, есть свои проблемы. 80% всего программного обеспечения при производстве СПГ – зарубежного производства. Задача будущего – полностью перейти на российское программное обеспечение.

Обсуждали в дни Форума и вопросы рыбной отрасли. Рыбный промысел – важная, если не главная часть экономики приарктических стран. Как заметил Президент Исландии: «Нас окружают океаны, полные рыбы.... Море – это основа основ нашего экономического процветания».

Зам. Руководителя Росрыболовства В.Соколов отметил, что в связи с глобальным потеплением рыба начинает мигрировать на Север, выше 70–75-го градуса северной широты. В такой ситуации для рыболовства открываются новые возможности.

Климатический кризис в Арктике – это вовсе не сценарий будущего. С 1975 года объём льда сократился на 75%. Российская Арктика теплее – в 2,5

раза – чем остальной мир. В западных районах, в частности – Скандинавии – в 4 раза.

Изменение климата, его глобальное потепление – эта тема проходит красной нитью по всем вопросам, связанным с развитием Арктического региона. Жители приарктических стран первыми чувствуют это. Таяние льда в Арктике ускоряет изменение климата на всём земном шаре. Особенно на потепление влияют выбросы CO₂, сажа, оседающая на арктический лёд и ускоряющая его таяние.

Арктика – их дом

В дни Форума Арктический кинотеатр показывал документальные фильмы, в том числе об абorigенах Арктики.

Один из них – работа кинорежиссёра Алексея Вахрушева «Книга тундры. Повесть о Вуквукае – маленьком камне».

Эта киноистория очень созвучна первой в мире киноработе знаменитого Флаэрти «Нанук». Режиссёр использует камеру в роли «киноглаза», честного наблюдателя. Здесь ничего не преувеличено и не приукрашено. Вот такой он – главный герой – старик Вуквукай – могучий и мудрый, открытый и отважный, мужественный и нежный, любящий и строгий, смешливый и, главное, – свободный. У него нет начальников и ему не перед кем лебезить. Но у него есть одна очень важная забота – передать своё умение оленевода внукам. Если не они, то кто? А внуков увозят почти на весь год на вертолётах в интернат. Такой закон! Дед сокрушается: «Плохой закон, очень плохой!».

Если сказать точнее, федерального закона о северном оленеводстве в России вообще не существует. Над ним работали депутаты Госдумы РФ в конце 90-х, возвращались к нему в начале 2000-х, а потом идея написания закона канула в Лету, в Госдуме и Совфеде ликвидировали Комитеты по проблемам Севера и коренных малочисленных народов.

Так что старик Вуквукай был прав, нет «хорошего закона», который позволил бы ему подготовить

себе смену и со спокойной совестью уйти к Верхним людям.

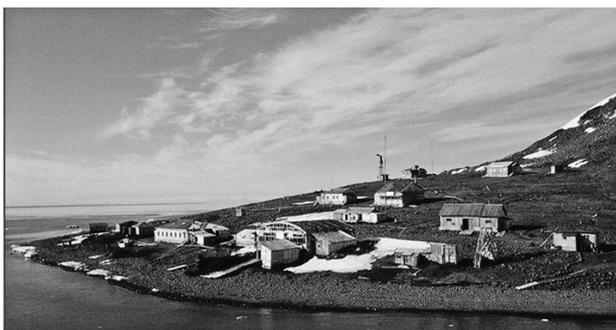
Из всей обширной тематики Форума, только тема одной сессии непосредственно касалась вопросов коренных малочисленных народов Крайнего Севера: «Лучшие практики и проекты в сфере образования для детей коренных народов». Заседание сессии началось с видеоролика. «Может быть, мы всего лишь отражение прошлого? Это давно ушедших голосов?.. Даже самый малый язык несёт в себе историю целой нации, всего мира. Исследуя их, мы лучше познаём себя».

Этот год объявлен ООН Годом языков коренных народов. В России он был торжественно открыт в Ханты-Мансийске. В программе Десятилетие дет-

ства есть отдельное направление об образовании коренных народов. Спикер сессии И.В. Баринов – руководитель Федерального агентства по делам национальностей отметил, что для страны эта тема – ключевая. «Нет языка – нет народа». В России говорят на 150 языках, вместе с диалектами – 277. Более 700 мероприятий запланировано провести в этом году.

Сохранение традиционного образа жизни и языка – вещи взаимосвязанные. Язык живёт и сохраняется тогда, когда он применяется на практике, в жизни.

И.В. Баринов отметил, что районы исконного проживания коренных народов наделяются статусом территорий традиционного природопользова-

ния с особым природоохранным режимом в пользу коренных народов.

В северных регионах обретает жизнь Проект кочевых школ. Никто кроме нас этого в мире не делает. Более 20 тысяч человек в России сегодня ведут кочевой образ жизни. На Ямале в тундре вместе с родителями находятся более 3000 детей. Здесь уже применяется мобильная форма обучения. Учителям кочевых школ устанавливается повышенная заработная плата. Школа подстраивается под уклад жизни детей тундровиков. Другая передовая практика – языковые гнёзда. Они уже признаны во всём мире. Суть в том, что преподаватели общаются с детьми на родном языке. Как пример: в Карелии около ста семей стали говорить и писать на своём родном языке. На территории Эвенкийского района Красноярского края действует с 2011 года Таёжный кочевой детский сад, его воспитанники – дети оленеводов.

Президент Путин в своём выступлении на Форуме определил вектор внимания к коренным народам.

Премьер-министр Норвегии, обсуждая вопросы глобального потепления, отметила, что «прежде всего под ударом оказываются коренные народы. И мы не можем позволить себе терять ни минуты...»

Президент Исландии также коснулся этой темы: «Конечно, мы не должны забывать о голосах коренных народов Арктики, это их дом, это их природа. И мы должны прислушаться к тому, что они говорят. Они знают, как высоки ставки. Конечно, Арктика – это такой удалённый регион. И вдруг он оказался в центре внимания всего мира. Коренные народы часто говорят: все проблемы Арктики начались тогда, когда мир начал её замечать и интересоваться ею...».

Саами, ненцы, долганы, нганасаны, эвенки, эвены, чукчи, инуиты, коряки, ительмены и другие народы Арктики, Крайнего Севера и Дальнего Востока тысячи лет обживают эти труднодоступ-

ные территории. Арктика – их дом. Им некуда уходить отсюда. И очень важно при промышленном освоении северных территорий никогда не забывать об этом. Они имеют право на сохранение своего традиционного образа жизни, философии, обычного права, земли. Они должны беспрепятственно кочевать со своими стадами, ставить свои чумы, яранги, юрты, как они это делали тысячами.

Огорчает, что пока голоса коренных малочисленных народов в решении глобальных вопросов освоения Арктики мало слышны. Их роль в основном – обеспечение культурных программ подобных мероприятий. Это я наблюдала не раз во время проведения Дней Арктики в Москве.

Накануне открытия Форума его участники и гости побывали на прекрасном концерте «Голоса Севера», услышали звуки древних северных инструментов, многоголосое горловое пение, увидели танцы чукчей и эскимосов. На выставке Форума то и дело раздавался голос бубна. Посланцы Ямала, Ненецкого автономного округа, Чукотки представляли свои древние жилища, музыкальные инструменты, предметы быта и творчества, пение и танцы.

Готовя этот материал, я обратилась к своим друзьям-северянам, чтобы прислали фото из отдалённых сёл и посёлков, оттуда, где они живут вместе со своими семьями. Не каждый губернатор добирается туда. Вот что ответила мне Ангелина Укипа: «Сколько можно! И мусолят – как живут северяне. Москвичи и др. диссертации пишут на проблемах, а коренные ещё хуже и хуже (живут. – Н.Б.), и не ропщут, власть меняется без конца, а проблемы нарастают комом, не один десяток лет «они» видят всё!».

Думаю, она права.

Фото автора, кроме стр. 6-7 – из каталога Арктического музейно-выставочного центра

Хабир ХАРИСОВ

КАК ЖИВЁШЬ, ТАЙМЫР?

Носковские встречи**Мария Егоровна**

– Наш фронт работ – кочевое население: выплаты, оформление документов, социальная поддержка – аптечки, навигаторы, спутниковые телефоны, рации и так далее, – поясняет Мария Егоровна. – Оленеводы приезжают из тундры, обращаются сразу к нам – да сейчас сами увидите, уже небольшая очередь образовалась.

Действительно, в коридоре негромко переговариваются оленеводы в тёплой меховой одежде, а в окно виден стоящий на приколе мощный снегоход, на котором они и приехали.

Мария Егоровна Силкина – специалист первой категории администрации сельского поселения Караул в посёлке Носок. К Марии Егоровне корреспондент в первую очередь и направила руководитель территориального подразделения администрации сельского поселения Караул в посёлке Носок Снежана Александровна Тэседо сразу же по приезду делегации руководителей из районной администрации, в какую делегацию вышеозначенному

корреспонденту и пофартило попасть – не с целью инспекции, а так, знакомства ради и компании для. К специалисту в первую очередь обращаются кочевники тундры по самым различным вопросам, а также, выходит, и репортёры обращаются. Не без успеха.

Мария Егоровна родилась здесь же, в Носке, в многодетной семье знатного рыбака, Почётного гражданина Таймыра Ямкина Егора Михайловича.

– У отца было две жены, семеро детей – от первой жены, и от второй – двое, – вспоминает Мария Егоровна. – Мои сёстры – Елена, Ольга и Валентина – все педагоги. Братья Михаил и Ефим – рыбаки, ездят на точки. Один брат, Александр, работает в больнице, поваром. А младший брат, Юрий, пасёт оленей в тундре, их у него около 400. Папа, отец большого семейства, Егор Михайлович, ушёл из жизни рано, в 63 года.

По окончании интерната в Носке Мария поступила в зооветтехникум (теперь Таймырский колледж), училась на бухгалтера. В то время, в восьмидесятые годы, это было ста-

рое двухэтажное деревянное здание. Окончив техникум, вернулась на родину, стала работать бухгалтером в совхозе «Заря Таймыра».

– Моей наставницей на работе была Галина Александровна Дядюшкина, в то время директор совхоза и глава администрации, – продолжает свой рассказ Мария Егоровна. – Галина Александровна меня и научила всему, затем перевела в администрацию. Совхоз процветал! Но – начался кризис, оленеводство пришло в упадок. Сейчас олени в основном в кооперативе «Яра Танама», есть и небольшие оленеводческие ИП – индивидуальные предприятия.

У Марии Егоровны в Носке – тоже большая дружная семья. Вырастили с мужем троих детей. Старший сын Денис – социальный педагог, завуч интерната. Дочь Дарья работает воспитателем в детском саду «Белоснежка». И младшая, Катя, заканчивает 11-й класс в Носке.

– Дети рядом, о чём же ещё мечтать?! – светло улыбается Мария Егоровна. – А на работе проблем, конечно, хватает. Остро стоит вопрос с балками для оленеводческих хозяйств, хотя и последнее время стало снабжение. Молодые семьи просят балки, металлические печи, которые идут с балками, но довольно быстро приходят в негодность. Нынче мало поступило медицинских аптечек – не всем рыбакам хватило. Впрочем, тундровики сейчас сами Вам обо всём расскажут, услышите из первых уст...

И действительно, Мария Егоровна договорилась со своими посетителями: приезжие из тундры заходили прежде в кабинет, чтобы «дать интервью» корреспонденту. Не очень-то словоохотливы тундровики, как известно, мне показалось даже, единственно из уважения к Марии

Мария Егоровна Силкина

Егоровне согласились поговорить – но всё же согласились, к счастью, и вот что из этого вышло...

Тенеси Яр

Тенеси приехал на «Бурани» с точки, где рыбачит в кооперативе «Яра Танама» – за 100 километров отсюда. Вздохнув, сел поудобнее, скинул капор союя: расспрашивайте, мол, чего же делать – пообещал Марии Егоровне «дать интервью»... В процессе беседы рассказал всё же немного о себе.

Приехал Тенеси в администрацию посёлка с важной целью – оформить требующиеся документы, без документов даже в тундре – труба.

– Сейчас с рыбалкой – туго. Лимиты дают маленькие, – вздыхает Тенеси. – Сиг в основном, чир, щука. Олени мои у родственников пока.

Тенеси окончил 6 классов в интернате Носка. Парень мастеровитый – делает санки, балки, мауты. Материал берёт на берегу – река снабжает. «Река жизни», – без улыбки поясняет Тенеси. А вот доски приходится покупать в магазине.

– За лето могу сделать пару балков. Нарты – штуки четыре за лето делаю, – обстоятельно разъясняет Тенеси. – Мауты плету для себя, мауты плести долго. Сначала надо шкуру выделывать, сушить, да ещё не всякая шкура годится. Шкуру выделывать тоже долго, а из одной шкуры только один маут и получается. Росомах в тундре стало много, на нартах оставишь рыбу – вытащит, однако, испортит, что не съест. Много, однако, стало росомах. Нет, стрелять не приходилось, в кустах живут, хорошо прячутся.

Несмотря на очевидную молодость, Тенеси женат, воспитывает четверых детей, старшие учатся в интернате в Носке.

Вот, пожалуй, и всё «интервью». Грешно задерживать человека, приехавшего в такую даль за разрешением накопившихся вопросов – остаётся только пожелать ему успеть всё и чуть больше. И на том, как говорится, спасибо.

Руслан Яптунэ

Яптунэ Руслан Андреевич приехал с зимовки Сэр-Яха, притока Енисея. Малица у Руслана новенькая, красивая. Руслан бывал в Дудинке, город

понравился. В посёлок заезжает за необходимыми документами, за продуктами.

– На малицу – целых четыре шкуры надо, – делится секретами мастерства Руслан. – Хватает малицы надолго – на 2 или 3 года. Надо иметь в хозяйстве 2–3 малицы – для дома, для работы, в дальнюю дорогу. Шкуры выделываем сами – на малицы, на нюки для чума.

Стойбище на Сэр-Яхе большое, много балков. У Руслана три сотни оленей. Следить за ними непросто: на морозе олени смешиваются, отделять надо. Но олени меченые, узнать несложно. Проблема, считает Руслан, очень большая в том, что нет лекарств против оводов – нужны уколы, прививка, которой овод боится. А без такого лекарства – шкуры у оленей дырявые. В аргиш отправляются через каждые полторы-две недели. На хорошем месте стадо может месяц пастись – олени куда не уходят, понимают – от добра добра не ищут. Собирают пастухи оленей, чтобы объездить упряжных, отобрать сильных.

– Волки? Волки бывают, однако. В пургу приходят. Выслеживаем их на «Буранах». Шкуру волка надо выделывать, чтобы предьявить – получишь награду, – Руслан рассказывает не спеша, подбирая слова. – В свободное время смотрим в балке видео – есть станция на бензине, которую приобрёл за сданный материал – пока работает. Собираюсь на гонку на День оленевода – тренирую упряжку. В прошлом году занял 5-ое место.

Кстати, оказывается, жена Руслана, Марьяна, в прошлом году заняла первое место, выиграв «Бурани». Ну, ещё бы – оленей для гонки Руслан отби-

рал сам, самых сильных быков – важенки-то весной беременные, рожать им скоро – в мае. Гонка – дело серьёзное! И, как видите, семейное. А семья у Руслана Яптунэ большая.

– В армию не попал, однако, женился рано, дети были. Много! – улыбается, наконец, Руслан. – Буду в армии – кто будет с семьёй?! Младшие братья со мной, однако. Теперь им – 19, 13, 10 и 9 лет, а когда умер отец – маленькие были. Братья тоже с нами, на стойбище.

Отец умер рано, 9 лет назад, мама в Дудинке. Руслану сейчас всего 26 лет, четверо детей у них с Марьяной, целая лесенка: 5, 3, 2 и 1 годик. Сейчас ребятишки с мамой.

– В магазин, однако, надо – подарки детям выбирать, – как бы извиняется Руслан за краткость беседы.

Что ж, подарки детям – дело хорошее. Уже остывший «Бурани» завёлся со второго «пинка», заложив крутой вираж, занёсший пустые пока сани на прицепе едва ли не под самые окна администрации, умчался по делам. Удачи, Руслан!

Оленевод с папочкой

Нет, скажете вы, ну это нонсенс – оленевод с папкой подмышкой! Такой атрибут характерен скорее для бухгалтера или счетовода-экономиста, в крайнем случае – для представителя администрации. Оленеводу приличнее будет держать подмышкой хорей или винчестер, скажете вы. И опять, батеньки мои, будете не правы!

Потому что Руслан Элвович Тэседо – самый что ни на есть настоящий оленевод, и папочка у него самая

настоящая, только самых необходимых документов в ней не хватает. Руслан приехал вместе со своей сестрой Анисьей на «Буране» из тундры, от его стойбища до Носка – более 130 километров. Да ещё по дороге Руслан с Анисьей сети проверяли. А потому – увы и ах! – на всякие там интервью у Руслана Элвовича времени, представьте, – нет!

Так и сказал прямо, по-пролетарски: приезжайте, мол, ко мне в тундру на стойбище – вот там и поговорим – в тёплом чуме, у печурки, за кружкой чаю. Ну что ж, ловлю на слове...

Встреча старых друзей

Чтобы не мешать Руслану Элвовичу пополнять свою солидную папку документами при помощи Марии Егоровны, вышел на улицу – подышать. И – удача! Встречаю колоритную фигуру местного рыбака и охотника, согласившегося позировать для снимка. Григорий Валентинович Яптунэ, 58 мальчишеских лет. Я, говорит Григорий Валентинович, рыбаку для себя. И охочусь тоже.

Ну, допустим, не для одного себя, уважаемый Григорий Валентинович, а также для жены – Тэседо Марии. С последней поправочкой охотник согласен. И уже вдвоём мы с Григорием Валентиновичем встречаем старого друга Григория – Сигуinea Андрея Лановича. Историческая встреча земляков состоялась!

Про машину и собаку

Увы, рыбакам поговорить обстоятельно тоже недосуг – спешат на совещание. Именно с целью разрешения накопившихся вопросов и приехал в Носок глава хозяйства Насираддин Алиев. Рыбаков особо интересуют изменения в законоуложениях о рыбной ловле, квоты, вопросы снабжения и так далее – хозяйство рыбаков хлопотное, это вам не с удочкой ёршиков из пруда потаскивать.

Именно на «Трэколе» Насираддина Алиева мне и довелось добраться до... почти до самого Караула. Дорога оказалась не особенно лёгкой, да и короткой её не назовёшь. И зимой Енисей – главная транспортная артерия, по льду и проложена надёжная дорога. Прихотливо петляет Енисей, и извивы его повторяет зимник, довольно гладкий в тех местах, где не пересекает взломанный ледоколами лёд, практически тут же смерзающийся в надёжную броню, бугрящуюся торосами. Мороз не самый великий, ночка ясная и довольно светлая, и всё же не по себе немного путнику при мысли о затерянности в ледяной этой пустыне, о безмерности расстояний до жилья, бескрайности и бесприютности тундры необозримой, над которой редкими сполохами разгорается северное сияние – холодное и равнодушное к проблемам людским...

– Это наш самый первый «Трэкол», приобрёл я его на заре нового века, – пояснил в дороге Насираддин. – А ещё вполне себе шустро бегают!

Я бы, кстати, добавил: не только

бегают, но и прыгают. Большие колёса, придающие машине высокую проходимость, имеют такой (для водителей, похоже, несущественный) недостаток – на выбоинках приходится подлетать до потолка до самого. А выбоинок и неровностей на дороге – на льду Енисея, постоянно взламываемом ледоколами, – не много, а очень много. Но это, наверное, – семечки. Пуцай прыгает, лишь бы ехал безостановочно. Здесь, в краю белого безмолвия, такой транспорт – самый надёжный. И самый быстрый. Нет, ну в небе, конечно, дорожка поровнее будет, но уж больно высоко. И дорого...

И всё же остановка незапланированная произошла – по причине поломки. Перед самым Караулом. Но, слава Богу, в пути был не наш один «Трэкол» – догнавшие вскоре товарищи на прицепе доставили в посёлок, где и остались водители с нашей машины ремонтировать её. После труднейшей дороги – бессонная ночь и самый сложный ремонт, а назавтра – в обратный путь... (Всё по поговорочке шофёрской: «Видно, когда шофёр пьёт, но не видно, когда шофёр слёзы льёт...»). Забегая вперёд, доложу, что назавтра к вечеру, когда кавалькада наша уже отправлялась в обратную дорогу, «Трэкол» был отремонтирован и присоединился к каравану.

Зимний Носок удивил бы человека с материка отсутствием даже намёка на какой-либо дворик подле дома. Нет модных ныне двухметровых глухих заборов у каждого палисадника, как в южных краях, нет и самих палисадников – за ненадобностью. И даже ажурных летних беседок, представьте, нет. Некоторые дома так по крышу и занесены снегом, теперь слежавшимся и утоптаным гусеницами снегоходов. А чего, ребята удобно – готовая горка, взбирайся на самый конёк крыши и – катайся себе. Никаких хозяйственных построек подле домов тоже не замечено – разве что притулившиеся к дому маленькие сарайчики для снегохода, да и тех немного. Собаки – большие и лохматые – и ухом не ведут, хоть подходи и стучи в окошко любое, тоже мне – сторож. Ты стучи, а тебе откроют и пригласят в дом. Правда, подходить к роскошному снегоходу, стоящему у дома, я так и не решился, поскольку пёс, мирно спящий рядом, тут же глаз один при-

открыл недвусмысленно. Стержёт всё-таки хозяйское добро, молодец, лохматый.

Натурализовался

Носок – посёлок современный. Разумеется, электрифицированный. Потому и энергонадзор в посёлке имеется, а значит, и инспектор энергонадзора. Знакомимся: Селин Валентин Анатольевич.

– Нет, я родился не здесь – в Курагино. Но живу в Носке с 1976-го года, – пояснил Валентин Анатольевич, контролёр энергонадзора ООО «Скиф». – Здесь и женился, на местной девушке, Лидии Борисовне. Натурализовался, значит. А теперь посёлок, и вообще Таймыр – для меня родной. Всё мне здесь нравится, всё привлекает – воздух, рыба, экология. Здесь ведь как? Сам поймал – сам съел. Экологически чистый продукт. Оленину тушами привозят тундровики. Хотя есть, конечно, и проблемы, и немалые...

Валентин Анатольевич 10 лет проработал на вездеходе, о проблемах рыбаков и охотников, да и вообще жителей отдалённого посёлка, знает не понаслышке. Большие надежды Валентин Анатольевич возлагает на предстоящий в посёлке сход жителей.

Портрет фермера

Ядне Глеб Александрович – глава крестьянско-фермерского хозяйства – КФХ. Занимается оленеводством в тундре, в районе месторождения Пелядки, его олени пасутся в Тухардской тундре, в Дудинской тундре и на других землях – в хозяйстве работают около 40 оленеводов. А это 23 тысячи оленей!

Глеб Александрович рассказал, что оформил хозяйство в 2013-м году. Начиная с оленеводов, в общей сложности у них было полторы тысячи оленей.

– Проблемы имеются, конечно, – признался Глеб Александрович, – например, пастбищ не хватает. Часть оленей перешла в Дудинскую тундру. Раньше оленеводы кочевали на Север, к Карскому морю, теперь же не горят желанием уходить далеко. Снабжением доволен – балки дают, генераторы дают, кожу-юфть дают – для изготовления упряжи. Керосин для ламп тоже привозят – согласно

программе. Стройматериалы тоже дают. Бензин сами возим из Дудинки.

Вот так кратко, тезисно. Всё правильно – человек деловой, занятой, рассусоливать некогда, большое хозяйство – большие заботы. Удалось выяснить ещё, что женат Глеб Александрович, двое детей у него. Вопросы хозяйства требуют немедленного разрешения – разумеется, с помощью главы посёлка Снежаны Тэседо и специалиста Марии Силкиной. Спешит человек.

Портрет фермера получился, может быть, и не слишком детальным, зато правдивым. И сравнить может с фотопортретом каждый желающий.

Сход в посёлке Носок

– За истёкший период насчитывается 273 устных обращений граждан в поселковую администрацию – по вопросам ремонта и распределения жилья, по другим насущным вопросам. Продукты и стройматериалы доставляются без задержек, – доклад руководителя территориального подразделения администрации сельского поселения Караул в посёлке Носок Снежаны Александровны Тэседо на плановом сходе местные жители и делегация представителей администрации Караульского поселения и районных руководителей, а также руководителей правоохранительных органов района слушают внимательно – доклад отражает основные вопросы жизни посёлка.

В докладе отмечена также нестабильность связи «Билайн». Снежана Александровна отметила, что собраны подписи жителей под обращением, которое направлено руководству района. С удовлетворением встрети-

ли собравшиеся сообщение о том, что ремонт произведён в 21 квартире посёлка, выдача керосина кочевому населению производится регулярно, выдано 216 аптечек, 90 штук навигаторов, 17 спутниковых телефонов, 23 комплекта кочевого жилья.

Произведены осмотры квартир, построенных в 2017 году, фирма «Стройбыт-2000» исправит выявленные нарушения. Сформирован пакет документов по доставке угля. 4 семьи приняли участие в конкурсе «Возрождение родного языка», победители в конкурсе награждены Почётными грамотами.

Аплудисментами встречено сообщение о том, что посёлок Носок завоевал 1 место в конкурсе «Образцовый посёлок Таймыра». В 2019-м году намечена сдача бюджетных домов, осталось только подключить теплоснабжение – намечена сдача 5 домов. Завершается строительство нового интерната, готов уже новый двухквартирный жилой дом. Но работы остаётся непочатый край – из 95 домов жилфонда посёлка 26 признано аварийными.

– Благоустройство посёлка – вопрос серьёзный! – подчеркнула Снежана Александровна. – Мы проводим субботники активно – проведено 18 поселковых субботников по благоустройству, таких, как акция «Чистый берег», Нам помогают спонсоры – Насреддин Алиев, Сабельфельд, Михаил Алиев – спасибо им, и всё равно этого недостаточно!

В посёлке планируется устройство модульной библиотеки, игровой площадки. Готовится документ на строительство 850 метров дороги. В ближайших планах – переселение 24 семей. На март намечен отлов беспризорных животных.

Доклад главы посёлка признан содержательным, о чём свидетельствуют аплодисменты собравшихся и сдержанный одобрительный говор сельчан.

Свой доклад состояния общественного правопорядка представил участковый уполномоченный Николай Андреевич Чебодаев. 13 сельчан стоят на профилактическом учёте, поступило 87 жалоб на правонарушения, совершено 8 преступлений, из них 4 – бытовые преступления, раскрыто 7 преступлений. Для рыбаков, нарушающих правила лова рыбы, повышены штрафы.

По окончании доклада молодого полицейского жители задавали вопросы. Охотников интересовало, как получить лицензию на добычу гуся и может ли приехать в посёлок охотинспектор для выдачи лицензий?

– Охотинспектор у нас один, и он не может разъезжать по посёлкам, – ответил начальник ОВД Сергей Григорьев, посоветовав сельчанам охотникам направить в Дудинку одного представителя для оформления лицензий с заявлениями от желающих, копиями паспортов, охотничьими билетами и квитанциями оплаты.

Второй вопрос – когда в посёлок будет направлен ещё один участковый, учитывая большой объём работ и удалённость? Сергей Григорьев ответил кратко в том смысле, что вопрос возможно решить лишь в том случае, когда будет жильё и зарплата для второго уполномоченного, так как по нормативам положено на 3000 человек населения один участковый, а посёлок насчитывает только 2000 человек! Глава Караульского сельского поселения Денис Хлудеев пояснил, что в 2019-м году будет построено новое здание полиции и будет решаться вопрос второго участкового. На контроле также важный вопрос о строительстве служебного жилья для специалистов.

– Мы заинтересованы в приезде специалистов в посёлки, – отметил Денис Хлудеев. – Существует Программа аварийного жилья, согласно которой будет производиться ремонт старых домов и ввод в строй новых. В навигацию завезём материалы для новой дороги к вертолётной площадке. Сделаем дорогу вдоль школы до дизельной. На дорогах будет укладываться геотекстиль, а потом уже песок, что предохранит его от размывания.

На вопрос улучшения связи глава поселения доложил, что направлено письмо в Москву. Благодаря работе специалистов, в Карауле связь стала значительно лучше. Но связь – это услуга, требующая оплаты, другой оператор к нам вряд ли придёт – сочтёт нерентабельным.

Активная жительница посёлка Людмила Германовна Максимкина подняла, в числе прочих, и вопросы о строительстве нового клуба и об установке стационарного телефона. Клуб будет строиться по тому же проекту, что и в Тухарде, поскольку проект признан удачным, ответило руководство, относительно телефона – вопрос к «Ростелекому», с которым намечено проводить работу.

Жителей интересовали также вопросы строительства новых зданий администрации («лицо посёлка!») и почты, результаты выборов.

– ГИБДД штрафовать нас приезжает, а приехать с целью обучения езде на снегоходах – не могут! – возмущённые голоса рыбаков недвусмысленно указывают на актуальность вопроса.

– На сегодня обучены 18 человек из Тухарда, – отметила советник главы Таймыра Анфиса Никифорова. – Точно так же должны быть охвачены и жители посёлка Носок, надо только определить форму обучения.

– Составьте список желающих учиться вождению и получить автомобильные права, не менее 15 человек – приедет наш специалист и обучит, – предложил Сергей Григорьев. – Ведь у вас у каждого второго – проблемы с правами! В наше время мошенничества в интернете предостаточно! Прежде, чем купить что-то по интернету – позвоните нам, специалисты проверят. И ещё раз – о рыбалке: сегодня на небольшие партии, что вы ловите для себя, мы закрываем глаза, но более серьёзное нарушение правил ловли рыбы – это уголовное дело, отнесите со всей ответственностью!

– Кроме того, введено новшество: сети в обязательном порядке должны быть обиркованы! – добавил прокурор Трофимов. (Пока только реплику добавил, к счастью, а ведь мог бы...)

Довольно-таки плавное и в целом благостное течение схода вдруг нарушили возмущённые голоса женщин:

– Наши парни без работы по посёлку болтаются, а предприниматели набирают своих рабочих, везут их чуть ли не из Москвы!

– Дома строятся – почему на стройке наша молодёжь не работает?!

И на все эти возмущённые возгласы родители – холодным душем отнюдь не одиночным голосом с мест (видимо, голоса тех самых предпринимателей), убийственные в своей обнажённой правде:

– Да местная молодёжь не только не умеет, но и не хочет работать!

Что это – случайный брак воспитания или всё-таки системный вопрос современности? Тот самый, из разряда риторических...

– Без работы нас ждёт не что иное, как деградация народа! – вполне однозначно ответила уже в кулуарах и на этот якобы риторический вопрос Кошкарёва Лилия Дмитриевна, помощник пекаря местной пекарни. Лилии Дмитриевне, беззаветной труженице, каждодневно выпекающей для односельчан более полутысячи буханок в давно требующей ремонта печи, – веришь безоговорочно...

Утка с яйцами

– Сегодня зайца застрелил, ага. Нет, главное – поехал по куропатку, приятель посоветовал: «На кустах на всех куропатки – как почки весной на деревьях, – говорит. – Видимо, – говорит, – невидимо!» А увидел я только зайца зазевавшегося – вон он, в кастрюле варится – а не зевай, понимаешь, ага! – помешивая варёво большой поварёшкой, комментирует Николай Фёдорович. – В тундре зевать для здоровья вредно. Хотя, похоже, жить в тундре вообще вредно становится, с такими-то лимитами! А ведь у нас рыбалка – это жизнь людей! Где ещё нам зарабатывать, как не на реке или в тундре, ну, не считая, конечно, учителей, врачей и прочих.

Николай Фёдорович Травницкий, житель Караула. После завершения схода жителей посёлка Носок делегацию руководителей ожидал такой же запланированный сход жителей, только действующие лица поменялись: активных носковцев сменили не менее активные караульцы. Проблемы, впрочем, практически не поменялись – те же лимиты, езда без прав, связь, снабжение и так далее. Когда предложили встретиться с ветераном труда и привезли к этому домику, я и не подозревал, что встречу «старого» знакомого, о котором писал ещё в летнюю навигацию. Но – сюрприз удался для обоих. Николай Фёдорович, впрочем, газету с описанием прошлой нашей встречи

не читал (может, и к лучшему). Что ж, посмотрим, каков он в быту, ветеран труда. И не беда, что уже писал о нём, у стариков историй и побывальщин – немерено. Николай Травницкий – ветеран настоящий, без подмеса: привезён был родителями в самом юном возрасте – 4-х лет – на Север, который и стал для него настоящей родиной.

Застал я ветерана труда за внимательным рассматриванием платёжек за коммуналку. В Карауле платёжки эти самые, будь они неладны, как и, сами понимаете, повсеместно – энтузиазма не вызывают и настроения никак не прибавляют. «Если б не льготы да субсидии – совсем бы по миру пошёл...», – это высказывание – самое малое, что здесь можно привести. «Грамоты свои рассматриваете?», – желая поднять ветерану настроение, пытаюсь сменить тему.

– Грамот разных у меня – штук 30, – как о чём-то само собой разумеющемся рассказывает ветеран труда. – Правительственные грамоты, краевые грамоты, много профсоюзных наград. Есть Почётный знак жителя Усть-Енисейского района. Я же за две пятилетки – 10-ю и 11-ю – сделал 30 планов по рыбе и пушнине. А сейчас чем они выполняют план?! Рыбу потравили, а сваливают всё на браконьеров...

Коле 8 лет было, когда дядя подарил бердану – 32-го калибра, обрезана. Первая добыча – утка. А с порохом и дробью напряг был в то время, так Коля придумал план хитроумный.

– Дядя Толя мой сидел как раз, патроны набивал. «Дядя Толь, – говорю, – я подстрелил утку с яйцами!» Он аж встrepенулся и голову поднял от занятия своего: «Это как? – удивляется, – селезня, что ли?!» А я говорю: «Дядя Толь, у вас Сашка-племяш родился недавно, зубов-то у него ещё нет, чтобы мясо трескаться, а я убил утку с яйцом, так я вам принёс яйцо для Сашки, свеженькое совсем!», – так начал издали, а сам протягиваю яйцо утиное. – Дай пороху на 8 патронов, а ещё 8 капсулей и дробь, а я вам ещё уток с яйцами настреляю!» Дядя Толя, само собой, хитрость мою понял и оценил, посмеялся ещё, конечно, и всё же отсыпал пороху и дробь – давай, мол, племяш, охоться, да не мажь! А в капкан мой первой добычей лиса угодила, было это в 1961-м году.

Николай Фёдорович был поначалу охотником-любителем, потом направили его в Дудинку – учиться на

механика. На электростанции год поработал мотористом. Такого опытного моториста пригласили в Карауле на дизельную, где и проработал Николай 15 лет.

– Дизельная старенькая, деревянная, всё в ней трясётся, – вспоминает Николай Фёдорович. – И у меня стали трястись руки и всё внутри. Пришлось бросить это дело – через полгода прошла тряска, слава Богу, тундра вылечила. Нет, в армии не служил, женился в 19 лет. Жене было 18. Один теперь вот... Сёстры жены в Германию уехали, пишут теперь, что скучно там живут, люди почти не общаются, не ходят просто так по улицам, да и в гости просто так у них ходить не принято. А я вас, что ли, из России-то выпинывал?! – отвечаю. У нас-то – сам видел – подойди к любому окошку, стукни – тебя тут же и пригласят в дом! Вон, вон они, ходят мимо, бабочки-красавицы, бабулечки-красотулечки, – нет того, чтобы зайти на огонёк к одинокому мужчине...

Супчик из зайца, кстати, оказался ничего себе, съедобненький. Скрасил, спасибо Николаю Фёдоровичу, путь обратный. Теперь бы ещё на ушицу попасть – особенную, караульскую. А чего – мечтать не вредно, вредно зевать в тундре.

Только раз в году

День оленевода, как и день рождения каждого из нас – увь, только раз в году. И весь этот год ждут праздника в чумах и балках тундры бескрайней. Ждут и готовятся: мастерицы выделывают меха и шьют праздничную одежду, в которой есть шанс выиграть конкурс мастериц или, как минимум, выглядеть на празднике

достойно; мужчины подбирают и тренируют упряжных оленей, чтобы участвовать в кульминации праздника – гонках на оленьих упряжках; парни тренируют бицепсы и трицепсы для участия в состязаниях по борьбе и прыжкам через нарты, девушки... ну, девушки и детвора всегда готовы, как пионеры! И все вместе предвкушают весёлое гулянье и, разумеется, долгожданные встречи с дорогими родственниками и друзьями, с которыми увидиться порой удаётся вот именно раз в году – на феерической северной ярмарке, представительном съезде тундровиков – на празднике долгожданном – Дне оленевода! А для представителей СМИ это и вовсе практически единственный шанс поговорить с оленеводами из тундры «за жизнь»...

Мудрые важеньки Аси Яптунэ

– Так у важенок без детей раньше опадают рога, тогда как у рожавшей оленихи – дней через пять после родов, – объяснила Ася Николаевна. – Отёл скоро начнётся, у нас важеньки начинают телиться примерно с 20 апреля. Бывает, что важенька порой уходит к прошлогоднему телёнку и бросает при этом нынешнего маленького. Потому-то хлопот у нас весной немало.

Впрочем, хлопот у семьи, имеющей 600 оленей, круглогодично – полон рот. Ася Николаевна Яптунэ, в девичестве Вэнго, вместе с семнадцатилетним сыном Дмитрием приехали на снегоходе со стойбища в районе Пелядки. Приехали на праздник День оленевода и, естественно, уладить накопившиеся вопросы в администрации, пройти медобследование, побывать на праздничной

Ася и Дима Яптунэ

ярмарке, да и просто отдохнуть, встретиться с друзьями и родственниками. А для чего же ещё существуют праздники и ярмарки – правильно, чтобы «людей посмотреть и себя показать». А разговориться с Асей Николаевной и Димой удалось в очереди в почтовое отделение.

Ася Николаевна с мужем вырастила четверых сыновей, у них уже три внука, что довольно трудно предположить, глядя на молодую женщину в нарядной малице. Что значит женская наблюдательность: Ася Николаевна сообщила такие подробности из жизни важенок, которые из уст оленеводов-мужчин не услышишь.

– Оленехи обычно очень мудрые и заботливые мамы. Бывает, что у важеньки случается только один телёнок в жизни, – рассказала Ася Николаевна. – Так и ходит подле матери здоровый бугай, и сосёт вымя. А бывает, что новорождённого кормит бабушка его, по какой-то причине оставшаяся яловой. В прошлом году одна важенька родила телёнка с дефектом – заячьей губой, пришлось забить его. Так важенька стала отбирать телёнка у другой мамы. У одной моей двухгодичной важеньки умер первый телёнок, так она стала помогать своей матери – стала кормить её малыша, то есть свою сестрёнку. Это и прекрасно – малыш рос как на дрожжах! Вообще, с новорождёнными нужен глаз да глаз – слабенькие, глупые – могут увязаться и за собакой, и за человеком, не узнают пока собственную мать.

Семья Яптунэ работает в составе КФХ Вэнго Вадима Няровича, пасут стадо с мужем и сыновьями, летом

кооперируются с другими оленеводами. Олени разных цветов – пёстрые, белые, есть даже почти чёрные. Дикие олени отличались от домашних окраской – были светлее. Почему были? – так теперь их практически нет, оленеводам легче стало – дикие частенько уводили домашних за собой.

– Да, конечно, в совхозе работать оленеводам было сподручней, – вздыхает Ася Николаевна, – помощь различных служб была налажена. А теперь каждый остаётся со своими проблемами один на один, каждый старается сам. Оленей прививаем сами. Ветпомощь оказывается, конечно, – в марте вот приезжали ветеринары, прививали собак от бешенства. А для оленей нужна специальная вакцина – аверсепт, которая часто в дефиците.

Ася Николаевна закончила Носковскую школу, дети её учились в Дудинке. Сейчас с супругами три сына, средний сын в Дудинке работает. Олени без присмотра не остались – с ними муж, старший сын, подрастающие внуки. И всё равно – по окончании праздника Ася Николаевна и Дима поспешат на стойбище. Делу – время...

Оленеводы Каярины

Павел Тимофеевич Никифоров, исполняющий обязанности руководителя администрации сельского поселения Караул в посёлке Тухард, не только посоветовал встретиться с ветеранами труда посёлка, но и лихо подвёз на снегоходе к их домику. На крыльце – белая симпатичная собачка, которая «лает, да не кусает», как

пояснил игравший тут же маленький мальчик со своей совсем крохотной сестрёнкой в яркой красной парке. Забегая вперёд, сообщу, что это – младшее поколение Каяриных, а именно внуки.

Каярин Василий Прокопьевич, 80-летний ветеран труда. «Он родился в месяц большой темноты», – пояснила супруга, Каярина (в девичестве Пальчина) Валентина Афанасьевна. Что ж, это достаточно точная дата для тундровиков, тем более, что год рождения известен. Валентина Афанасьевна отметила свой 74-й день рождения, и дата рождения известна уже точно – 3 апреля.

Василий Прокопьевич – оленевод, был и бригадиром оленеводческой бригады. Валентина Афанасьевна, разумеется, чумработница. Рассказывают супруги неспешно, дополняя друг друга, Валентина Афанасьевна, естественно, поразговорчивей мужа, это и хорошо – мужчины о себе рассказывают обычно скупко.

Родители Василия были рыбаками, а сына, когда подросток, отправили работать в совхоз «Большевик», который позже стал называться «Октябрьским», с центральной усадьбой в Усть-Порту. Освоил оленеводческое дело Василий быстро, стал работать в бригаде, где на пятерых пастухов приходилось 1700–1800 оленей.

– Волков было много в то время, – неторопливо вспоминает Василий Прокопьевич, голос у него глуховатый, как у большинства оленеводов и рыбаков – сказывается постоянное пребывание на морозе. – Вредили волки оленеводам, резали оленей, мы их стреляли, конечно. Сейчас волков стало мало – на «Буранах» побили их, на «Буране» стаю можно гнать по тундре долго. Мы сдавали шкуры, камус, мясо. Кочевали на зимние и летние пастбища. Нет, к морю не ходили, однако. В советское время олени были лучше, здоровее – больше заботились о них, однако. Сыновья в тундре, с оленями, только младший сын в посёлке.

На стенах – Грамоты и Благодарственные письма Каярину Василию Прокопьевичу «За многолетнюю работу в оленеводстве, воспитание молодёжи в духе национальных традиций и большой личный вклад в развитие экономики Таймыра» – от Объединения оленеводов Красноярского края, Союза оленеводов России, от председателя Законодательного Собрания

Каярины Василий, Валентина и внуки

Красноярского края. Но особую гордость ветераны труда Валентина Афанасьевна и Василий Прокопьевич испытывают, демонстрируя Благодарственное письмо от педагогического коллектива малокомплектной начальной школы «ДСШ №1» за хорошее воспитание внуков Каярина Максима и Каярина Михаила.

Василий Прокопьевич окончил 3 класса в Усть-Портовской школе, дальше учиться не стал – работать надо было, помогать родителям. Валентина Афанасьевна родилась в Тухарде, это была земля родителей.

– Чум и балок наши стояли там, где сейчас администрация, – вспоминает Валентина Афанасьевна. – Сюда, в посёлок, да вот на это место, где дом наш – мы ходили собирать ягоды. В реке водились осётр, сиг, чир. В тундре – зайцы, песцы, мы ребяташками ставили на них капканы.

Валентина Афанасьевна пограмотнее мужа – окончила 8 классов. Но дальше учиться не пришлось – отец уже тяжело болел, и мама позже заболела раком – надо было помогать растить младших брата и сестёр. Брат скончался недавно, одна из сестёр в Эвенкии живёт, две других – старшая и младшая – здесь же, в Тухарде.

Супруги вырастили 13 детей – 4 мальчика и 9 девочек. Сейчас уже 6 внуков. Вот они, тут же, играют на полу, как и все современные дети – с радиоуправляемыми машинками. Время от времени вбегает с улицы и малышка в красной малице – всеобщая любимица двухлетняя Вероника. Старшие на следующий год поедут в Дудинку, в Тухарде только начальная школа. Дети и внуки говорят на ненецком, но и проблем с русским языком у младших при поступлении в школу нет, как бывало у их дедушек и бабушек.

Квартиру в этом доме, где мы разговариваем, супруги получили давно, но на постоянное жительство из тундры переехали только 5 лет назад, когда здоровье ухудшилось: у Василия Прокопьевича проблемы с давлением, а у Валентины Афанасьевны ноги болят, приходится делать уколы дважды в год. Врач Петров у населения пользуется заслуженным уважением, и стационар в посёлке сохранили жители, когда начальство собиралось сокращать медицину в посёлке – собирали подписи в защиту стационара, теперь есть врач, 4 медсестры и санитарки. Аптечки тундровикам тоже дают регулярно. Стариков и зрение, конечно, подводит – в балке и чуме освещение

известно какое было – керосиновая лампа.

– В чуме ведь как? Встаёшь рано, чтобы приготовить завтрак – нужны дрова, вода, – без видимого сожаления, а даже и как бы с ностальгической ноткой грусти по отлетевшей молодости вспоминает Валентина Афанасьевна. – И всё-таки хорошо нам было в тундре! Обычно в марте в гости ездили на оленях в Усть-Порт, а также за продуктами. Даже в Носок добирались на оленях за два дня. Бывало, в пургу попадали. В Носке что плохо – леса нет. На ночёвку останавливались в чумах – стояли там тундровики. Знакомимся с ними, они, конечно, удивляются. Радио слушали – для него запасались батарейками, газеты приходили в посёлки, поедешь за продуктами – купишь для души газеты, книги. Мы и в городе бывали – ездили к дочери, но там тянет в тундру на другой день. Бывали в городе и по работе – пригоняли на забой заранее отобранных оленей. Сейчас планового забоя нет – каждый сам привозит мясо на «Буране».

В Новый Тухард супруги переезжать планируют, в некоторой мере вынужденно – дом у них старый, с потолка весной и летом капает, полы меняли несколько раз, но без особого успеха. Когда трубы поблизости лопаются, вода заливает фундамент. Правда, старый дом – бревенчатый, тёплый, а каким будет новое жильё – старики сомневаются, слышали от людей, что в новом посёлке дома уже покосились и холодные они...

– Раньше как жилось? Да хорошо, конечно! – буквально в один голос восклицают супруги. – Раньше было интереснее, нас не забывали, дарили подарки, навещали, поздравляли, теперь никто не обращает внимания. День Оленевода, главный наш праздник, тоже с каждым годом становится всё скучнее. Например, конкурс мастериц как проводится? Парки демонстрируют горожанки и поселковые жительницы, они и выигрывают. Но ведь в посёлке и городе шить гораздо легче, все условия тебе – и свет электрический, и материал любой купить можно. А в тундре и швейных машинок нет, и с материалом проблемы, и свет – лампа керосиновая. Да и вообще – в тундре работы невпроворот, шить особо некогда. Надо проводить такой конкурс отдельно для тундровичек! Нет-нет, на празд-

ник-то пойдём, конечно, – мы ждём целый год этот день!

Рыбак Туглаков

В Тухарде в основном живут ненцы. И съезжаются на праздник – День оленевода – соответственно, оленеводы. Но по дороге на берег реки, где производятся последние штрихи приготовлений к празднику, повезло встретить и рыбака, и к тому же представителя малочисленного таймырского этноса, которые особенно редки в тухардской тундре.

Сергей Кассович Туглаков – энец. – В 70-е годы я работал оленеводом в тухардской тундре, в совхозе, – рассказал Сергей Кассович. – Тогда же перевели меня в Левинские Пески, в совхоз «Енисей», и уже в 80-е годы попал сюда.

Родился Сергей Кассович в Усть-Порту, в 1957-м году. Родители были потомственными оленеводами: отец пас оленей в тундре, мать работала с ним и растила детей ещё тогда, когда не было такого понятия, как чумработница. А детей у родителей было много: 4 сестры и 3 брата было у Сергея. Осталось в настоящее время только двое – брат и сестра. Жена Сергея Кассовича тоже умерла. Три дочери у Сергея Кассовича, один сын – Сергей Сергеевич, работает здесь же, в администрации посёлка – разнорабочим. Сын и привёз отца на праздник с его точки на реке. Вот он – промчался мимо нас на снегоходе, уже в который раз – возит оборудование на берег реки, где завершается подготовка к празднику. Рыбачит бывший оленевод Туглаков в Большой Хете, недалеко от посёлка, по здешним меркам.

– Рыбалка нынче плохая, – вздыхает Сергей Кассович, – нефтяники всю рыбу распугали. А тут ещё и запрещать рыбалку стали... Как, однако, жить будем?! Язык свой? Да, конечно, знаю, а как же иначе! С кем же говорю, спрашиваешь? Не-ет, я не один здесь из энцев – есть и ещё наши. Вот Роман Силкин, например...

Тут и сын подъехал, Сергей Сергеевич, с целью отца подбросить до посёлка – по делам. Лихо и привычно, как узбекский бабай на ишачка, вскочил рыбак в седло снегохода и – привет! Взвизрил снег «Буран» ретивый, за которым неотрывно, как оленёнок за матерью,

прыгает на кочках санный прицеп, пустой покуда. Что ж, до встречи на празднике!

Без них не состоится праздник

И это отнюдь не преувеличение. Гости, представители администрации, артисты должны быть где-то устроены, верно? Вот именно – не поспоришь. И устроила всех без исключения – и замечательно устроила – комендант общежития. Комендант! Звучит для усталых и замёрзших путников почти так же сурово и авторитарно, как «команданте» для революционных барбудос. И с надеждой на устройство в благоустроенном общежитии звучит в небольшой очереди «понаехавших».

Знакомьтесь: комендант («команданте») общежития № 3 «Трансгаз» Маковой Елена Владимировна. Работает хозяйка общежития вахтовым способом – ездит из Норильска. Причём уже много лет.

– А у нас целая династия – папа здесь работал, супруг работает, и я много лет – сотрудник предприятия, – рассказала Елена Владимировна. – Управляет рабочим посёлком Новиков Павел Григорьевич, традиционно наше предприятие принимает активное участие в проведении Дня оленевода. Мы принимаем гостей, селим в нашем благоустроенном общежитии. И практически все работники «Трансгаза» принимают участие в празднике – и в подготовке техники участвуют, и вообще активные гости. Нам нравится!

Живут в общежитии «Трансгаза» работники столовой, магазина – тоже вахтовики. А теперь ещё и гости – всех нас оперативно и доброжелательно разместила Елена Владимировна. Все 43 человека разместились в гостеприимном чуме «Трансгаза», где имеется всё для полноценного отдыха.

И о тех, разумеется, кто обеспечивает, незаметно и ненавязчиво, правопорядок на большом шумном празднике – о представителях правоохранительных органов. Знакомьтесь: участковый уполномоченный посёлка Тухард сельского поселения Караул лейтенант полиции Посыпкин Владимир Андреевич. Для усиления местной полиции в посёлок приехал также участковый уполномоченный полиции в Карауле майор полиции Токарев Сергей Владимирович.

Силы, как видим, внушительные. Значит, порядок на празднике оленеводов будет обеспечен!

Территория диалога

Нет, не только погулять-попраздновать съехались в посёлок оленеводы со всей Тухардской тундры, руководители администрации поселения и района... Запланирован в преддверии празднования Дня оленевода также и прямой, бескомпромиссный диалог руководства и населения. Ничего не попишешь: Арктика – территория диалога, так, ко всему прочему, называется и состоявшийся на днях 5-й Международный Арктический Форум – надо соответствовать.

Делу – время. Сход жителей

Итак, сход в Тухарде. Вначале показалось, что народу в небольшом клубе будет мало, «какой-то кворум не придёт», однако подъезжающие на праздник тундровики всё прибывали, и скоро зал заполнился людьми в тёплых бокарях и меховых сокуях (как-никак весна у нас в тундре пока чисто календарная), с жёнами и детьми на руках, причём на руках последних замечены ещё и щенки любимые – куда же от них денешься; подтянулись на огонёк жители посёлка, принарядившиеся по случаю; молодёжь, разумеется, тоже не осталась в стороне – пришёл, одним словом, тот самый «кворум». С небольшой задержкой руководитель администрации сельского поселения Караул Денис Хлудеев открывает собрание полагающимся в таких случаях докладом о текущем моменте.

– Завершено практически полностью строительство 27 двухквартирных домов в новом посёлке, – сообщил Денис Владимирович. – Строители должны ещё построить сети – электро-, водо- и так далее. Сделаем подъезды, и уже в мае придут строители, начнут работы. Приобретена очистная станция – идёт по воде, и летом будет запущена. По плану у нас строительство ещё 27 домов, решается вопрос по магазину, в этом году начнётся строительство. Котельная у нас будет на угле. Комбинат, Енисейский банк и администрация района строят – а мы будем заниматься благоустройством: построим качественную инфраструктуру, проложим деревянные тротуары и так далее. Строители отработали качественно. Надеюсь, осенью первые новосёлы уже переселятся в Новый Тухард.

Доклад руководителя, как и полагается – обнадёживающий. В президиуме наряду с главой сельского поселения Караул Денисом Хлудеевым – руководитель администрации Тухарда, молодой энергичный человек – Павел Тимофеевич Никифоров. Прибыли на сход также руководители администрации и правоохранительных органов района – прокурор района Сергей Иванович Трофимов, начальник Управления по делам коренных малочисленных народов Таймыра Елена Сотникова. Впрочем, тишина в зале, вызванная оптимистичными прогнозами доклада руководителя, скоро нарушается.

– ЖКХ у нас нет, лопаются трубы – к кому обращаться?! – прозвучал запальчиво вопрос с места.

– Да, ЖКХ обанкротилось, но будет новая организация, – пояснил руководитель. – Сети наши уже нет смысла ремонтировать, так они изношены, все

существующие на данный момент сети имеют почти стопроцентный износ, надо строить новое. Газовую котельную, к сожалению, сделать невозможно – это слишком дорого, будет угольная. Квартплата получается, конечно, большая, но будут субсидии. Сравните сами: стоимость киловатт-часа в Газпроме – 4 рубля, а в посёлке – 1,6 рубля! Тарифы защищаются в Красноярске. Будет канализация, горячая и холодная вода.

Прозвучали также вопросы жителей, касающиеся проблем с хлебом на промыслах, недостаточности тепла в квартирах, происходящей от слабого нагрева котлов, другие вопросы благоустройства в квартирах.

Постепенно подключились к живейшему разговору и приехавшие из тундры оленеводы. Особенно волновал тундровиков вопрос ветеринарных справок на продукцию.

– Еду в город со своим собственным, забитым домашним оленем, а меня останавливают гаишники – почему так? – недоумевает среднего возраста оленевод в красивом новеньком сокуе.

– Ветеринарная справка нужна и на домашнего оленя, – ответил оленеводу Павел Никифоров, руководитель администрации сельского поселения Караул в посёлке Тухард.

– В Карауле ветврач есть, надо решить вопрос с ветврачом в городе, чтобы не было проволочек со справкой для оленеводов, привозящих продукцию в город. Задам этот вопрос районной ветслужбе. В течение месяца дадим ответ, – поддержал молодого коллегу Денис Хлудеев. – Сейчас мы в администрации посёлков занимаемся всеми вопросами достаточно оперативно, вплоть до того, что Наталья Борисовна Гурина, мой заместитель, – был случай – звонит напрямую главврачу Морозовой.

И вновь – буквально крик души жителя тундры:

– Земляки, чего молчите об оружии?! Без ружья в тундре какой оленевод?! А у нас изымают! Брал у брата ружьё на время – изъяли, теперь ни у брата, ни у меня никакого оружия...

– Если есть случаи нарушений при отъёме оружия – обращайтесь в прокуратуру, разберёмся, виновных накажем, – пояснил прокурор Трофимов. – А вообще наши полицейские серьёзно относятся к своим обязанностям, и без причины ружьё не изымут!

Вопрос о зарплатах также для северян болезненный. Голоса с мест утверждали, что зарплату работники кооперативов не получают, им выдают только субсидии за голову оленя. По этому вопросу собравшиеся со вниманием выслушали разъяснения начальника Управления по делам коренных малочисленных народов Таймыра Елены Сотниковой:

– Получили субсидии за оленей пока только «Яра-Танама» и «Сузун», – отметила Елена Петровна. – Остальным тоже проведут выплаты. Будет недопонимание – обращайтесь! В результате работы нашего управления выдаются регулярно аптечки, спутниковые телефоны, оплачивается проезд и так далее. Спутниковые телефоны – это новая мера поддержки, по мере финансирования будем приобретать, все написавшие заявления на выдачу спутникового телефона их получают, но только не все сразу. Для райций мы приобретаем новые антенны, которые могут обеспечить хорошую связь. В прошлом году была осуществлена такая мера поддержки, как направление наших людей в санатории – отправили 15 человек. Подавайте заявки, рассмотрим. Добиваемся также оплаты проезда к месту отдыха. Сбор заявок на все меры поддержки до 30 апреля.

– Молодожёнов надо поддерживать в вопросе получения балков, – заявила жительница посёлка. – Очередь большая, мои дети, например, ждут балка уже 4 года.

– Да, очередь большая и в Носке, и в Тухарде, – согласилась Елена Петровна. – Строим до 40 балков в год, и всё равно не хватает!

Много нареканий от собравшихся

получили строители нового посёлка. Выступавшие жаловались, что вновь построенные дома из щитовых конструкций очень холодные, дома эти уже прозвали «картонными». Объяснить ситуацию попытался руководитель администрации сельского поселения Денис Хлудеев.

– Мы ведём переговоры, чтобы строители начали уходить от пенопластовых щитов, выбрали более тёплые материалы. Стараемся учесть всё! Но и жителям домов надо правильно эксплуатировать своё жильё – не лить воду под дом, регулярно сушить его и так далее.

Разговор состоялся непростой, серьёзный. Как и проблемы, которыми поделились жители. Отрадно, что и жители посёлка, и тундровики понимают сложность решения проблем своей затерянной в тундре малой родины: недостаточность финансирования, суровый климат и та же удалённость – все эти факторы отнюдь не упрощают решения задач жизнеобеспечения территории. Но решить эти задачи возможно только при тесном сотрудничестве администрации и населения. Между прочим, будь я большим начальником – непременно возил бы всевозможных обучающих и контролирующих чиновников из центра в глубинку таймырскую не в комфортабельном вертолёте, а в самом древнем и хлипком «трэколе» – дабы «жизнь мёдом не казалась», на себе прочувствовали бонзы заезжие наши расстояния, которые преодолеть только – непростая задача, не говоря уже об организации работы в посёлках и стойбищах и решении насущных проблем...

Как бы то ни было, расхотелись со

схода вполне деловито, не ощущалось ни уныния, ни какой-то безнадёги – и не только потому, что завтра – праздник...

Потехе – час. День оленевода

Путь наш в Тухард неблизкий, проходивший сначала по замёрзшей глади Енисея (не всюду гладкой, к слову, глади) где-то за Левинскими Песками, неторопко проследовавшими назад в левом окне, путь наш продолжился уже по тверди земной – по всхолмлённой лесотундре, где с холма невысокого на следующий перебегают будто одни и те же – так схожи – чахлые довольно-таки лиственницы, голые и озябшие будто навек по зимнему времени. «Трэкол» ходко бежит по укатанному зимнику – не заметили, как и добрались до «пяточка», где положена первая и порой единственная за дорогу остановка на перекур и прочие дела.

Расстояние порядка сотни километров на «Трэколе» преодолевается часа за три с небольшим гаком, и вскоре уже обочь зимника путники могут наблюдать за пасущимся стадом оленей. Снег глубокий, и копытящий олень просовывает в свою копанку всю практически голову, даже и с ушами, рогами и прочими украшениями головы. Порой ему даже приходится становиться на колени, чтобы достать из копанки пучок ягеля. Както не особенно результативным представляется на первый дилетантский взгляд такой способ пропитания травоядного, не такого уж и маленького... Впрочем, забегая вперёд, доложу: оленевод, с которым доведётся познакомиться на празднике, а именно Герман Яптунэ, объяснит, что ягель на лесных полянках богатый, длинный, и олень достанет после трудов праведных по

раскапыванию снега солидный и питательный пучок мха – так что не пропадёт его скорбный труд. Герман знает, что говорит – видимо, это его оленей мы и видели недалеко от Тухарда – стойбище его стоит километрах в 20-и от посёлка, там и стадо в сотню голов пасётся. Герман Яптунэ – участник гонки на оленьих упряжках, хорей держит решительно, готовясь к бескомпромиссной борьбе. Удачи, Герман!

И он наступил, этот долгожданный праздник, эта Сорочинская ярмарка по-таймырски, форум и фестиваль феерический в одном флаконе и просто, не побоюсь этого слова – День оленевода! Прямо от здания администрации посёлка по накатанной гусеницами снегоходов и утопанной широкими копытами оленьей дороге вниз – на раздольный заснеженный простор Большой Хеты, где уже заканчиваются основные приготовления. Но снегоход Сергея Сергеевича, сына нашего знакомого Сергея Кассовича Тулакова ещё продолжает летать туда-сюда, подвозя столы, оборудование и «боеприпасы» – продукты хозяйкам чумов. А народ уже устремился к месту проведения праздника – на мощных «Ямахах» и «Буранах», верхом и в санях, на «Трэколах» и просто пешочком, как ваш покорный слуга.

На площади обширной уже установлены чумы, расположены столы и прилавки ярмарочные, живописно сияет надувная сцена, далеко разносятся бравурные звуки музыки, определённо настраивающие на праздничный, благостный лад. На подходе «смешались в кучу кони, люди», вернее, олени живые и тёплые, слегка волнующиеся от множества сородичей и людей кругом, и железные кони – снегоходы различных марок и расцветок. Упряжки расположились вдоль линии старта в ожидании сигнала к забегу. В основном в упряжках по четыре оленя,

но кое-кто предпочитает соревноваться на тройке оленей.

С одним из таких «троечников» мы и познакомимся до старта. Знакомьтесь и вы, читатели: Том Ямкин, участник гонки за номером 128. Том объяснил вкратце, почему предпочёл состязаться на тройке оленей: «Управлять тремя оленями легче, однако». Ну что ж, удачи в гонке тебе, Том! Решил запомнить номер Тома, а если в бешеной гонке номер разглядеть не удастся, то есть и дополнительная примета: длинный хорей Тома перемотан посередине ярко-синей изолентой, которая, надеюсь, хорошо заметна будет в снежной замяти будущей гонки.

Ширится и растёт тем временем гуляние. На сцене – торжественная церемония награждения оленеводов. Заслуженные награды героям труда вручают глава сельского поселения Караул Денис Хлудеев, руководитель администрации посёлка Тухард Павел Никифоров, советник главы Таймыра Анфиса Никифорова, начальник Управления по делам КМНТ и вопросам сельского и промыслового хозяйства Елена Сотникова. Грамотами и призами отмечены лучшие оленеводы Тухардской тундры.

Торжественная церемония награждения сменяется праздничным концертом, который подготовила творческая группа Центра народного творчества и культурных инициатив под руководством директора Дома культуры села Караул Елены Александровны Вэнго. Режиссёр феерического праздника – художественный руководитель Дома культуры села Караул Антон Георгиевич Румянцев. Искромётные ведущие концерта – Лидия Пальчина и Владислав Вэнго.

На сцене блистают в красочных северных танцах ребята и девочки из хореографических групп: вокально-хореографический ансамбль Дома культуры села Караул «Харп», что значит «Северное сияние», руководитель Пальчина Лидия Алексеевна; этнофольклорный ансамбль «Сарю-Тэс» («Капля дождя»), руководитель Панова Римма Ивановна; из Дудинки приехали поутру участники группы «Я вал» городского Центра народного творчества, руководитель – методист ГЦНТ Дмитрий Кошкарёв.

– Ну конечно, мы знаем эту группу: это «Я вал» из Дудинки! – едва ли не хором воскликнули пританцовывающие рядом активные зрители – ребяташки в нарядных малицах и их мама с бабушкой – семья Яроцких: мама Ира,

бабушка Ольга Хавдовна и ребята Семён, Саша и маленькая Алиса, едва прозвучали первые аккорды заворачивающего ненецкого танца «Молодость». Горячими аплодисментами наградили участники праздника Дмитрия Кошкарёва, Александру Ямкину, Виталия Ямкина, Нину Туданову, Алёну Вэнго, Алину Соболеву – талантливых исполнителей народных северных танцев.

Юные артисты ансамбля «Сарю-Тэс» – школьники. И их хореограф Даяна Клещина тоже ещё только учится в Салехарде, отчего на празднике не смогла присутствовать. Несмотря на молодость, ребята Клещин Михаил, Майнагашев Данил, Ковалёв Николай и девочки Савко Алёна, Попова Елена, Эпок Полина вполне профессионально и талантливо исполняли танцы «Оленевод», корякский, ительменский танец и другие, снискав дружные аплодисменты зрителей.

«Наши харпушечки танцуют», – так ласково прокомментировали сидящие ближе всех к сцене ветераны, когда вновь зазвучали чарующие мелодии северного танца, и засветились сполохами северного сияния на сцене нарядные оригинальные одежды артисток ансамбля «Харп» – Горбович Юлии, Михайловой Марьяны, Фаткуловой Розы и Даниловой Снежаны. Очарование юности, слаженность танцевальных па и любовь к родному краю в каждом движении грациозных северянок...

Отвлечь зрителей от концерта, да и то не всех, смогла только давно и трепетно ожидаемая гонка на оленьих упряжках. Олени словно чувствуют волнение своих каюров – тоже не стоят спокойно на месте, и судьям стоит больших трудов выстроить более-менее ровную линию упряжек на старте.

Старт! Не каждому, увы, повезло сразу помчаться по маршруту – многие из упряжек крутились на месте, порой запутывая построения и теряя драгоценное время, когда первые участники уже превратились в едва заметную точку на белизне снежного поля. Потянулись томительные минуты до того мгновения, когда самый глазастый возопил азартно: «Едут!» Ехали, впрочем, вначале снегоходы – мчались на полном ходу, а уже за ними, не отставая – олени. Среди бешено мчащихся в вихрях снега упряжек разглядеть не удалось своих знакомцев: ни Германа Яптуна, ни Тома Ямкина с его 128-м номером и меченым хореем. Пока смертельно усталые олени пыта-

ются отдышаться и лихорадочно хватают снег, чтобы хоть немного охладиться, победитель гонки Тимофей Ямкин принимает поздравления. Это главная победа праздника!

Тем временем на сцене танцы сменяются хорошо известными и любимыми землякам песнями в исполнении специалиста по жанрам творчества Центра народного творчества села Караул Владислава Вэнго. «За туманом кроется моря синева» – с чувством поёт наш известный исполнитель лиричную песню «Алеуточка». Замечательно исполнили песни о севере также руководитель ансамбля «Харп» Лидия Алексеевна Пальчина, артистка ансамбля «Харп» Михайлова Марьяна и другие.

Хорошо им там, артистам, на сцене – интенсивно двигаются, однако. А ты устал и замёрз, сердешный? Так для кого же и установлены гостевые чумы, в которых гостеприимные хозяйки угощают блюдами из рыбы, мяса оленя и куропатки. Строганина фирменная и сагудай – пальчики оближешь от хозяйки чума Анжелики Сигуней!

И снова, сытый и бодрый, – в гущу событий. А там – спортивные состязания по национальным видам. Борьба, метание маута на хорей, тройной национальный прыжок, перетягивание палки и прыжки через нарты – одним словом, на любую из тренированных групп мышц – выбирай на вкус. Главный судья соревнований – руководитель администрации Тухарда Павел Тимофеевич Никифоров, которому помогает целая бригада судей по видам. А ещё состоялись конкурсы самой красивой национальной одежды, лучших стилизованных костюмов и праздничных упряжек. Всё замечательно, всё, как полагается, разве что не было конкурса по лазанию на гладко оструганный столб за юфтевыми сапогами, как на сабантуях у нас на Урале – может быть, только потому, что вкопать этот самый оструганный столб посреди русла замёрзшей реки – весьма проблематично...

Павел Тимофеевич награждает победителей конкурса праздничной национальной одежды. На подиум приглашаются победители! 1-е место среди красиво упакованных занимает семья Ямкина Борислава Руслановича. На второй ступеньке пьедестала почёта – семья Силкина Ивана Романовича, и третье место заняла семья Тоги Максима Александровича.

Победительницей в конкурсе праздничных упряжек стала среди женщин

Олькова Виктория Владимировна, а среди мужчин первой признана упряжка Найвоседа Анатолия Сергеевича.

В прыжках через нарты победу одержал Пальчин Иван Евгеньевич, второе место у Вэнго Хольма Дмитриевича, и третье место занял Яроцкий Павел Савельевич. Победителям в каждом из конкурсов вручаются ценные подарки.

Тем временем наградной марафон подходит к своей кульминации – на сцену приглашаются для награждения победителей гонок на оленьих упряжках руководитель администрации посёлка Павел Никифоров и начальник управления Елена Сотникова. В посёлке Тухард в гонках оленьих упряжек приняло участие 55 мужчин и 15 женщин.

Итак, первое место в гонке оленьих упряжек среди мужчин присуждается Ямкину Тимофею Александровичу, второе место занял Ямкин Святослав Русланович, третье место – за Ямкиным Александром Павловичем, четвёртое место занял Илларион Найвоседа.

У женщин места в гонке распределились следующим образом: первой стала Виолетта Силкина, вторая – Лырмина Гильда Геннадьевна, третьей стала Ямкина Генриетта Олеговна и четвёртой пришла к финишу упряжка Ямкиной Карины Георгиевны. Победители соревнований награждаются главным призом Дня оленевода – снегоходом, серебряные призёры получили лодочные моторы и резиновые лодки, завоевавшие третье место в гонке мужчины получают бензогенераторы и бензопилы, женщины – бензогенераторы и швейные машинки. За четвёртое место организаторы и спонсоры праздника также предусмотрели ценные подарки: мужчинам – бензопилы и солнечные батареи, женщинам – швейные машинки и солнечные батареи.

Что тут добавишь? Только сакральное: «Усталие, но довольные, – мы отправились домой»... Вот, пожалуй, и всё. Только жаль немного тех, кто такого праздника оленеводов и не видывал, а о туристических маршрутах на Таймыр и не слыхивал. Но тут уж лучше, чем словами Николая Травницкого, ветерана Караула, не скажешь: «А я вас, что ли, на Таймыр-то не пускаю?!»

Фото автора

Марина ЛЮБЛИНСКАЯ

Перспективный ненецкий язык и неперспективный чиновный формализм

Небольшой разговор, в рамках прошедшего в Институте языкознания лингвистического форума «Коренные языки России и мира», с Мариной Дмитриевной Люблинской, кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником Института лингвистических исследований РАН, специалистом в области ненецкого языка и культуры.

– Марина Дмитриевна, в ненецком языке сейчас продолжается словообразование?

– Да, для перевода административных и религиозных текстов в ненецком изобретаются новые слова. Словообразование идёт, как и во всех, например, уральских языках.

– Каков этот язык по происхождению?

– Ненецкий – сомадийский язык, это ветвь фино-угорских языков.

– То есть, в нём всё происходит по фино-угорским моделям?

– Я бы сказала, модели в ненецком даже более древние, чем внутри семьи фино-угорских языков. Сохранились, например, свои префиксы, которые в фино-угорских были вытеснены славянским влиянием.

– Насколько я понял из выступления вашей коллеги Юлии Гальяминовой, посвящённого проблемам кетского языка и кетской национальной идентичности, – у кетов произошло некое «расщепление» в национальном самосознании: они хотят быть кетами, но языка зачастую не знают или даже не считают это обязательным. Потому что язык очень сложный и сейчас застыл на некой промежуточной стадии между языком аналитического типа, где всё, насколько я могу понять, логично и упрощённо – и языком флективного типа, где масса правил и масса исключений. Какова в этом смысле ситуация с ненецким языком?

– Это паллиативный язык. Для вас могу объяснить так: в нём всё происходит по довольно прозрачным законам. Это сравнительно простой и доступный для понимания и общения язык.

– В этом смысле он довольно перспективен?

– В общем-то, да.

– Кто, в основном, сейчас разговаривает на ненецком?

Фото с сайта iling-ran.ru

– Жители Ямала. Там центр этой культуры. Там периодически проходят акции, когда, например, весь Салехард обклеен плакатиками на ненецком, с простыми словами на основе базовых языковых корней. «Будьте здоровы», «здравствуйте», «давайте трудиться». Но на Ямале, к сожалению, молодые говорят меньше, чем пожилые. А в Ненецком автономном округе люди моложе 50-60 уже плохо говорят на ненецком, если это не является их специальностью. На Ямале языковая ситуация в целом лучше, там даже маленькие дети, особенно живущие в оленеводческих кочевьях, говорят на языке. На Таймыре те, кто занимаются национальными промыслами, тоже говорят. У остальных язык уходит.

– Ямал, так скажем, столица ненецкой культуры. В НАО есть проблемы с национальной культурой и идентичностью?

– В Архангельской области отношение к творчеству, к сочинениям на ненецком языке лучше и уважительней, чем на Ямале. Это парадокс. Объясняется он, наверно, деятельностью тамошних журналистов и писателей, поднявших эту тему – и... национальной культурой, которая каким-то образом передаётся человеку чуть ли не из природы, сохраняется у него «на загровке».

– То есть ненецкий язык живёт и развивается?

– Я бы сказала: он тлеет. Как и большинство наших языков. Ненцев мало. Коми-иженцы, часть большого народа коми, строят обучающие программы, на выходе с которых человек должен начать говорить. У ненцев такого практического выхода нет. Ситуация, как с эвенками – когда какой-то губернатор с Чукотки хотел выде-

лить деньги на развитие эвенкийского языка и попросил гарантий, что дети на нём в итоге заговорят. А учителя сказали, что не могут дать таких гарантий.

– **Нужна политическая инициатива, от власти?**

– Да, но учителя не готовы её поддержать. Слишком сильное влияние русского языка и культуры. 3 часа ненецкого языка в неделю, разрешённые законодательно, не позволяют учителям сохранить язык.

– **Что мотивирует ненцев быть ненцами и знать язык?**

– Если они живут внутри ненецкого общества – стремление быть причастным к традиции, заявить себя, как ненцы.

– **Свой какой-то «отпор» окружающему миру?**

– Да, и об этом верно говорила на конференции Юлия Гольямина, рассказывая о ситуации с кетями и кетским языком. Стремление отстаивать национальные ценности перед цивилизацией. Это работает, но с каждым поколением всё хуже.

– **А что могло бы работать лучше? Почему эта тенденция затухает?**

– Нет практического выхода. Многие родители и дети не изучают осмысленно ненецкий язык, потому что не находят ответа на первый практический вопрос – зачем мне это надо? Если они не работают, например, учителями, в газете, на телевидении.

– **Может быть, вся надежда на вот эту профессиональную творческую интеллигенцию?**

– Да, если они объяснят людям, что человеку обязательно требуется этническая самоидентификация, что она идёт ему только на пользу. Чем больше ты знаешь языков, тем ты умней и во всём остальном. И если ты сохраняешь национальную идентичность, это вызывает уважение у остальных народов. Вот на Кавказе сильная сплочённость населения в небольших аулах – и они продолжают сохранять свой язык.

– **Может быть, конкуренция между малыми народами – между коми и ненцами, например – могла бы помочь? Вот, мол, не хуже вас сохраняем и развиваем свою культуру.**

– ...Да, момент некой состязательности, так скажем.

– **Ненецкий сейчас – это и язык административно-политических текстов, он может быть деловым языком. Я заметил из вашего выступления, что административные понятия довольно длинно и своеобразно перекладываются на ненецкий.**

– Да, всё пересказывается «своими словами», и это не совсем политический текст. Не знаю, насколько они востребованы, эти документы, за пределами, например, Ямала. Да и... возьмём конституцию Ямала – у неё ведь во многом символическое значение. Кто повседневно обращается к её тексту на ненецком языке? Это надо спрашивать у специалистов.

– **Кого назовёте из сильных ненецких авторов?**

– Инга Артемьева много пишет на традицион-

ные мифологические сюжеты, но пишет по-русски.

– **А на ненецком?**

– Более поздних случаев, чем студийная работа в школе «Оленёнок», организованной Алексеем Печковым в 1999 году, я не знаю. Дети 5-6 классов тогда занимались. Сейчас проводятся конкурсы в НАО и на Ямале – для тех, кто пишет стихи и рассказы на ненецком языке. Это стимулирует уважительное отношение к языку хотя бы.

– **Есть какие-то новые литобъединения? По типу журнала «Заполярье»?**

– Журнал «Заполярье» выходит на русском языке. А вот есть журнал для детей, не помню название – там немного информации на ненецком языке – загадки, истории, биографии – и немного на русском. Издаётся этот журнал в Нарьян-Маре, а Нарьян-Мар, если я не ошибаюсь, относится сейчас к Архангельской области.

– **Важно работать в этом направлении именно с маленькими детьми?**

– Конечно. Когда дети маленькие, они охотней занимаются своим языком. На Ямале сейчас есть много обучающих, очень перспективных программ на работу с дошкольниками – то есть, чтобы подростки шли на своих каникулах работать с дошкольниками, учили их ненецкому языку. Занимается этим объединение «Авангард».

– **В НАО пока не хватает таких начинаний?**

– Пока да, не хватает. На ненецкую культуру там выделяется меньше внимания и средств. Возьмём для примера ямальских учителей – у них много проблем, конечно, но правительство Ямала заявляет, по крайней мере, что ему важен ненецкий язык, проводит курсы переподготовки учителей, как-то стимулирует их заниматься родным языком. Проявляет интерес к языку, выраженный конкретными действиями. А в НАО особого интереса нет. 8 апреля в Петербурге пройдёт совещание или, скорее, обсуждение, спор об изменении ненецкой орфографии – нужно это или не нужно. От Нарьян-Мара приедет учительница 1934 года рождения – и руководитель Департамента образования, непосредственно к ненецкому языку отношения имеющий мало. Ни методистов не приедет, ни редакторов газет, никого. Даже с Таймыра приедут ведущий методист внеклассной работы и ещё несколько людей, которые как-то работают с языком практически. А из НАО – никого. Я списывалась с их Департаментом образования – говорят, что было бы хорошо, конечно, кого-нибудь отправить, но нас никто, мол, никуда не зовёт.

– **Даже не приглашают, даже сюда, на конференцию?**

– Ну как, им сообщили о мероприятии – а они послали руководителя Департамента образования и старенькую учительницу.

– **То есть проявили формальное отношение к делу?**

– Да, очень формальное.

Константин БЕЛЬБЫ

Язык – величайшее оружие человечества, с помощью которого можно построить нечто самое передовое в мире, но и с помощью которого можно уничтожить всё живое на Земле.

Лишь так я могу расценивать значение и силу языка. Поэтому я с величайшей радостью встретил обращение Института языкознания об объявлении «2019 года – годом Коренных языков России и мира». Это здорово! Потому что многие языки малочисленных народов мира, живущих в составах больших государств, в настоящее время находятся на грани исчезновения. Это плохо, грустно, но факт. Ведь в животном мире каждое существо, независимо от своей численности, издаёт свои особенные звуки общения. В этом заключается красота индивидуальностей живых существ природы. И, вероятно, поэтому данную конференцию организовал Институт языкознания.

Однако цивилизованный мир человечества далеко отошёл от требований природы, живёт, создавая свои государственные объединения и законы. Поэтому малочисленные народности, входящие в составы больших государств, проживая на исторических землях своих предков, вынуждены жить по законам своих покорителей и подчиняться их требованиям,

включая языковые, и всем жизненным принципам. Поэтому от давления государства надо спасать не только языки малочисленных народов, но и сами эти народы как этносы. И надо подойти к этому вопросу комплексно, ибо с языком связаны все стороны жизни малочисленных народов: быт, культура, традиции, образ мышления, верования и т.д. К тому же необходимо знать не только государственный язык своей страны, но и международный.

Что нужно предпринять, чтобы спасти языки не только малочисленных народностей мира, но и языки северных этносов, входящих в состав России?

Во-первых, необходимо установить контакт с истинными носителями-знатоками языка для работы с ними по созданию аудио, видео электронных учебников с чёткими произношениями национальных слов, выражений, с параллельным звучанием этих же слов на государственном языке. Надо начинать (вплоть до требования!) обучать родному языку взрослое население, которое уже почти не знает свой родной дедовский язык. Привлекать к таким занятиям не только детей, но и школьных учителей, которые, кстати сказать, не знают в совершенстве родной язык, обучая детей по изданным книгам. По многим особенностям изданные учебники почти не пригодны для обучения детей: азбука русского языка не обозначает звуковые особенности национальной речи, в которой имеются гортанные, заднеязычные, переднеязычные и другие звуки. И плюс к этому имеются в словах долгота и ударения, которые не только дети, даже сами учителя ставят где попало. В результате такой нечёткости произносимые слова становятся непонятными. Ко всему этому в национальных языках имеются слияния отдельных звуков, которые произносятся как один звук. Поэтому, на мой взгляд, эти имеющиеся проблемы можно решить успешно только с помощью электронных аудио и видео книг, издаваемых с непосредственным участием знатоков-носителей. А этих знатоков-носителей с каждым годом становится всё меньше и меньше. И недалёк тот день, когда их не будет совсем. Поэтому безотлагательно надо начать работать с этими людьми именно сегодня. А завтра может стать уже поздно.

Что я делаю в области сохранения и развития родного нанайского языка?

До 1990 года мы с семьёй жили и работали по договору 27 лет в соседнем районе. В 1991 году исполком Нанайского района решил выпускать в районной газете «Красное Знамя» приложение на

У ЧЕРТЫ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

родном языке. Председатель райисполкома, зная меня как знатока родного языка, вызвал меня в родной район для выпуска намеченного приложения. Таким образом, уже со второй половины 1991 года еженедельно стала выходить страница на нанайском языке. Освещались в ней различные темы по жизни, культуре, традициям, обрядам, производственной деятельности моего народа, затрагивалась и языковая сторона моих сородичей. Однако к концу 1992 года в связи с начавшейся инфляцией Приложение было закрыто по причине нехватки денежных средств. Затем по моей инициативе в сельском краеведческом музее был организован «Клуб хранителей родного языка», которым я руководил почти десять лет. И здесь говорили о проблемах нашего языка (дискуссии проходили на русском языке), но всё это заканчивалось на уровне разговоров. Хотя были предложения ездить по сёлам для приобщения людей к разговорной речи изначально на бытовом уровне. Были проблемы с транспортом, денежными средствами и т.д. При изучении родного языка, если он утратился или даже не утратился совсем, имеются большие сложности в восстановлении его. Проще изучить какой-либо иностранный язык, чем изучать родной язык, утративший свою первостепенную потребность из-за ряда причин. В сороковых годах прошлого столетия программа начальных классов велась на нанайском языке на базе латиницы. Латинский алфавит хорошо подходил к нанайской речи. Поэтому, на мой взгляд, следовало бы для нанайской письменности к русскому алфавиту добавить некоторые знаки из латиницы для более полного обозначения звуков нанайской речи.

Я как поэт занимаюсь переводами на свой нанайский язык стихов Пушкина, Лермонтова, Есенина, Некрасова, Тютчева, Фета, Гамзатова и других классиков русской литературы. Также перевёл на свой родной язык «Интернационал», «Бухенвальдский набат», «Хор Половецких девушек» из оперы А.Бородина «Князь Игорь». Национальные ансамбли нашего района, включив в концертные программы «Хор Половецких девушек», побывали в Москве, во Франции, Германии, Китае, Японии и других странах. Я перевёл на свой родной язык песню своего близкого родственника, заслуженного артиста Республики Саха (Якутия) и Советского Союза Колы Бельды «Еду, еду я тайгой».

Русский текст:

*Еду, еду я тайгой
И не удержимо!
Лес зелёный, лес густой
Пролетает мимо,
За спиной летит снежок,
Нарты катят с кручи...
Самолёт хорошо,
Пароход хорошо
И верблюды хорошо,
А олени лучше!*

Со своей концертной программой он ездил по многим странам мира, и в какой-то стране после концерта к нему подошли люди и стали ощупывать

его лицо, чтобы убедиться, в маске он или это его собственное лицо. Кола рассказал об этом, когда был у нас в гостях в восьмидесятых годах прошлого столетия.

Когда мы вернулись в свой родной район, меня удивил очень странный факт. Иду по улице, навстречу сородич, здороваюсь с ним по-нанайски: «Бачигоапу!», отвечает на русском: «Здравствуйте!». Так отвечали все нанайцы, которые мне встречались. Многих я останавливал, беседовал и даже стыдил: «Мы живём на исторической земле предков, и обличие у вас нанайское, так почему вы на моё родное приветствие отвечаете на русском?» Только тогда начинали говорить на родном. Я и с русскими здоровался на родном приветствии. Таким образом, сегодня почти все

Фото с сайта iling-ran.ru

русские, которые знают меня, здороваются со мной на нанайском. А нанайцы до недавнего времени здоровались на русском. Только за последние три-четыре года они, наконец, перешли к приветствию на родном языке.

По поводу обучения родному языку взрослого населения по сёлам я обращался в администрацию района. Сказали, что это хорошее дело, но, чтобы ездить по сёлам, надо иметь средства даже на тот же самый бензин. На этом вопрос завершился.

Ко мне как к писателю обращаются за пояснением каких-то нанайских слов не только жители района, но и из Хабаровска, Владивостока, Комсомольска и других регионов. Ансамбли национальных сёл заказывают написать песни на нанайском языке. Все просьбы людей всегда стараюсь удовлетворить, и я даже рад оказать людям помощь.

Что хочется сказать в заключение?

Языки малочисленных народов Севера в настоящее время находятся у черты исчезновения. Для восстановления потребуется много трудов и усилий. И в этом не обойтись без заинтересованной поддержки и помощи государства. Работа предстоит сложная и большая. В этом я надеюсь на помощь учёных лингвистов.

Хабаровский край,
Нанайский район

Паӥ-най, Палымай, узу-узу, Палымай!..

Я специально вынесла в заголовок шорские слова. В переводе заголовок звучит так: «Бай-бай, дитя, спи, дитя!». У нас на юге Сибири наконец взялись за возрождение языков шорцев и телеутов. А началось всё с колыбельных песен.

Красочная картонная коробка, напоминающая упаковку настольных игр, а под ней – целый набор: две ярко иллюстрированные, привлекательные для детей дошкольного возраста, книжки с шорскими и телеутскими колыбельными, методический комментарий, «лексические» пазлы и даже CD-диск с мультфильмом «Спи, спи, моё дитя» и аудиозаписями материнских песен на шорском и телеутском языках! Таким, по замыслу издателей, должен быть обучающий и познавательный комплект, главная цель которого – включить в фонд общемировой культуры колыбельные песни малых сибирских народов – шорцев и телеутов.

За последние несколько десятилетий из-за урбанизации, индустриализации, ассимиляции с русскими количество реальных носителей этих языков значительно сократилось, а сами языки находятся на грани вымирания. Сегодня в Кузбассе, по статистическим данным 2010 года, проживают всего лишь 2,5 тысячи телеутов и около 12 тысяч шорцев. Некоторые из них уже не говорят на родных языках...

Тем не менее, попытки сохранить этническое наследие не прекращаются до сегодняшнего дня. Ранее в регионе уже создавались и выходили из печати национальные словари, учебники, пособия. Достаточно вспомнить сборник телеутских скороговорок «Телеут сылбыр эрмектери» (составитель – Марина Тарасова, учитель русского и телеутского языков в сельской школе), изданный в 2017 году при финансовой помощи администрации Бековского сельского поселения Беловского района Кемеровской области.

Проект «Палымбай сарыннар. Пубай сарындар» тоже не смог бы реализоваться без финансовой поддержки. О том, что эту идею поддержал департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, сообщила Елена Николаевна Чайковская – инициатор и автор проекта, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и методики обучения, руководитель Центра языков и культур народов Сибири при Новокузнецком филиале-институте Кемеровского государственного университета.

Под её руководством в течение полутора лет высокопрофессиональному коллективу единомышленников – писателям, учёным, художникам, этноисполнителям – удалось с максимальной полнотой собрать и представить на суд читателей-слушателей известные на сегодняшний день тексты фольклорных и литературных колыбельных шорского и телеутского народов, а также их переводы на русский язык.

Всего в собрание вошли восемь телеутских и тринадцать шорских колыбельных песен. Часть из них с начала XX века до настоящего времени передавалась из поколения в поколение и сохранилась лишь в памяти народной, другая же была опубликована в разных источниках. Среди материалов, вошедших в комплект – народные шорские колыбельные, записанные и переведённые Л. Арбачаковой, И.Травиной, А.Чудояковым, авторские колыбельные Л.Арбачаковой, Г.Тайбычакова, С.Торбокова, В.Тотышевой, созданные поэтами на шорском и русском языках, а также произведения на телеутском и русском, авторами которых стали: В.Баксарина, П.Поросёнкова, И.Потапова-Каргина, М.Тарасова-Якучакова, А.Тыдыков, В.Хлопотина, У.Челухоева.

В небольшом вступительном слове к методическому комментарию для учителя «Колыбельная песня как лирика материнства» Елена Чайковская подчеркнула несомненный развивающий и образовательный эффект методического набора для сохранения культуры малых народов в «условиях ускоренной потери родных языков» и носителей фольклорной традиции. Жаль, тираж невелик – всего 500 экземпляров.

Редактированием шорских произведений, вошедших в иллюстрированный сборник «Палымбай сарыннар», занималась кандидат филологических наук, член Союза писателей

России, поэтесса Любовь Арбачакова, несколько лет тому назад впервые осуществившая перевод на шорский язык сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Она же выступила и художником-иллюстратором книги «Палымбай сарыннар», и мультипликатором. Сборник телеутских колыбельных песен «Пубай сарындар» оформляла творческая группа – художник Зоя Хамадиярова и студенты Кемеровского областного художественного колледжа под руководством педагога А.С. Паниной: Бибо Дарья, Красильникова Маргарита, Мартынова Алина. Редактировала телеутские тексты начальник отдела Управления культуры и национальной политики Беловского национального района Н.Н. Чебелькова. Она же исполнила колыбельные песни на телеутском языке.

Благодаря появлению комплекта колыбельные шорцев и телеутов стали доступны более широкой аудитории. На диске они звучат под аккомпанемент национальных музыкальных инструментов в аутентичном исполнении Лидии Каташевой, Марии Топаковой, Александра Тунекова, Натальи Чебельковой, Алексея Корбина, Николая Воинкова. Язык фольклорных колыбельных не сложен. Часто встречаются песни с ритмическими повторами. Например, в шорской народной колыбельной:

*Бай-бай, эркемай, паламай,
Узубалзаңоқ, чақшымай.
Мен сени маттабоқ көйленкел,
Чақша чайқапчам.*

*Пай-пай, палымай
Пай-пай, палымай,
Узу-узу, палымай,
Уға-уға, эркечеш,
Узу-узу, қызычажым!*

*Баю-баю, балымай
Баю-баю, балымай,
Узу-узу, балымай,
Ой-ой, қызымай,
Баю-баю, балымай!⁴*

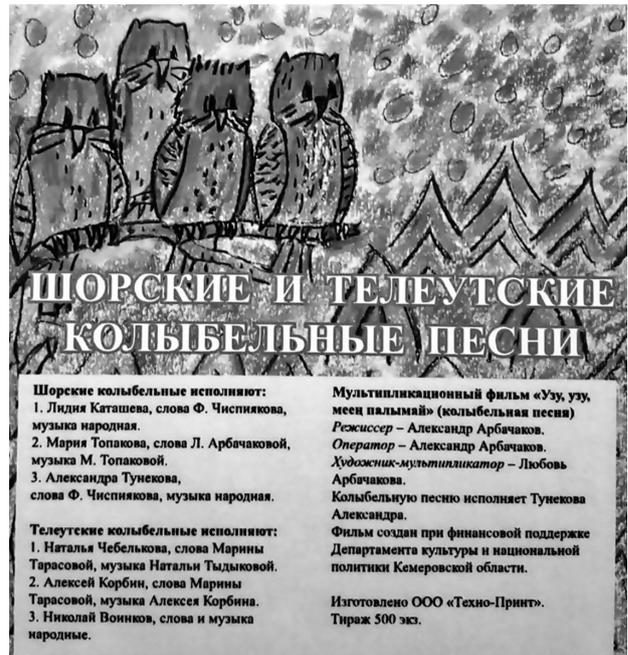
Гораздо сложнее строится литературная колыбельная, где мы уже имеем дело с образной системой конкретного автора, оригинальной композицией и языковыми особенностями.

⁴ Перевод Любови Арбачаковой:

*Бай-бай, мой милый, моё дитя,
Поспи, мой хороший!
Я тебя очень люблю,
Хорошо покачаю.*

*Пай-пай, моё дитя
Пай-пай, моё дитя,
Спи-спи, моё дитя,
Уга-уга, милая,
Спи-спи, моя доченька!*

*Баю-баю, мое дитя,
Баю-баю, моё дитя,
Спи-спи, моё дитя
Ой-ой, моя дочь,
Баю-баю, моё дитя!*

Исследователи называют колыбельную песню «материнской поэзией» и относят её к особому жанру детского фольклора. Её содержание, несмотря на малый объём (фольклорные шорская и телеутская колыбельные чаще всего состоят из 2–4 повторяющихся и легко запоминающихся строк), многообразно. Это «труды и дни» матери, её забота и любовь, мысли о будущем ребёнка, а значит, и о будущем народа, заветы и запреты, строгие правила пребывания человека на природе (в тайге, на горных тропах, перевалах, у реки), рассказы об отце младенца, его нелёгкой доле и др. Заветы матери, которые должен соблюдать ребёнок, просты: хранить честь своего рода, дружить с русским народом, помогать старшим, защищать слабых, беречь тайгу. Их исполнение превращает природное лоно в колыбель и для конкретного человека, и для всего народа:

*Из таёжной колыбели,
Хвойно-травяной постели
Придёшь в мир земных чудес,
Придёшь в мир земных чудес. (Г.Тайбычаков)*

Любовь Арбачакова – писатель и художник

Колыбельная изначально создавалась как очень функциональная песня. Главной её задачей было укачивание ребёнка, погружение его в сон. Но кроме этого были важны и воспитательная, и заклинательно-оберегающая функции:

*Сон твой буду я охранять,
С нежностью тебя обнимать.*
(М.Тарасова-Якучакова)

Иногда мать даже запрещает стихиям, зверям будить или пугать её дитя:

*Звери таёжные,
Уютно свернувшись, спят.
Их голосов звонких
До рассвета не услышишь.*
(Л.Арбачакова)

Как и в любой другой колыбельной, в шорских и телеутских текстах отчётливо звучат благопожелания матери. Она создаёт образ светлого будущего, где счастливо будет жить её дитя. Подчас мать в песне рассказывает о событии, в которое включается её ребёнок, для того, чтобы тот смог вынести из ситуации верный урок.

Но оберег в колыбельных малых народов Сибири связан не только с образом матери конкретного ребёнка. Он исходит и от богини шорской мифологии Умай – древнейшего женского божества тюркских народов, покровительницы детей и рожениц. Женское начало отразилось и в самом имени Умай: оно означало чрево матери, матку и даже отрезанную пуповину. В честь богини в переднем углу юрты предки наряду с другими идолами подвешивали куколку из синей материи. Её кормили кашицей, если вдруг ребёнок начинал болеть. Под защитой Умай находились все дети от рождения до шести лет. Считалось, что она их качала, оберегала жизнь и здоровье, охраняла от внезапных болезней, злых духов. Поэтому через колыбельную песню ребёнок получал сразу двойную защиту – и мира земного (собственной матери), и мира верхнего (богини Умай):

*...А сейчас, зайчик мой, насытай,
Пусть хранит тебя богиня Умай!*
(М.Тарасова-Якучакова)

*...В колыбели, мой любимый,
Под защитой богини Умай
Пусть тебе сегодня приснятся
Птицы, рыбы, цветы!* (Л.Арбачакова)

Дикая природа в шорских и телеутских колыбельных показана как часть мира, где живёт человек.

Поэтому взаимодействие с ней не должно нарушать мировую гармонию и порядок. Человек контактирует с каждой частью этого мира: горой, деревом, рекой, зверями. Поэтому в текстах материнских песен действующими лицами часто становятся не только люди, но и животные, птицы, деревья, стихии. Например, волк, соболь, лисица, зайчик, ветер, вода, традиционные для многих народных колыбельных в мире и их литературных «собратьев»:

*Будет соболь в них – черныш,
Будет рябчик...
Спи, малыш* (С.С. Торбоков).

*Баю, баю, баюшки!
Где гуляет мишка?
Мёд в лесу он ищет
И малину кушает.
В лесу маленький зайчишка
Без оглядки бежит,
Потому что волк голодный
Хочет его съесть*
(И.Потапова-Каргина).

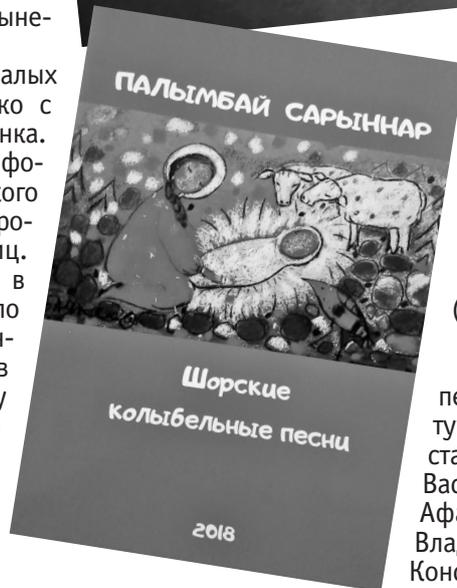
К природным существам и явлениям надо приглядываться и прислушиваться; следует учиться читать знаки природы, – считают шорцы и телеуты, ведь с изменениями в природе связаны многие народные приметы:

*Шолбан (Венера. – Е.Т.) светит в небе ярко,
Значит, завтра будет жарко,
День удачу нам сулит,
Будет птица, будешь сыт*
(Г.Тайбычаков).

Издrevле колыбельная считалась песней женской. Но в мировой литературе нередки случаи, когда её авторами становились и мужчины. Среди них – Василий Жуковский, Михаил Лермонтов, Афанасий Фет, Николай Гумилёв, Владимир Набоков, Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Александр Блок, Даниил Хармс, Саша Чёрный, Иосиф Бродский, Владимир Высоцкий, Самуил Маршак, Расул Гамзатов и др. Иногда сами мужчины даже исполняли эти песни. Вот и в пособии авторами шорских колыбельных являются Фёдор Чиспияков, Степан Торбоков и Геннадий Тайбычаков, а Николай Воинков и Алексей Корбин душевно, с полной самоотдачей поют на телеутском языке.

Колыбельные, написанные мужчинами-поэтами коренных народов Сибири, имеют свои особенности. В них ребёнок именуется алыпом (богатырём), которому уготована судьба героя и защитника своей семьи и рода:

*Твой отец – шаман известный,
Связан с духом он небесным,
И небесным, и земным,
И небесным, и земным.*

*Ты рождён под небосводом
Сыном шорского народа,
Будь достойным ты отца,
С ним будь рядом до конца <...>
Твой народ тебя услышит,
Песню о тебе напишет... (Г.Тайбычаков)*

С раннего возраста через колыбельную ребёнку внушалось, что он будет жить в другие, более счастливые и светлые, времена. Но в то же время колыбельная отражала и современную нелёгкую участь шорских охотников-добытчиков. Пока спит дитя, его отец вынужден мёрзнуть в глухой тайге, а мать обращаться к костру, чтобы тот сохранил его жизнь:

*Ты, костёр, в лесу гори
И охотника согрей
На постели из ветвей.
Пламя красное, как медь...
Но трещит мороз-медведь.
Правый бок огонь печёт,
Левый бок медведь дерёт... (С.Торбоков)*

В колыбельных С.С. Торбокова и А.Тыдыкова мать успокаивает ребёнка и обещает ему богатую добычу и сытную жизнь:

*С шестигранным ружьём
Ушёл на охоту твой отец.
Баю-баю, дитяtko,
Милый шёлковый голубок.
Если оленя подстрелит,
Мясо будешь есть, дитя моё.
Баю-баю, спи.
Ночь темна, не плачь.
Если зайца подстрелит,
Густой бульон будешь пить... (А.Тыдыков)*

Идея сбора и публикации колыбельных песен малочисленных народностей Кузбасса родилась после размещения в сети Интернет российского анимационного проекта «Колыбельные мира». Это несколько десятков мультфильмов, созданных при поддержке ЮНЕСКО в период с 2003 по 2010 год. Каждая серия – одна колыбельная на определённом языке: русском, польском, украинском, греческом, немецком, французском, испанском, латышском... Сюжет отражает основное содержание колыбельной песни, а изобразительно-выразительное решение соответствует национальному колориту. Словом, анимационный фильм-колыбельная является своего рода «презентацией» той или иной страны и проживающего в ней народа, его духовных ценностей и традиций, самобытных ремёсел и искусства. Мультфильм продолжается всего 3 минуты, но при этом возникает ощущение полного погружения в культуру народа, и это чувство прикосновения к неизвестному этномиру не отпускает до последней секунды. Все колыбельные звучат на родных языках, им не требуется перевода, ведь аниматоры общаются со зрителем на языке архетипов и символов.

Проект «Колыбельные мира» вдохновил супругов Арбачаковых на создание собственного мультфильма по мотивам шорской материнской песни «Узу, узу,

мее палымай» («Спи, спи, моё дитя!»). Её исполняет Александра Тунекова. Образы юрты, сине-голубых гор Шории, молодой матери и золотого месяца, баюкающих ребёнка, самого дитя в колыбели, сон-птицы, теряющей перо, лошади и жеребёнка, резвящегося на розовом поле, создают неповторимый национальный колорит, особенное настроение, которое посвящает зрителя в тайны духовной жизни другого народа...

Авторы методического комплекта рекомендуют использовать его в школе и дома. Он пригодится молодым мамам и бабушкам, которые стремятся укачать малыша-непоседу. Несомненное разнообразие он внесёт в семейный досуг, в совместное чтение и игры родителей с детьми.

«В первую очередь пособие будет полезно шорским и телеутским детям, – считает Елена Чайковская. – Это их родной фольклор. Теперь на занятиях они будут не только работать с напечатанным текстом, но и воспринимать его на слух. Но и для русских детей наш комплекс тоже будет интересен и полезен, поэтому учителя могут использовать его для проведения внеурочных занятий по истории и культуре Кузбасса»...

Комплект станет хорошим подспорьем в изучении национальных литератур и языков, в постижении миропонимания коренных народов Сибири через литературный текст. Помогут в этом чтение и прослушивание аудиозаписей, заучивание наизусть, собиранье пазлов, самостоятельная переводческая работа со словарём и примерные разработки уроков, где колыбельная песня рассматривается в качестве одного из малых фольклорных жанров, адресованных детям.

Методический комплект «Палымбай сарыннар. Пубай сарындар» уже поступил в школы, библиотеки и музеи Кузбасса. Но лингвисты Кемеровского государственного университета не останавливаются на достигнутом: планируют выпуск сборника телеутских малых фольклорных жанров. В него войдут пословицы, поговорки, считалки, скороговорки, загадки и народные приметы. За материалами решено отправиться в село Беково Новокузнецкого района, где ещё сохранились и раритетные издания на телеутском языке, и носители самого языка, свободно использующие фольклорное наследие в повседневной речи.

Елена ТРУХАН,
зам. директора

Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского

г. НОВОКУЗНЕЦК

«Мошки» ходили в «корытках» Устья-Двинья

Из Северодвинска в Архангельск можно было добраться и по реке

Народ прозвал эти теплоходы «мошками». Сгаётся мне, из-за аббревиатуры их обозначавшей – «М» и «МО». А расшифровывалась она, кому и как заблагорассудится: «москвич», «москвич озёрный» или просто – «морской-озёрный»... С 1948 года сотни таких выпустил Московский судостроительно-судоремонтный завод, причём специально для речных бассейнов Европейской части России. Попали «мошки» и к нам на север, в Усть-Двинье...

Теплоходы серии «М» строились с одним крытым пассажирским салоном и открытой верхней палубой – они считались прогулочными. Ещё у них была характерная, плавно сглаженная корма капитанская рубка. Одновинтовые, плоскодонные, лёгкие, они, тем не менее, сидели в воде так, что частенько волна обильно забрызгивала иллюминаторы и окна пассажирского салона.

Двухдечные, то есть, двухпалубные «мошки» («МО»), считались рейсовыми, статью были повыше, но открытые места для прогулок и праздных созерцаний на них отсутствовали. Мужички, кому невтерпёж затянуться папироской, искали себе местечко либо на тесной площадке для высадки-посадки пассажиров, либо уходили на открытый пятачок теплохода, что в самой корме.

Многopалубные теплоходы Речного флота неизменно красились в белый цвет. Теплоходы местных линий унаследовали это правило. Исключение

Речной прогулочный теплоход типа «М», прозванный в народе «мошкой». Сотни таких выпустил Московский судостроительный завод

делали только для «мошек», со временем переоборудованных в перевозчиков молока от совхозных пристаней в город – борта и надстройку молочных танкеров красили в жёлтые или бежевые тона.

Как «Севрюга» на приколе

Пристань Северодвинска, по многим легендам, располагалась как раз на том самом месте, куда прибыл, а потом долго стоял «Иван Каляев» – речной «колёсник» первостроителей города. Правда, если рассматривать фотоснимки того, ещё довоенного времени, узнать на них место речной пристани конца пятидесятых-начала шестидесятых уже затруднительно. Хотя почерневшие деревянные сваи бывших грузовых причалов, а то и целиком затопленные вплотную к берегу корпуса дощатых барж, в самом деле, тянулись вдоль забора ДОК-2 (деревообрабатывающего комбината стройки. – Прим. О.Х.) и сохранялись вплоть до девяностых годов.

Дебаркадер для швартовки пассажирских судов издавала выглядел поселковой постройкой на понтоне: двухскатная крыша, два этажа с рядами обычных окон, с торцов – несколько дверей подсобных помещений, а прямо по центру – сквозная арка с площадкой для людей. По периметру каждого этажа, как на палубах старых пассажирских пароходов – коридорчики, а у лестниц обязательно – широкие перила и ступеньки. Вот любопытно – имелся простенький декор из наличников, колонок, накладок, плитусов, балюстрад или ограждений со столбиками типа балясин. В сочетании с трапами, кнехтами, кранцами, тросами, спасательным инвентарём все они придавали дебаркадеру сходство с реликтовой «Севрюгой» из фильма «Волга-Волга».

С годами северодвинскую плавучую пристань не однажды обновляли, даже всерьёз перестраивали, однако неизменным оставался её цвет – как и у большинства двинских дебаркадеров – тёмно-зелёный. Белой краской маляры касались только поверхностей оконных и дверных наличников.

Порядок на дебаркадере поддерживался матросами швартового звена. Если не ошибаюсь, была ещё и уборщица. В скромном зале ожидания работала пассажирская касса с небольшим окошечком – значит, был ещё и штатный кассир. Над всей дежурной сменой главенствовал начальник пристани. Он внушал уважение уже одним своим форменным облачением. Последнее на память легло прочно. Наш транспорт и после войны ещё долго считался военнотранспортным, и поэтому его служащие облачались в кителя и носили фуражки. Кокорды, латунные пуговицы, знаки и нашивки на обмундировании морфлотовцев, речников и железнодорожников отличались, но неизменно в определённом смысле дисциплинировали.

Если глядеть с дебаркадера влево, там грязно-багрово темнел главный корпус ТЭЦ и дымили её четыре трубы (*первая высокая бетонная труба поднялась ввысь только в 1962-м. – Прим. О.Х.*). По дамбе на ягринский мост закатывались, а в обратном направлении сбегали редкие в ту пору автомашины. Прямо напротив пристани покачивалось на воде пёстрое скопище маломерного флота: катера, лодки и шлюпки водно-моторной станции. За узкую полосу низкого берега цеплялись её самопальные сарайки (*Позже, когда близкая к этому огнеопасному «шанхаю» нефтебаза стала расширяться, лодочникам определили иное место. – Прим. О.Х.*).

Север и восток с палуб дебаркадера открывался невзрачным видом «корыток». Так жители устьдвинских деревень издавна называли множество больших и крохотных островов в дельте Северной Двины. Причём и сами острова зачастую испещрялись узкими и неглубокими протоками. Едва ли в окрестностях Северодвинска отыщется иное столь унылое место: низкие берега, редкие песчаные косы, высоченный, но пожухлый камыш, поднявшийся из многослойного торфа и грязного ила. Быть может, только любителям охоты здесь раздольно – в обиталище куликов и уток при соседстве бесчисленных чаек.

С берега к берегу

Дворовая ребятня тех лет никогда не скучала, изобретательно находила, чем заняться даже в ненастье. Но путешествие на теплоходе из Северодвинска в Архангельск, как хорошо помню, непременно начиналось с радостного предвкушения, что сродни счастливому волнению ещё очень юного человека, но уже сознающего, что мир огромен, и в нём множество пространств и дорог, которые можно будет увидеть и пройти.

С протяжной сиреной теплоход отчаливал и первое время обрекался на довольно долгие плутания в лабиринтах «корыток». Вешки на их фарватере выставлялись всякую весну, «мошка» их изящно и осторожно огибала. Эти её блуждания заканчива-

Речной теплоход типа «МО».
Его тоже называли «мошкой»...

лись в районе Шанчерги и Сумы – полупроток, полуречек. Здесь, наконец, открывалась вся ширь Никольского рукава: было, и где разогнаться ветру, и где разбежаться волнам, которые иной раз плотно забрызгивали нижний ряд иллюминаторов и окон теплохода...

К этому часу оживление и суета пассажиров на пристани уже угасали, они определились с местом в салоне, разместили кладь и теперь, если говорили-беседовали, то в полголоса, кто-то читал, а кого-то мягкие стуки дизеля и дрожь переборки под плавный ход теплохода погружал в дрему. Но разве усидеть подросткам?! Нас всегда тянуло на верхнюю палубу! Сначала посмотреть, как короткий форштевень «мошки» то рассекает гладь присмирелой реки, то, напротив – с пеной и водяной пылью отбрасывает её сердитые волны.

И можно было бы ещё долго оставаться на палубе, но скоро глядеть уже не на что: кругом всё вода и вода, а горизонт ещё полон размытых очертаний. Мы ехали, ехали, но берег, куда нацелился нос теплохода, всё тот же, будто и не приближался. А сильна жажда новых впечатлений у подростка! Ну, тогда – айда, на открытую часть кормы, откуда виден кильватерный след. Винт выбрасывал на поверхность воды и плотные буруны, и мелкие завитки с мелкой пеной, тихо шелестела, приглаженная днищем теплохода, коричневатая двинская вода, хлопал на ветру кормовой флаг, пронзитель-

Типичный речной дебаркадер, которых на Северной Двине осталось уже наперечёт

Поморское село Концеворье легко узнаётся по главам Никольского храма

Речной дебаркадер Северодвинска – последние дни

но покрикивали чайки, а под ногами подрагивала палуба – всё так же приглушённо бил-колотил дизель...

Первая остановка – Концеворье. С реки его примечали издали – по сизеющим главам деревянных колокольни и Никольского храма. Мрачновато возвышались они над гущей тополей и серым шифером крыш и с каждой минутой становились всё различимее. Наконец, плавно по правому борту уходил за корму остров Свинец, а слева хорошо открывалось Концеворье. Поморы давно и основательно обжили Питяев – крупный, хотя и обильно располованный речками и протоками остров. Только на юге его и Лахта, и Прилук, и Вагино, и собственно Питяево. Но Концеворье – самое населённое и статусное – уже не деревня, а село – здесь церковь. И название его не финно-угорское, каких много в Усть-Двинье с древних времён, а русское.

Лет семь-восемь, а, может, чуть больше мне было. Что запомнил? Конечно, не всё: что-то упустил, на что-то не обратил внимания, но, верно, детская память способна вернуть яркие, хотя порой и бесвязные впечатления.

Ничто в том давнем Концеворье не напоминало о шумном городе, жизнь текла не на скорую руку, а размеренно, неспешно, по давнему распорядку. Ни громких звуков, ни голосов. На отмелем песке – стайки лодок грели свои борта и днища, а

заякорённые дремали на воде. Вот странно: пассажиров всегда было много, но все, кто сходил по трапу, на пристани не задерживались и, как будто растворялись. Лишь у сельпо никогда не безлюдно. Там же и квёлые дворняги, и печальная лошадка, запряжённая в телегу. И отовсюду веяло покоем. Инеродно и протяжно вторгалась в этот тихий мир теплоходная сирена – до свидания, Концеворье...

Совсем стёрлось в памяти – чалилась «мошка» в Вагино и в Студименском или сразу спешила дальше, к Андриянову – ещё одному крупному и приземистому острову, на котором тоже укоренились и большие деревни, и похожие на хутора. А шире всех раскинулось село, наречённое светло и похристиански: Вознесенье. С речных подходов его дома мне и сегодня кажутся стоящими кучнее, а берег много зеленее концеворского.

Чтобы пристать к нему, теплоходам приходится вклиниваться в протоку между Андрияновым и Киселёвым – длинным низким островом, всегда при траве и кустарнике, залитыми водой. Справа мелко. Жарким летом река заметно спадала, а, когда ещё и сумерки быстро густели, капитаны здесь держались строгого правила – остеречься. Вознесенский берег тянулся по левому борту: на прибрежной полоске песка и в воде – вёсельные лодки, моторки, дори со вздёрнутым носом и трескучим дизелем на корме, брёвна в небольших сплотках и вразброс, ещё дальше от реки – густой ивняк, холмики с лоскутками травы, сараи, поленицы дров, а за

Старые причалы Северодвинска уже посетила разруха

Пристанью в старинном селе Вознесенье на время навигации теперь служит скромный понтон

всеми ними – детский санаторий, его длинный корпус в один этаж...

Испокон славилось Вознесенье единственной в округе белокаменной церковью, а позднее гордилось своей двухэтажной школой из красного кирпича. Вот только церковь устроители поставили в глубине острова, и с реки её не видно, а ближнюю к Двине школу мешали разглядеть теснящиеся постройки и стена разросшихся берёз и тополей.

Пристань и людей, хотя всякий раз немало их было, помню смутно. Как, и дома, что примыкали к пристани, и песчаную улицу, свернув с которой, пассажиры исчезали. Но явственно видится и сегодня совхозная шхуна, брошенная на берегу: тлен её бортов и днища, ржавые лебёдки и брашпиль, клюзы без якорей, унылая мачта с обрывками такелажа. И стёртые буквы на фальшборте, как утраченное имя скитальца, умершего в неизвестности. А ещё и тёмные избы и сараи Зворково – самой близкой к Вознесенью деревни. В ней родился мой крёстный – дядя Вася Рубцов...

Далеко, на левом берегу Двины видел я от санатория, как дымили трубы кирпичного завода, ворочались краны лесобиржи, маячили тёмные силуэты пароходов – это трудилась Цигломень. А уж от её пристани «мошки» бежали весело – прямым и скорым ходом на Архангельск.

Кегостров, на котором в ту пору с раннего утра и по самые сумерки ревел моторами аэродром, проплавал с левого борта. Аэродром здесь располагался ещё с довоенной поры, а мы, мальчишки, читавшие запоем книжку Михаила Водопьянова «Полярный лётчик», знали, что самые первые рейсы будущего «Аэрофлота» в глубинку, на дальний Север чаще всего прокладывались отсюда, с Кегострова. Правда, «Аэрофлот» тогда ещё назывался «Добролётом», а большинство его крылатых машин составляли бипланы, которые и в самом деле походили на «летающие этажерки». В начале шестидесятых их сменили уже другие самолёты, и я, и многие мои сверстники безошибочно определяли в их стального и зелёного цвета силуэтах двухмоторные Ил-14 и Ли-2. Между прочим, и вертолёты садились на Кегострове, в том числе и те, что брали пассажиров в Северодвинске. Это были Ми-4...

Впереди уже открывался Архангельск, когда бежал-спешил теплоход-«мошка» вдоль густозелёного кегостровского берега. Если глядеть с его палубы, плотная высокая стена тополей и деревянные дома-двухэтажки закрывали лётное поле. Но как же маняще, призывно наплывали с него велегласные гулы авиации! А случилось, к безудержному мальчишескому восторгу низко над Северной Двиной проносился самолёт.

Даёшь, плодовоощ!

Когда протянули шоссе на Архангельск, речная пристань наша стала угасать, для многих поначалу незаметно. Рейсов на Северодвинск убавилось, и «мошки» у неё не задерживались: прибывший народ сразу спешил к автобусам, убывающий тоже бодро шагал по трапу на теплоход, скоро слетали с кнехт швартовы, и дебаркадер быстро пустел. «Мошка» ещё белела среди грязной желтизны «корыток», а пристань уже погружалась в дрему.

В последние годы, кажется, серьёзные грузы через неё уже не шли: если и швартовались баржи и самоходки, то лишь с овощами, и происходило это в сентябре, когда по городу традиционно затевалась всеобщая заготкомпания. В середине семидесятых я уже работал в отделе промышленности и транспорта «Северного рабочего», каждое утро «брал» сводки с предприятий за минувшие сутки. Обязательно звонил на пристань (удивительное дело – до сих пор помню номер – 2-34-27) – как дела? А мне отвечали, как правило, бодро, мол, баржи на подходе, с вечера пришла «скороспелка», ещё два толкача с баржами на подходе, уже в «корытках», а совхозники Ластолы и Пустоши грузят ещё и ещё...

Начало осени: буксиры-толкачи, баржи, картошка, морковь и капуста – страдная пора последних северодвинских речников.

Олег ХИМАНЫЧ,
морской историк

г. СЕВЕРОДВИНСК

От Амдермы до столицы

Как в московской школе появился Музей Севера

*«Амдерма, Амдерма,
Ты – пятнышко родимое
У Карского моря
На обветренной щече!»
Михаил Пляцковский*

Сколько их, пятнышек родимых, по России. Вся карта состоит из множества точек, которые при ближайшем рассмотрении предстанут перед вами калейдоскопом из природных особенностей, культуры, истории, да и просто человеческого быта. И чем дальше эти места от городов или крупных район-центров, тем вероятнее вы встретите неподдельную картинку, не приукрашенную для туристического взора или каких бы то ни было посетителей. В этом смысле посёлки или деревни, существующие за полярным кругом – кладёшь, погружение в которую откроет вам целый мир, а в равнодушных всколыхнёт множество переживаний.

Арктический посёлок Амдерма... Первый раз я оказалась там в 2017 году, благодаря щедрому подарку в виде поездки от единственного организатора туров в то место. Ехала, слабо представляя себе, куда и зачем. Какая-то общая информация из интернета: Ненецкий автономный округ, край Земли, берег Карского моря, вымирающий посёлок, разруха.

Дорога в Амдерму состоит из двух этапов: перелёт самолётом из Москвы в столицу НАО г. Нарьян-Мар, затем из Нарьян-Мара на вертолёте в посёлок.

Сам Нарьян-Мар – небольшой аккуратный городок, который встретил в июле бодрящей прохладой и не заходящим солнцем. Человек, не искушённый поездками на Крайний Север, с первых шагов начинает впитывать особенности местного колорита: припаркованные возле городских домов лодки, слегка запорошенные песком с Печоры тротуары, греющиеся возле вечного огня голуби, региональные узоры в кирпичной кладке пятиэтажек и магазинчики с колбасными изделиями из оленины.

Перелёт на вертолёте в Амдерму – трёхчасовой аттракцион. Ненецкий автономный округ – единственный округ в России, где не существует автомобильных дорог за пределами населённых пунктов. По этой причине местные ребяташки с раннего детства в деревню к бабушкам и дедушкам привыкли летать. Вертолёт доставляет товары для местных магазинов, везёт долгожданную корреспонденцию и посылки. Всё это загружается в центральной части салона вертолёта, по бокам садятся местные жители и удивляющиеся всему туристы.

Маршрут Нарьян-Мар – Амдерма предполагает посадку ещё в двух ненецких посёлках: Каратайке и Варнеке. Особенно примечателен посёлок Варнек, живущий несколькими домиками на загадочном, некогда неприступном, острове Вайгач. Этот остров – место поклонения ненцев своим идолам, долгое время был абсолютно необитаем человеком. Здесь до сих пор хозяевами себя чувствуют животные: моржи, белые медведи, интереснейшие птицы. Про остров ходят легенды, уводящие в далёкое прошлое коренных северных народов и обретающие современные дополнения. Сейчас там ежегодно вывают немногочисленные туристы и изучающие Арктику учёные.

От Варнека до Амдермы остаётся 20 минут. Перелетаем пролив Югорский Шар и вот мы на месте. Как только в ушах уляжется шум двигателей вертолёта, Амдерма встречает своими голосами: шумом ветра с океана, криком чаек, редкими окриками людей. Всё это по сравнению с городом – оглушающая тишина на фоне ослепляющего полярного дня. Дорога из аэропорта в посёлок открывает вид на его некогда широкие масштабы. Амдерма была основана в 1933 году на месте рудников по добыче флюорита, использовалась для охраны рубежей нашей страны. Большое количество зданий, топливных цистерн, военные части, радиолокационная станция, огромные шары, когда-то укры-

вающие локаторы, жилые дома, детские сады, музыкальная школа и поселковый клуб. Амдерминский аэропорт мог принимать как военные, так и гражданские самолёты разных моделей, а в порт заходили корабли, к посёлку подходили баржи. Сейчас большая часть из перечисленного в состоянии руин и хаотично разбросанных металлических конструкций.

Я побывала в Амдерме два раза. Первый шок от увиденного сменился восторгом от природы, общением с местными людьми, сотрудничеством с амдерминской школой и щемлящим чувством досады, переходящим в философское осмысление происходящего сейчас там. Но обо всём по порядку.

Природа

Карское море – часть Северного Ледовитого океана. В середине лета ведёт себя по-разному. Когда лёд относит ветром далеко от берега, маскируется под курорт, приветливо набегая маленькими волнами на чёрные береговые скалы. Но иллюзия рассеивается при первом соприкосновении с ледяной водой. Когда поверхность усеяна льдинами, разных форм и размеров – ни с

каким другим океаном не спутаешь. Среди льдин можно заметить спокойно плавающих нерп, иногда появляются белухи, проносятся стайки птиц. Помните, как, будучи детьми, мы в облаках видели разные фигуры: животных, людей, птиц. Ледяные глыбы Карского моря – словно те же облака, только в воде. Тут кошка, а там – девочка держит в руках голубя. Время от времени льдины ломаются, обрушиваясь с плеском в солёную и очень холодную воду.

Чёрные береговые скалы только с виду суровые и крепкие. На самом деле – это легко крошащийся сланец, год за годом меняющий свои очертания от воды и сильных ветров.

В посёлке очень тихо и безлюдно. Население по официальным данным составляет около 300 человек, действительно же там проживает около 262. Лето – период долгих северных отпусков, поэтому встретить в июле там можно от силы человек 20. Жилыми остались порядка 10 домов, есть школа, фельдшерский пункт, почта, пара магазинов, административное здание. Природа в посёлке берёт своё: в заваленной железом лагуне плавают лебеди, на трубе конструкции РЛС "Лена-М" свито гнездо канюков.

За пределы посёлка попасть легко, но нужно

помнить о безопасности: частыми гостями там бывают полярные медведи. Ходить без сопровождения или без оружия очень опасно.

Окраина посёлка, противоположная морю, сменяется бескрайней тундрой с разноцветными северными цветочками, разбегающимися зайцами, кричащими над головой канюками, блестящими безмянными озёрцами и ручьями. В часе неспешной ходьбы от Амдермы находится красивый речной каньон, с небольшим шумящим водо-

падом. По дороге к этому месту можно заглянуть в заброшенную флюоритовую штольню, вход в которую оттаивает как раз в июле.

Примерно в 15 км от Амдермы находится озеро Тоинто. Вообще местная природа не пестрит буйными красками, но она сверкает своей чистотой, нетронутостью.

Бесчисленные водоёмы отражают небо и ломают пространственные представления. Так и на поверхности Тоинто ещё не растаявший местами лёд сочетается с отражением облаков.

Мне удалось побывать и на реке Талатаяхе в 60 км от посёлка. На ненецком языке «яха» – река. Река Талата полна рыбы, сильна течением и красива своими изгибами и каньонами. Талата шумит, кричат чайки и канюки, дует сильный холодный ветер, иногда между землёй и солнцем, а иногда гонит непроглядный студёный туман... Хозяева этой местности – песцы, россомахи, лемминги, зайцы. Они появляются иногда, напоминая, что вообще-то они живут не на страницах школьных учебников, а здесь – в царстве тундры.

Амдерминцы

В Амдерме живут преимущественно русские. Ненцев-оленоводоов здесь можно увидеть только летом, когда они гонят стада ближе к морю.

Некогда очень развитый посёлок в лучшие годы своего существования насчитывал около 5 тысяч жителей. Сюда приезжали на заработки, несли службу военные, учёные занимались исследованиями природных явлений, в частности, вечной мерзлоты. Сама инфраструктура посёлка гарантировала занятость людей. Образованные, полные энтузиазма, целеустремлённые люди развивали посёлок, растили детей,

по-настоящему полюбили это место “на обветренной щеке” Карского моря. Жизнь в этом месте и в далёкие годы расцвета Амдермы, и сейчас – вопреки климату и природным явлениям. Суровые тёмные зимы Заполярья, короткое прохладное лето, удалённость от Большой земли раньше компенсировались обеспеченностью посёлка. Сейчас же с каждым годом ситуация усложняется. Уже давно не функционирует флюоритовый рудник, из посёлка выведены военные, есть перебои с поставкой продуктов в магазины. В общем-то, можно принять этот факт как данность – Арктика всегда была неприступна, сурова. Уход людей из таких мест, как Амдерма и другие удалённые посёлки, неизменно сопровождается торжеством природы.

Но жизнь в посёлке ещё теплится. Люди, оставшиеся здесь, любят это место, надеются на улучшение ситуации, пытаются отстаивать своё право жить там, где выросли сами и где вырастили своих детей. В Амдерме работает школа и детский сад. Детишек здесь совсем мало – около 50 человек. Амдерминская основная школа обучает 25 ребят, опять же вопреки всему: удалённости от других населённых пунктов, объединению классов в комплекты, сокращению рабочих часов учителей.

Мне, как учителю, было интересно пообщаться с северными коллегами. Завязалась дружба между двумя школами: крупным столичным образовательным комплексом, ГБОУ Школа №384, и малокомплектной школой арктического посёлка. От переписки перешли к делу – начали реализацию совместного проекта «Москва – Арктика. Учимся вместе». Оказалось, что у обеих школ

есть взаимно интересные ресурсы: юные жители Арктики видят воочию то, что москвичи изучают только по страницам учебников. А Москва может с лихвой компенсировать недостаток общения ребят из Амдермы путём переписки и проведения совместных мероприятий. За 2 учебных года в рамках проекта «Москва – Арктика. Учимся вместе» в обеих школах были проведены творческие выставки, снят мультфильм на английском языке о буром и полярном медведях (идея принадлежит Елене Евгеньевне Алёшиной, учителю английского языка из Амдермы), старшими ребятами проведено исследование уровня коммуникации в наших школах (идея проведения исследования была предложена московскими школьниками). По инициативе другого учителя из Амдермы, Ирины Николаевны Коваль, был проведён конкурс иллюстраций к книге «Жизнь морской медведицы». Этот проект получил поддержку от Всемирного Фонда Дикой природы, и теперь рисунки победителей из обеих школ будут опубликованы в книге-альбоме о полярном медведе.

Тема Арктики в московской школе поддерживается также участием и в городских мероприятиях Москвы, многие из которых проводятся ГБУ «Лаборатория путешествий»: викторина «Арктический диктант», проведение «Урока от полярника», конкурс проектов в преддверии «Большой Арктической Экспедиции», арктический квиз «Полюс зовёт».

В какой-то степени, благодаря общению с Амдермой, нам удалось занять призовые места в некоторых конкурсах: 2 место МРСД №25 в арктическом квизе «Полюс зовёт», 2 место в театраль-

ном марафоне на иностранных языках, на котором мы показали спектакль по книге Г. Моррелл «Катя, папа и Северный полюс» о путешествии Матвея Шпаро к Северному полюсу..

Также в марте этого года в ГБОУ Школа №384 открылся Музей Севера. Пополнение коллекции экспонатов – дело не одного года, но начало положено. Вдохновение и первые экспонаты для этого музея были подарены нам амдерминской школой, учащимися и художником (Софья Зателепина) выполнена роспись стены в музее.

Я с уверенностью могу сказать, что учителя в Амдерме стараются делать всё, чтобы уровень обученности ребят ничем не отличался от их городских сверстников, чтобы был шанс продолжить образование в других учебных заведениях. Все инициативы по развитию проекта «Москва – Арктика. Учимся вместе» поддерживаются в обеих школах.

И если в прошлом году мы только присматривались друг к другу, делали первые шаги в нашем общении, то этот учебный год принёс действительно ощутимые результаты. Если же говорить о теме межрегиональной работы, то нельзя не принимать во внимание тот факт, что

каждая сельская школа уникальна, достойна внимания и может стать информационным ресурсом и вдохновителем для городских образовательных организаций. Подтверждением тому и руководством к действию могут быть исторические справки школ, которыми пополняется «Электронная энциклопедия сельских школ России».

Подводя итоги...

Север уникален по своей силе. Однажды побывав там, человек или сразу понимает, что это не его место, или заболевает Севером на всю жизнь. Вдохновение, полученное от соприкосновения с природой Арктики, способно дать энергию многим начинаниям.

И, лично моё мнение, часть из этой энергии следует отдать сохранению Арктики, просвеще-

нию подрастающего поколения, его экологическому воспитанию.

Я хотела бы поблагодарить людей, благодаря которым тема Севера появилась в моей жизни и получила развитие, в том числе в профессиональной деятельности: Виталия и Андрея Шурухиных за закомство с Севером, Илью Ильича Морозова за поддержку школьных инициатив, всех знакомых мне жителей Амдермы за дружелюбие, открытость и яркий жизненный пример. А также многих единомышленников в России и за её пределами, с которыми мне удалось познакомиться за эти два года.

Анастасия АДАМЕК,
преподаватель английского языка

Фото автора

Никита КУЗНЕЦОВ, кандидат исторических наук

Адмирал Колчак – отец Главсевморпути

В 2019 г. исполняется 145 лет со дня рождения адмирала А.В. Колчака. Его личность до сих пор вызывает полярные оценки в обществе – от лютой, истеричной ненависти (что, кстати, само по себе странно по отношению к человеку, убитому 99 лет назад) до безоглядного восхищения. По мнению автора, именно в наши дни воплотились в жизнь мысли, высказанные великим русским писателем И.А. Буниным в 1921 г. на панихиде по Колчаку: «настанет день, когда дети наши, мысленно созерцая позор и ужас наших дней, многое простят России за то, что

всё же не один Каин владычествовал во мраке этих дней, но и Авель был среди сынов её. Настанет время, когда золотыми письменами на вечную славу и память будет начертано Его имя в Летописи Русской земли». Сегодняшние жалкие попытки представителей разных экстремистских, по своей сути, группок, стремящихся к расколу общества и развязыванию новой Гражданской войны, борющихся с исторической памятью, лишь подтверждают слова Бунина о величии личности Колчака и её значении в истории России.

Верховный Правитель России адмирал А.В. Колчак

Почитатели адмирала приписывают ему ряд достижений уже советской эпохи, причём делают это не всегда оправданно. Один из самых известных мифов – единоличное создание Колчаком некоего «секретного плана» минной обороны на Балтике, реализованного в начале Первой Мировой войны и повторенного в 1941 г. В одном из популярных очерков можно прочитать следующее: «В 1914 г. Колчак разработал план минной постановки, перекрывшей врагам вход в Финский залив. Благодаря ему ни один германский корабль за всю войну так и не прорвался к Петрограду. Между прочим, его план был без изменений использован и в 1941 г. И тоже сыграл решающую роль в морской обороне Ленинграда». Автору этого текста вторит другой апологет Колчака: «В 1941 г. по инициативе Наркома ВМФ адмирала Николая Герасимовича Кузнецова (изучавшего действия Балтийского флота в ходе Первой мировой) этот план был повторён в первые дни Великой Отечественной Войны для организации обороны Финского залива и Ленинграда».

Все эти утверждения не имеют к реальности никакого отношения. Действительно, 18 июля 1914 г. отряд из четырёх минных заградителей героически выполнил уникальную операцию – поставил центральное минное заграждение из 2119 мин в Финском заливе на линии Нарген – Поркалауд. Но не будем забывать, что во время Первой Мировой

войны Балтийский театр военных действий был для Германии второстепенным и захват Петрограда с моря никакими планами не предусматривался (кстати, как и во время Моонзундской операции 1917 г. и Второй Мировой войны). Во-вторых, нисколько не умаляя военно-морских талантов и флотоводческих способностей Колчака, отметим, что по справедливому утверждению его лучшего современного биографа – историка А.С. Кручинина, «...вопрос о соотношении ролей командующего и его штаба или влияний кого-либо из штабных офицеров [на принятие того или иного решения – Н.К.] слишком сложен, и в большинстве конкретных случаев, наверное, просто неразрешим для историков». Однозначно, что Колчак сыграл важную роль в организации немедленной постановки мин, осуществлённой ещё до объявления войны (это подтверждает и Кручинин в своей книге), но выработка и принятие решения такого уровня – так или иначе плод коллективного труда и ответственности. Говоря же об «использовании без изменений плана Колчака» в 1941 г., обратимся к «Боевой летописи Военно-морского флота 1941–1942», выпущенной Воениздатом в 1992 г. Данный труд был создан преимущественно на основе военно-исторических исследований, написанных советскими специалистами после окончания войны и рассекреченными в конце 1980-х гг. На странице 119 этого авторитетного издания читаем: «война на Балтийском море фактически началась 15.06.1941 г., когда распоряжением ОКВ (Верховное главнокомандование вооружёнными силами) военно-морским силам Германии было разрешено применять оружие против подводных лодок южнее линии Клайпеда – южная оконечность о-ва Эланд, если эти лодки не обозначат себя ясно, как шведские. В ночь на 22.06 и днём 22.06 группа немецких минных заградителей «Север» поставила между о-вом Бенгтшер и м. Такхуна (Такхона) более 1000 мин и минных защитников, группа «Кобра» – более 1000 мин и минных защитников между м-ком Порккалан-Каллбода и м. Пакринем, к северу от Таллина и к западу от Найсара (Наргена). В это же время вражеские торпедные катера ставили донные магнитные мины на подходах к Лиенае (Либаве), Вентспилсу (Виндаве), в проливах Ирбенском и Созла-Вяйн». Как видим, что в данном случае противник смог опередить советских моряков, и Колчак здесь совершенно не при чём.

Генерал-майор В.Л. Попов – первый председатель Комитета Северного Морского пути. Фотография 1903 г.

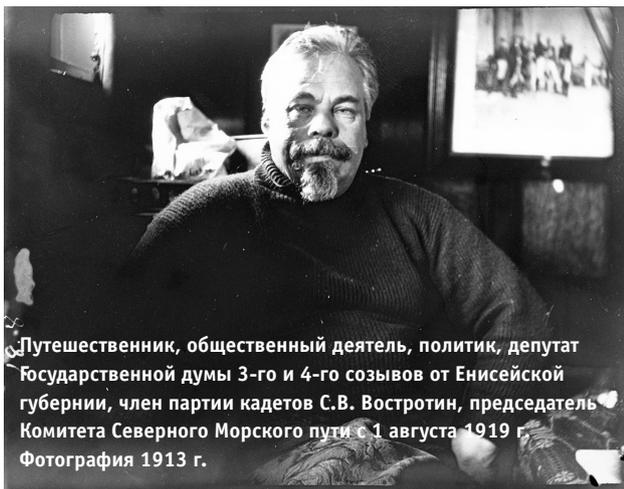
Говоря же о реальных «колчаковских» достижениях, получивших закономерное развитие в советский период, хотелось бы рассказать о создании во время Гражданской войны государственного органа, ответственного за широкий комплекс вопросов, связанных с изучением и использованием Северного Морского пути.

«Россия своим фасадом выходит к Северному Ледовитому океану» – сказал адмирал С.О. Макаров. Именно нашей стране принадлежит приоритет в открытии и освоении Северного Морского пути. В разные исторические периоды интерес к Арктике то несколько затихал, то пробуждался вновь. Его серьёзный всплеск произошёл в России конце XIX – начале XX вв. Он был связан с ростом хозяйства Сибири, развитием промысла в северных морях, началом активного исследования и использования минеральных богатств, а главное – необходимостью вывоза различных ресурсов из восточной части страны и организации новых рынков сбыта для товаров из европейской части.

Для использования Северного Морского пути было необходимо его научное изучение и навигационное оборудование. В конце XIX – начале XX вв. состоялся ряд экспедиций, имевших различные задачи. Белое, Баренцево и Карское моря систематически исследовались гидрографами Российского

«Шапка» газеты «Правительственный вестник» – официального печатного органа Всероссийского Правительства А.В. Колчака

Путешественник, общественный деятель, политик, депутат Государственной думы 3-го и 4-го созывов от Енисейской губернии, член партии кадетов С.В. Востротин, председатель Комитета Северного Морского пути с 1 августа 1919 г. Фотография 1913 г.

Императорского флота. В 1894 г., была учреждена Гидрографическая экспедиция для изучения устьев рек Обь и Енисей и части Карского моря (с 1898 г. – Экспедиция Северного Ледовитого океана), работавшая до 1904 г. Но при этом огромные водные пространства и участки побережья, простиравшиеся восточнее, были сплошными «белыми пятнами» для мореплавателей, а большую часть карт, на которые они были нанесены, создали русские моряки – участники Великой Северной экспедиции в XVIII веке.

В 1900–1902 гг. исследованием побережья Таймыра, Новосибирских островов, поиском легендарной Земли Санникова занималась Русская полярная экспедиция под руководством барона Э.В. Толля. В ней, в качестве одного из офицеров яхты «Заря», участвовал А.В. Колчак, выполнявший также научные исследования по гидрологии. Он же в 1903 г. возглавил героическую спасательную экспедицию на остров Беннета, целью которой было спасение барона Толля и его спутников (они покинули остров и погибли по пути к материку).

В 1910–1915 гг. в арктических морях работала

Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана, у истоков которой стояли многие выдающиеся учёные и моряки, в том числе и участники экспедиции Э.В. Толля (помимо Колчака это были Н.Н. Коломейцев и Ф.А. Матисен). В 1913 г. на ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» экспедиция, под командованием капитана 2 ранга Б.А. Вилькицкого, открыла Землю Императора Николая II (современная Северная Земля), что стало последним крупным географическим открытием XX века. В 1914–1915 гг. суда экспедиции второй раз в истории мореплавания совершили сквозное плавание по Северному Морскому пути (с одной зимовкой), двигаясь с востока на запад.

В 1912 г. в море вышли три экспедиции – геолог В.А. Русанов на парусно-моторном судне «Геркулес» и лейтенант Г.Л. Брусилов на шхуне «Святая Анна» планировали (независимо друг от друга) пройти Северным Морским путём. Старший лейтенант Г.Я. Седов возглавил экспедицию на паруснике «Святой Мученик Фока», конечной целью которой было достижение Северного Полюса. Все три экспедиции закончились трагически. «Геркулес» и «Святая Анна» пропали без вести (из команды «Святой Анны» спаслось два человека), «Святой Мученик Фока» вернулся в Архангельск без Г.Я. Седова, погибшего, не достигнув цели экспедиции.

В годы Гражданской войны возникла практическая необходимость использования Северного Морского пути для связи территорий на севере и на востоке России, подконтрольных антибольшевистским правительствам, а также налаживанию торговли с Европой. Адмирал А.В. Колчак, став Верховным Правителем в ноябре 1918 г., будучи национально и государственно мыслящим человеком, заботящимся прежде о величии России, не мог не обратить своего внимания на развитие Арктического региона.

5 января 1919 г. он утвердил постановление об учреждении Дирекции маяков и лоции Северного Морского пути и Отдельного Обь-Енисейского

Здание Омского политехнического института, в котором работал Комитет Северного Морского пути. Фотография 1919 г.

гидрографического отряда, входивших в состав Морского министерства и отвечающих за изучение и навигационное обеспечение большого участка Северного Морского пути. Инициатором создания этих органов выступил видный гидрограф Д.Ф. Котельников. Но вскоре стало очевидным, что нужен и некий единый межведомственный орган, ответственный за целый комплекс вопросов, связанных, как с изучением, так и с эксплуатацией Северного Морского пути.

25 апреля 1919 г. Колчаком было подписано Постановление Совета Министров об утверждении Положения о Комитете Северного Морского пути. Приведем текст этого документа полностью.

Апреля 25-го дня 1919 г. об утверждении положения о Комитете

Северного Морского Пути

На подлинном написано: «Утверждаю. Верховный Правитель адмирал Колчак».

Совет Министров постановил:

1. Утвердить прилагаемое положение о Комитете Северного Морского Пути.

2. Ввести сие положение в действие до распуликования его Правительствующим Сенатом.

За председателя Совета Министров **Г.Краснов**

Временно управляющий

Министерством торговли и промышленности **Ф.Томашевский**

Управляющий делами Верховного Правителя и

Совета Министров **Георгий Тельберг**

Положение

о Комитете Северного Морского Пути

1. Для организации и регулирования экспорта из Сибири сырья и фабрикатов местной промышленности и импорта в Сибирь фабрикатов по Северному Морскому Пути, а также для проведения в жизнь дальнейших мероприятий по усовершенствованию этого пути при Министерстве торговли и промышленности учреждается Комитет Северного Морского Пути.

2. Комитет состоит под председательством лица, назначаемого Верховной властью по представлению министра торговли и промышленности из представителей по одному от: 1) Военного министерства, 2) Морского министерства, 3) Министерства торговли и промышленности, 4) Министерства путей сообщения, 5) Министерства

финансов, 6) Министерства иностранных дел, 7) Министерства земледелия, 8) Министерства снабжения и продовольствия, 9) Государственного контроля, 10) Комитета по внешней торговле, 11) по выборам от Совета съездов торговли и промышленности, 12) по выборам от кооперативных объединений и 13) Из двух представителей от объединённых земских и городских учреждений по выборам – одного от земских и одного от городских.

3. На Комитет возлагается рассмотрение плана, сметных предположений и согласование интересов всех ведомств по выполнению задач, указанных в статье первой настоящего положения.

4. Комитет разрешает в окончательном виде все вопросы, связанные с ввозом и вывозом по Северному Морскому Пути, в том случае, если вопросы эти могли бы быть разрешены путём соглашения подлежащих ведомств. Комитет имеет право приглашать для участия в своих заседаниях представителей заинтересованных ведомств, общественных и коммерческих организаций и специалистов, как русских, так и иностранных, с правом совещательного голоса.

5. Комитет имеет право, для выполнения возложенных на него задач, снаряжать и отправлять экспедиции.

6. При Комитете учреждается Управление делами Комитета, штат служащих коего, а также и указанных в статье 5 сего положения экспедиций устанавливается в сметном порядке через Комитет Северного Морского Пути. Все чины Управления делами Комитета и экспедиции числятся по Министерству торговли и промышленности сверх штата.

7. Все операции, как по вывозу, так и по ввозу, совершённые через Комитет, облагаются процентным сбором в размере, определяемом сметой, для составления особого капитала Северного Морского Пути в целях постепенного научного изучения и технического совершенствования этого пути.

Временно управляющий

Министерством торговли и промышленности **Ф.Томашевский**

Первоначально Комитет, располагавшийся, как и другие учреждения Всероссийского правительства А.В. Колчака в Омске, возглавил военный востоковед и путешественник генерал-майор В.Л.

Афиша фотодокументальной выставки «Комитет Северного морского пути 1919 – 2019»

Полковник Корпуса гидрографов Д.Ф. Котельников, создавший и возглавивший Дирекцию маяков и лоции Северного Морского пути. Фотография 1914 г. (?)

Попов (1864 – после 1935), а с 1 августа 1919 г. – известный сибирский общественный деятель С.В. Востротин (1864–1943). За короткий период своего существования Комитет проделал большую работу. При этом нужно отметить, что деятельность по изучению и освоению Арктики, развернувшаяся при Колчаке, не исчерпывалась лишь трудами Комитета.

Наладить стабильный товарообмен с европейскими странами не удалось (прежде всего, благодаря противодействию британского правительства и части торгово-промышленных кругов). Ярким примером отношения англичан к русским инициативам служит цитата из воспоминаний И.М. Лида – норвежского предпринимателя и путешественника, энтузиаста коммерческого использования Северного Морского пути, основавшего в 1912 г. «Сибирскую компанию», занимавшуюся доставкой грузов из Европы в Сибирь морским путём и лесопильными работами. В 1919 г. он встретился с А.В. Колчаком в Омске. «Мой план весной 1919 года состоял в том, чтобы получить полномочия от правительства Колчака на переговоры с британским правительством об обмене британских промышленных товаров на сибирские продукты в устье Оби и Енисея общей ценностью в 5 миллионов фунтов. Для экспедиции 1919 года мы собирались зафрахтовать 15 пароходов. Мечты о возвращении к жизни вскружили мне голову, а стремление претворить планы в жизнь заставило меня совершить три четверти пути вокруг земного шара [Лид прибыл в Омск из Норвегии через США. – Н.К.]. Но, как я уже отмечал, вся эта новая жизнь была лишь погоней за призраками. Из этого ничего не вышло, и, если учесть, кто в то время определял британскую политику, такой исход следовало бы предусмотреть заранее. [...] Если я говорю, что наткнулся на сопротивление, то это означает, что в те годы я столкнулся с массовой глупостью военного времени и несгибаемой волей революции. Никакая техника не могла бы помочь убрать эти препятствия, возникшие передо мной.

Я мог бы поколебать Колчака, но за два года я понял, что Ленина мне не удалось бы сдвинуть. Не хочу сказать, что сибирский диктатор был слаб. Он является, пожалуй, гораздо более знаменательной фигурой в истории, чем некоторые его представляющие. Колчак – величайший герой революционного времени, но, предназначенный судьбой для великих свершений, он погиб слишком рано. [...]

Я иногда думаю, что если бы я смог осуществить предложенную экспедицию из Великобритании в Сибирь, она спасла бы Колчака и спасла бы, по крайней мере, Сибирь». На наш взгляд, эти слова как нельзя лучше характеризуют полное непонимание Западом (его военными, политическими, общественными и торговыми кругами) сути и смысла Белого движения и показывают отсутствие действенного желания помочь в борьбе с большевиками национальным силам.

В советский период деятельность антибольшевистских сил по изучению и освоению Арктики (в том числе и Комитета) тщательно изучалась, и наработанный ими опыт широко использовался.

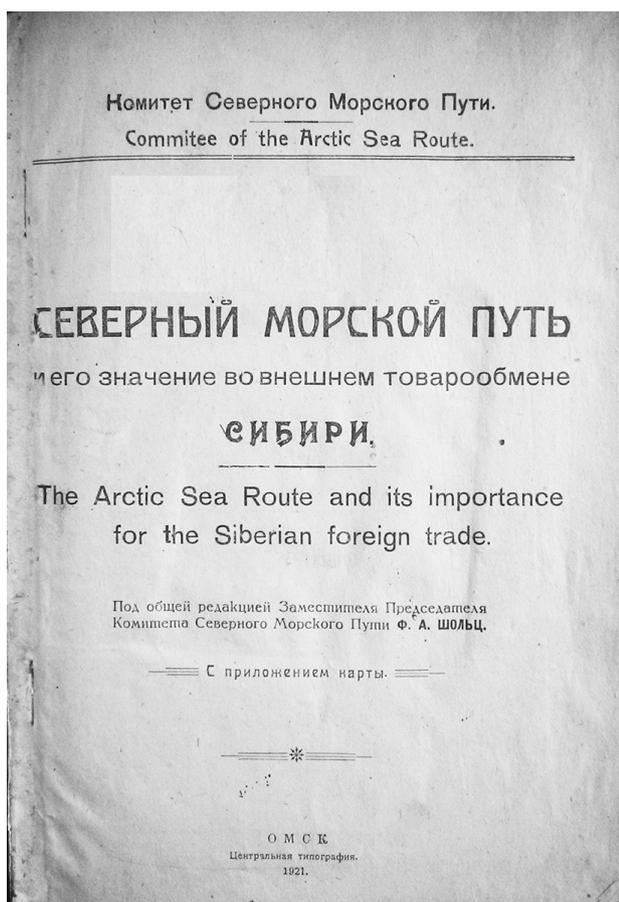
Этому способствовало то, что большая часть документов, связанных с этими вопросами, оказалась в руках большевиков. Но выводы советских историков, обращавшихся к этой проблематике, можно предугадать заранее, уже по названиям их работ – «Англо-французская интервенция на Севере России и Северный Морской путь», «Использование интервентами Северного Морского пути» и т. п. Если же обратиться к документам (в том числе опубликованным и процитированным в работах 1930-х – 1950-х гг.), то очевидным становится тот факт, что именно иностранные государства были в тот период меньше всего заинтересованы в исследовании и освоении Севера. Всё что делалось в этом направлении – плод трудов русских людей, действовавших в национальных интересах России.

Одним из главных достижений Комитета можно считать успешное проведение Карской экспедиции. Инициаторами организации вывоза хлеба из Сибири выступили представители кооперативных организаций – «Закупсбыта», «Центросоюза». «Союза маслодельных артелей». 15 августа из Архангельска вышла экспедиция в составе трёх групп судов, которой командовал капитан 1 ранга Б.А. Вилькицкий. В первую входили «Иван Сусанин» и «Полярный» (направлялись на остров Диксон), а также «Арктур» и «Альтаир» (направлялись на остров Вайгач). Во вторую группу, под командованием старшего лейтенанта К.К. Неупокоева, входили преимущественно гидрографические суда – «Иней», «Орлик», «Шуя», «Полезный» и «Анна». Третья группа транспортных ледокольных судов под командованием капитана 1 ранга И.В. Мессера состояла из судов «Соломбала», «Кильдин», «Пахтусов», «Колгуев» и ледокольных пароходов «Таймыр» и «Соловей Будимирович». Ледокольные пароходы направились на остров Диксон. Их задачей являлась не только проводка судов во льдах, но и гидрографическое обеспечение экспедиции.

21 августа Ливерпуль покинул английский пароход «Байминго», на борту которого находились различные грузы, предназначенные для Сибири. Практически одновременно из Швеции вышел пароход «Хальвар» с сельскохозяйственными машинами и промышленным оборудованием на борту. В проливе Югорский Шар они присоединились к русским судам. 28 августа Карская экспедиция встретилась в бухте Находка, расположенной в устье Оби с Обской экспедицией, вышедшей из Омска 17 июня, под командованием полковника Котельникова. В её состав входили пять пароходов: «Волга», «А.Трапезников», «Братья Корниловы», «Заметный», «Надежда», «Дедушка» и «Мария», а также 19 барж. С большими сложностями (возникшими по разным причинам – от погодных условий до организационных моментов) была осуществлена перегрузка товаров (часть из которых выгрузить вовсе не удалось). В Сибирь было ввезено 168178 пудов различных грузов (включая военные), а в Архангельск отправлено 192815 пудов. Кроме этого 54906 пудов погрузили на английский и шведский пароходы. 28 сентября 1919 г. морская часть экспедиции пришла в

«Положение о Комитете Северного Морского пути», опубликованное в газете «Правительственный вестник» от 6 мая 1919 г.

Задачей книги «Северный Морской путь и его значение во внешнем товарообмене Сибири», изданной в Омске в 1921 г., было «... ответить на запросы, касающиеся различных сторон проблемы Северного Пути, которые поступают от различных учреждений и лиц и, с другой, дать практическим работникам, будут ли это государственные деятели, мореплаватели или коммерсанты – основной фактический материал для соображений об использовании этого направления при организации товарообмена Сибири с Западной Европой и Америкой». Большинство авторов были так или иначе связаны с Комитетом Северного морского пути, работавшим в 1919 г.

Архангельск, а 21 октября 1919 г. речные суда пришли в Томск.

Экономический эффект Карской экспедиции оказался не очень большим. Но главное её достижение заключалось не в нём. Несмотря на тяжелейшие условия Гражданской войны (армии, подчинённые Всероссийскому правительству А.В. Колчака, в этот период отступали), экспедициям, отправившимся с запада и с востока удалось не только практически полностью выполнить свои задачи (как экономические, так и научно-прикладные), но и доказать, что использование Северного Морского пути, как постоянно действующей транспортной магистрали, возможно и полностью экономически оправданно. А те годы это было очевидно далеко не всем. Известный художник – исследователь Севера А.А. Борисов в 1915

г., оценивая итоги работы Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, отдавая должное мужеству русских моряков, писал: «Пройдёт ещё ... 700 лет, и всё-таки торговые суда этих рейсов [по Северному Морскому пути. – Н.К.] делать не станут, если, конечно, наука не откроет способа при помощи химии в один миг уничтожать полярные льды или при помощи искусственного ветра отбрасывать их к полюсу. [...] Разве только чудаки повезут свои товары из Европы во Владивосток этим ледяным путём, который продлится от двух до семи лет». Плавание 1919 г. и проводившиеся ежегодно Карские экспедиции, игравшие важную роль в советской экономике 1920-х – 1930-х гг., а также последующее развитие Северного Морского пути и превращение его в постоянно действующую транспортную магистраль, убедительно опровергли подобные утверждения.

В приказе командующего Флотилией Северного Ледовитого океана от 13 октября 1919 г., оценивающим итоги экспедиции, вышедшей из Архангельска, справедливо отмечено: «...давно назревшая в России потребность установить северный морской торговый путь в Сибирь осуществлена, благодаря настойчивой и плодотворной работе начальника Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана капитана 1 ранга Вилькицкого и начальника сибирской экспедиции капитана 2 ранга Мессера». Принеся благодарность им и другим морякам, участвовавшим в подготовке и проведении плавания, командующий отметил, что их труды «внесут новую ценную страницу в историю полярных плаваний и изучения северных морских торговых путей». В полной мере эти слова относятся и к тем, кто готовил «сибирскую» часть экспедиции, в том числе и к членам Комитета Северного Морского пути.

После падения власти Колчака Комитет Северного Морского пути действовал при Сибирском революционном комитете (существовал до 1925 г.), начиная с 12 апреля 1920 г. В его составе в первые годы трудились некоторые сотрудники, начинавшие работу при Колчаке. Основными задачами Комитета были научные изыскания по всестороннему изучению Северного Морского пути в целях превращения его в артерию постоянной практической связи с Европой, Америкой и Японией, техническая организация и осуществление товарообмена с зарубежными странами, транспортировка грузов этим путём.

Постановлением Совета Народных комиссаров от 12 июня 1928 г. и Совета Труда и Оборона от 15 июня 1928 г. «Комсевморпуть», ставший к этому времени акционерным обществом, перешёл в ведение Наркомата торговли (Союзнаркомторга). При этом на общество были возложены следующие задачи: решение проблемы «максимального развития вывоза из местностей, тяготеющих к Северному Морскому Пути, тех видов экспорта, которые не находят выхода на внешние рынки другими путями или удорожаются при вывозе

другим путём; развёртывания промышленной деятельности по использованию экспортных ресурсов вышеназванных местностей, в частности – лесообрабатывающей промышленности, зверобойного промысла, эксплуатации недр и рыбоконсервного дела; всестороннего изучения и оборудования Северного Морского Пути». В 1933 г. «Комсевморпуть» был передан в ведение Главного управления Северного Морского пути (ГУСМП), созданное в 1932 г.

В постановлении СНК СССР от 17 декабря 1932 г. говорилось о том, что вновь созданное управление должно «проложить окончательно Северный Морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути».

22 июня 1936 г. было утверждено новое положение о ГУСМП при СНК СССР. В его основные задачи входили: «окончательное освоение Северного Морского Пути от Баренцева моря до Берингова пролива; организация морских, речных и воздушных сообщений, радиосвязи и научно-исследовательской работы в Советской Арктике; развитие производительных сил и освоение естественных богатств Крайнего Севера; содействие хозяйственному и культурному подъёму коренного населения Крайнего Севера и привлечение этого населения к активному участию в социалистическом строительстве».

Районом деятельности ГУСМП в европейской части страны были острова и моря Северного Ледовитого океана, а в азиатской части – территория севернее 62-й параллели. Для обеспечения своей деятельности ГУСМП было наделено широким кругом полномочий. Оно могло организовывать предприятия (заводы, мастерские, верфи, совхозы и т. д.), необходимые для обслуживания его основной деятельности.

Круг задач ГУСМП был весьма широк. На него возлагалось:

«а) организация морского (в том числе ледокольного) и речного флота и руководство им; изыскания и строительство портов, затонов, верфей и судоремонтных заводов; организация морских и речных перевозок и ледокольных операций; строительство и ремонт судов и руководство портовым хозяйством;

б) изыскания и строительство воздушных линий, аэропортов, аэродромов и авиабаз; руководство всеми видами полярной авиации (служба ледовой разведки, воздушный транспорт, аэрофотосъёмка и т.д.); строительство и руководство работой авиа-ремонтных заводов;

в) строительство и руководство работой полярных гидрометеорологических станций и радиостанций;

г) изучение северных морей и рек в навигационном и гидрографическом отношении и принятие мер к обеспечению безопасности плавания по этим морям и рекам (проложение фарватеров, разработка рекомендованных курсов, оборудование якорных стоянок, составление и корректиро-

вание морских и речных карт, организация сети маяков и т.д.);

д) организация геологических работ, поисков и разведки полезных ископаемых, а также организация предприятий по добыче этих ископаемых;

е) организация и руководство работой земледельческих, оленеводческих и других животноводческих совхозов и ферм, а также опытно-исследовательской сельскохозяйственной сети; разработка и проведение мероприятий по развитию сельского хозяйства Крайнего Севера Союза ССР и организационному укреплению земледельческих, оленеводческих и других колхозов;

ж) выявление рыбных запасов и запасов морского зверя; организация государственных предприятий по их добыче; укрепление рыболовецких и зверобойных колхозных промыслов;

з) руководство работой по культурному обслуживанию коренного населения Крайнего Севера Союза ССР, организация культбаз (школы, интернаты, больницы, амбулатории, ветеринарные пункты и пр.);

и) создание машинно-промысловых станций; содействие коренному населению в деле организации первичных производственных объединений-артелей;

к) проведение мероприятий по развитию пушного хозяйства; организация и руководство работой заготовительной сети и промыслово-охотничьих станций, а также надзор за правильным ведением охотничьего промысла и соблюдением правил охоты на территории деятельности Главного Управления Северного Морского Пути;

л) организация государственной торговли на Крайнем Севере Союза ССР;

м) контроль и наблюдение за деятельностью органов других ведомств по обслуживанию Крайнего Севера Союза ССР».

Конечно, по сравнению с Комитетом, созданным при Всероссийском правительстве А.В. Колчака, новый «главк» был в разы мощнее и масштабнее. Это и неудивительно – изменились время, страна, методы постановки и решения задач. Но в глобальном смысле О.Ю. Шмидт, возглавлявший ГУСМП в 1932–1938 гг., и его последователи, развивали то, что начали Колчак, Котельников, Попов, Востротин и другие подвижники изучения и освоения Севера во время Гражданской войны. К сожалению, практически никому из тех, кто участвовал в создании и работе «колчаковского» комитета не нашлось места в системе ГУСМП. Участь большинства из них оказалась незавидна – эмиграция, репрессии, страх за «белогвардейское прошлое», невозможность в полной мере реализовать свои знания, возможности и таланты...

ГУСМП проработал до 1964 г., вписав немало славных страниц в историю освоения высоких широт (не только арктических, но и антарктических). После его упразднения, функции управления были распределены между различными министерствами и ведомствами (главным образом – Министерством морского флота и Главным управлением гидрометслужбы). В 1970 г. в составе

Стенды фотодокументальной выставки «Комитет Северного морского пути 1919–2019» в Музее морского флота (г. Москва)

Минморфлота появилась Администрация Северного Морского пути. В 1988 г. она была «ужата» до одного из отделов центрального аппарата министерства, а 15 марта 2013 г. организована вновь в составе Федерального агентства морского и речного транспорта. 24 июля 2018 г. создана Дирекция Северного Морского пути

Госкорпорации «Росатом», наделённой статусом оператора Северного Морского пути (основная задача – развитие инфраструктуры данной транспортной артерии).

В 2012 г. относительно широко отмечалось 80-летие ГУСМП. Юбилейные даты, относящиеся к образованию Комитета, всегда оставались «в тени». Впрочем, отрадно отметить, что ещё пять лет назад об истории Комитета вспомнили люди, чья жизнь и работа напрямую связана с Северным Морским путём. В своём «Живом журнале» капитан атомного ледокола «Вайгач» А.В. Скрыбин разместил публикации «К вопросу о дате 100-летнего юбилея со дня образования администрации Северного морского пути!» (<https://alex-lw-65.livejournal.com/28670.html>) от 22 декабря 2014 г. и «История создания государственного учреждения по управлению Севморпутём» (<https://alex-lw-65.livejournal.com/36662.html>) от 23 декабря 2018 г. Первую из них перепечатал капитан атомного ледокола «50 лет Победы» Д.В. Лобусов (<https://dmitryv-ch-l.livejournal.com/149109.html>).

25 апреля этого года Комитету Северного Морского пути исполнилось 100 лет. Не осталось в стороне от этого значимого юбилея лишь ФБУ Музей морского флота – один из интереснейших и богатейших морских музеев, основанный в 1958 г. в Москве. В день юбилея в его стенах открылась фотодокументальная выставка «Комитет Северного морского пути. 1919–2019» – совместный проект музея и Дома русского зарубежья им. А.Солженицына. К открытию было приурочено заседание Комиссии географии полярных стран Московского городского отделения Русского географического общества, на котором собравшиеся вспомнили об истории создания и деятельности Комитета Северного Морского пути в 1919 г. и преемственности от него ГУСМП, а также учреждений, отвечающих за оборудование и эксплуатацию Северного Морского пути, организованных впоследствии.

Выступление начальника экспозиционно-выставочного отдела Музея морского флота С.А. Бабаева на открытии фотодокументальной выставки «Комитет Северного морского пути 1919–2019» 25 апреля 2019 г.

Из группы майора Вихря

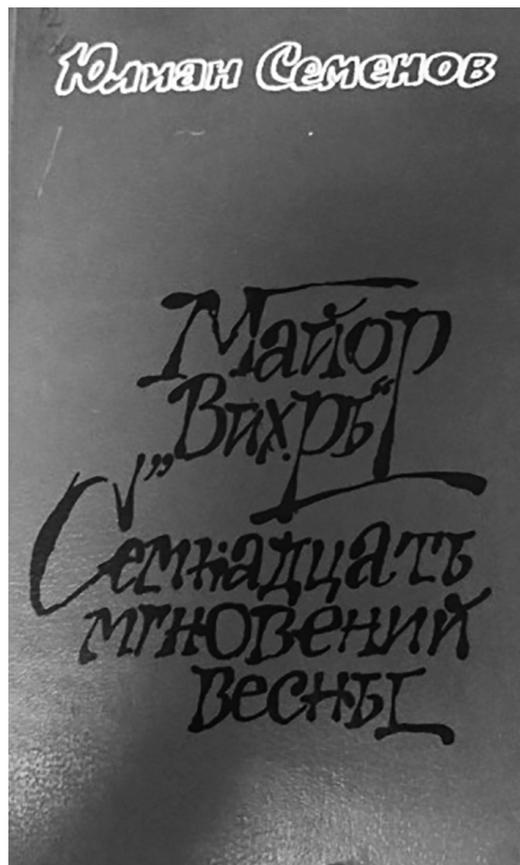
В последнее время об отечественных органах безопасности, особенно прошлого периода, принято публиковать больше негатива. И читатель, и зритель к этому привыкли. Причём информация в основном берётся не из архивов, а из рассказов очевидцев того времени, и не может быть до конца объективной, поскольку большая часть этих людей обижена и даже озлоблена.

Работа с архивными материалами, если не ограничиваться их простой публикацией, а заниматься аналитической оценкой содержания, даёт несколько другое представление. Я, например, прихожу к выводу, что после Великой Отечественной войны контингент отбывавших в колымских лагерях, «пострадавших», был больше отрицательным, а коллектив так называемых «вертухаев», «палачей» – положительным. Факты, подтверждающие это, мы уже публиковали в наших альманахах «Место действия – Колыма».

Так, известно, что после всесоюзной чистки лагерей, в Дальстрой из других регионов Советского Союза были переведены осуждённые за пособничество с фашистами и бандитизм – «власовцы», полицаи, бандеровцы. В некоторых лагерных отделениях контингент таких заключённых составлял более 90 процентов. Для них и был образован особый лагерь – Берлаг, в который, кстати, входил и лагерь «Днепровский» – ныне наиболее часто посещаемое место поклонения «жертвам» политических репрессий. Кроме того, на территории Колымы находилось большое количество ссыльнопоселенцев-«власовцев». Как, например, герой вышедшей в 2015 году в ООО «Издательство «Охотник» книги «Жизнь простого человека». Тех, кто во время войны «просто» давал присягу Гитлеру и одевал фашистскую форму, в отношении которых не были получены данные о злодеяниях против советских граждан. Для некоторых – до поры до времени.

Среди сотрудников НКВД преобладали фронтовики. В их числе – бывшие партизаны, разведчики, в том числе выполнявшие задания в тылу врага. Здесь продолжили свою службу и многие из тех, кто воевал в отряде «Победители» под командованием Дмитрия Медведева (нет, не родственник) вместе с известным разведчиком Николаем Кузнецовым.

Подтверждение о зомбированности россиян чёрными мифами о прошлом и необходимости этому противодействовать я получил в беседе с одной интеллигентной дамой. Кстати, работником администрации и литератором. Когда я ей рассказал о том, что у нас в области продолжили службу многие сотрудники НКВД – участники партизанских отрядов и разведчики, она спросила: «А с какой целью они там были – чтобы наблюдать за командирами?»

Рекомендуется к прочтению

Материалов о сотрудниках спецслужб, совершивших героические поступки во время Великой Отечественной войны, а затем продолживших службу и работу на Колыме, предостаточно. Все они, я думаю, со временем будут опубликованы. Но с рассказом об одном человеке я решил поспешить, хотя и пишу о нём далеко не первый. К этому меня подвигло нижеследующее обстоятельство.

Не так давно нас посетил вице-консул Польши в Иркутске Кшиштоф Свидерек. С частным визитом. Одной из целей этого визита представителя страны, где сейчас разрушаются памятники и захоронения советских солдат-освободителей Европы от фашизма, было установление таблички на мемориале жертвам политических репрессий в память о поляках, отбывавших наказание в колымских лагерях. По поводу целесообразности установления подобных табличек я уже высказывался (<https://magadan.sm-news.ru/tema-repressij-v-magadane-davno-prevratilas-v-konyunkturu>), поэтому много рассуждать здесь об этом не будем. Но о тех людях, памятники которым «назависимая» ныне Польша разрушает, поговорим.

"Груша" - А.Ф.Жукова.

В посёлке Транспортном

Многие, конечно, помнят и читали повесть Юлиана Семёнова «Майор Вихрь», смотрели одноимённый художественный фильм о группе советских разведчиков «Голос», выполнявших в фашистском тылу задачу по спасению древнего польского города Кракова, заминированного немцами. О настоящих событиях, послуживших сюжетом для данного произведения, впервые в 1963 году поведала газета «Красная звезда», в 1966 году в документальной повести рассказала газета «Комсомольская правда». На эту публикацию откликнулась «Магаданская правда», поскольку участником описываемых событий была жительница Магаданской области – радистка, действовавшая в указанной разведгруппе под псевдонимом «Груша». Сейчас об этой группе уже достаточно много информации в сети Интернет. А о нашей героине сформирована экспозиция в Историко-краеведческом зале Тенькинского района, материалы которой я также использую в своём очерке (все фото из этой экспозиции).

«Груша» – Жукова Ася Фёдоровна родилась 21-го декабря 1924 года в г.Новомосковское Днепропетровской области в семье рабочих. Работала в городском комитете ВЛКСМ г. Новомосковское. В первые годы Великой Отечественной войны находилась на оккупированной немцами территории. После освобождения из оккупации была направлена не в «советские лагеря», как ожидали бы сторонники антироссийской версии нашей истории, а по комсомольской рекомендации в действующую армию. И не в рядовые войска, а в разведку. Её боевой путь начался 20-го октября 1943 года с курсов радистов. С июля 1944 по февраль 1945 года она находилась в фашистском тылу со специальными заданиями. Естественно, что спасение Кракова – не единственная операция, в которой младший сержант Жукова А.Ф. принимала участие.

Сразу же после войны Ася Фёдоровна поступила в медицинский институт, по окончании которого была направлена в Магаданскую область и проработала врачом в больницах посёлка Транспортный и Палатка 14 лет. Лечила заключённых, вольнонаёмных, коренных жителей. Работала на прииске, в штрафном лагере. Обстановка была непростая. Приходилось делать всё – лечить от простуд, принимать роды, делать хирургические операции. Все о ней отзывались, как о милом, добром и отзывчивом человеке, Враче с большой буквы.

Скорее всего, направление бывшей разведчицы именно в Магаданскую область не случайно. Она, с учётом проживания на территории, занятой врагом, и профессионального опыта могла участвовать в мероприятиях по опознанию военных преступников в среде спецконтингента коллаборационистов, сконцентрированного на Колыме после перевода из других регионов страны. И этим же, вероятно, объясняется то, что данные о её героической деятельности во время войны, как и о других наших разведчиках были, открыты только спустя 20 лет.

В посёлке Транспортном Ася Фёдоровна вышла замуж за врача Иосифа Церетели, и здесь же у них

родились сын Николай и дочь Наталья. После отъезда из Магаданской области она продолжила свой трудовой путь в г.Ялте врачом на станции скорой помощи, в санатории «Узбекистан», в курортной поликлинике.

До 1963 года никто не знал о существовании группы «Голос». И только после публикаций в центральной советской прессе, выхода в свет книги Кудрявцева и Понизовского «Город не должен умереть», а на экраны страны – фильма Евгения Ташкова «Майор Вихрь» по сценарию Юлиана Семёнова была организована встреча с разведчиками. Разумеется, и Ася Фёдоровна до этого времени ничего не рассказывала о своей зафронтовой службе. А рассказать было о чём.

Ася Фёдоровна Жукова – кавалер орденов Отечественной войны первой и второй степени, ордена Красной Звезды, ордена Мужества, высшего военного польского ордена «Виртути Милитари» (по-русски «Воинская доблесть» или «Воинское достоинство»), золотого знака города Кракова и многих медалей. Характерно, что на сайте МО РФ «Память народа» первой датой её награждения указано 30-е августа 1945 года. А в графе 11 наградного листа – чем ранее награждалась – указано: «Не награждалась». В более поздних послевоенных документах она фигурирует уже как старший лейтенант медицинской службы.

Группа «Голос» была десантирована в районе Кракова в ночь на 19 августа 1944 года. Высадка – наиболее опасная стадия с точки зрения безопасности разведчиков. Нередко сразу после десантирования они попадали в руки немцев.

Не повезло и командиру группы Евгению Березняку – он был схвачен фашистами практически сразу и оказался в застенках Краковского гестапо. Помог разведчику незаурядный ум (это сейчас людей такой профессии принято изображать и воспринимать ограниченными в интеллекте палачами). Он сумел перехитрить гитлеровцев, сбежав от них в центре города, куда Березняк привезли, надеясь с его помощью задержать дружки подпольщиков.

Сумев объединиться с другими членами группы, командир в течение пяти месяцев работал во вражеском тылу. За это время в Центр было передано около 150 радиограмм, благодаря которым советское командование получило исчерпывающую информацию о дислокации и вооружении немецких войск, о структуре Краковского укрепрайона. Но самая известная операция «Голоса» связана со срывом планов уничтожения города Кракова при подходе советских войск. Разведчикам удалось выкрасть немецкого специалиста Курта Пеккеля, занимавшегося подготовкой взрыва города. Он по памяти начертил схемы минирования, благодаря которым и удалось спасти город.

Разведчики не раз были на краю гибели. Немцам удалось запеленговать передатчик, и они ворвались в дом, где находилась радистка (напарница «Груши»), в тот момент, когда шёл очередной сеанс связи. Хозяев дома и радистку допрашивали, но Березняк, который находился тут же в доме, никто не выдал. Радистка чудом уцелела в немец-

ких застенках, а вот спасший Березняка хозяин дома был расстрелян гитлеровцами.

Группа активно взаимодействовала с польскими патриотами – партизанами и подпольщиками – без помощи которых выполнить задание, наверное, было бы проблематично. Вот имена некоторых из них: Владислав Янович Бохенек, Михаил Мацевич Врубель, Юзеф Францишкович Заенц и его жена Валерия Яновна, Станислав Янович Очкос и Юзеф Юзефович Прысак. Надеюсь, их потомков не обвинят в сотрудничестве с «оккупантами».

Имя Е.Березняка названо в международном издании для библиотек «Солдаты XX века» среди 200 выдающихся фронтовиков. Следует также сказать, что Е.Березняк и А.Жукова-Церетели не единственные прототипы героев «Майора Вихря». Образы сценария Ю.Семёнова собирательные – в районе Кракова действовало несколько наших разведгрупп.

В 1995 году командир группы «Голос» был приглашён в Польшу на пятидесятилетие освобождения Кракова. Многие выступавшие на посвящённом этому торжественном мероприятии уже тогда не просто принижали подвиг советских солдат, а называли их «оккупантами», преступниками и насильниками. Слово взял Березняк. «Мы летели к вам, чтобы освободить от немецких фашистов, потому что знаем хорошо, что такое фашизм, ведь сами были в оккупации. Мы летели к вам тогда, когда в нашей стране уже не было ни одного немца, кроме военнопленных. Мы летели к вам на боевое задание, зная, что 75 процентов из тех, кто летит на такие задания, не возвращаются с них, потому что погибают. Какие мы оккупанты, если у вас квартиры даже не просили. А риск смерти был каждую минуту, каждую секунду... Почему вы нас называете оккупантами? Ведь, освобождая Краков, погибло больше 1300 советских солдат и офицеров, похороненных в могилах вашего города, почему вы их называете оккупантами?» Зал встал и приветствовал Березняка десятиминутной овацией.

Пётр ЦЫБУЛЬКИН

г. МАГАДАН

Марат БАЛЕЕВ

В ГОСТЯХ У ТУНГУСОВ

Бляха-муха

С тунгусом дядей Ваней со странной, на первый взгляд, кличкой Бляха-муха, я, тогда журналист окружной газеты, познакомился в окружной больнице – лежали в одной палате. Это был маленький пузатый крепыш лет шестидесяти с седым бобриком волос, коричневым от загара лицом и хитроватым прищуром смородиновых глаз. Когда поближе узнал соседа по койке, то сразу нашёл объяснение его прозвищу Бляха-муха: так дядя Ваня иногда беззлобно поругивался. И это было его самое крепкое ругательство, что и было на самом деле странным.

Но чем по-настоящему привлёк моё внимание дядя Ваня сразу – так это деревянным самодельным протезом вместо ноги, упрянтанным в зелёную спортивную штанину, примотанную снизу к деревяшке медной проволочкой.

Дядя Ваня оказался неунывающим и очень живым человеком. Он резво култыхал по палате, коридору, при каждом шаге ныряя вниз (видимо, самодельный протез был коротковат), то и дело задирали своих соседей. Часто уходил в холл играть в шахматы, держа под мышкой громыхающую фигурами истёртую доску; время от времени громогласно ругался с кем-то из персонала хирургического отделения.

Устав култыхать туда-сюда, дядя Ваня заваливался на кровать, и тогда протез с резиновой нащёпкой внизу грозно торчал в сторону двери, как ствол круп-

нокалиберного пулемёта. Устраиваясь на ночь, дядя Ваня сбрасывал с плеча ляжку, с помощью которой держалась на культе эта деревяшка, освобождался и от самого протеза вместе с надетой на неё спортивной штаниной, и грузно умащивался поудобней. При этом из-под одеяла то и дело высовывалась бледная толстая культа, за которую невольно цеплялся мой взгляд.

Вольготно разложив обширный живот, дядя Ваня почти тут же засыпал. А меня всё донимало нездоровое любопытство (у самого к тому времени заболели ноги, особенно левая, и лечащий врач всё время пугал: «не бросишь курить, оттяпаем к чёртовой матери!»): как же это дядя Ваня дошёл до жизни такой?

И однажды, смущённо покряхтывая, спросил его об этом. А дядя Ваня просто и буднично ответил:

– Из-за белой горячки, бляха-муха!

– Как это? – не понял я. И дядя Ваня рассказал.

Где-то в семидесятых годах, когда он жил на отдалённой таёжной фактории Учами и особенно крепко «зашибал», посетила его белая горячка. И дядя Ваня, не помня себя, ушёл с фактории в тайгу.

– Мороз – под шестьдесят, а я гуляю себе по тайге, «белый, совсем горячий», бляха-муха, – неспешно рассказывал он. – Сразу не замёрз потому, что как раз перед запоем жена одела меня во всё новое меховое, сама пошила. Два дня искали меня, а нашли, когда я уже отморозил ногу. Потом уже ругал бабу: зачем так тепло одела, лучше бы сразу замёрз...

Дядя Ваня поёрзал на кровати, отмахнулся от назойливой мухи и продолжил:

– Сначала отрезали только ступню. Встал на протез – сам, между прочим, выругал! – даже в тайгу на охоту на нём бегал, однако. Всё нормально было. Да сам дурак...

– Это почему же?

– Эй, Прокопий! Пошли курить! – вдруг без всякой связи со сказанным оглушительно крикнул дядя Ваня в сторону мирно дремавшего соседа.

Когда Прокопий от неожиданности подскочил на кровати и что-то сердито пробормотал позвенкийски, дядя Ваня радостно захохотал:

– Не хочет: говорит, я не затем в больницу приехал за триста вёрст, чтобы гробить своё здоровье. Через раз курит, бляха-муха. Молодец!

Он откашлялся и вернулся к своему рассказу:

– Гостевал я как-то в Туре. Ну и поплыл со знакомыми мужиками на рыбалку. Врезали, конечно, – не без этого. Да и перевернулись на лодке. Никто, правда, не утонул, все выплыли. Ну вот, топаю я, значит, по посёлку мокрый, но весёлый – не протрезвел ещё. А навстречу землячка, тащит куль с чем-то. Помогите, просит, донести. Как не помочь? Оттащил куль, куда она сказала. А она попросила ещё пару ящичков с консервами принести из магазина. И их притащил, здоровье-то вроде тогда было ещё у меня. А протез внутри мокрый, да ещё грязь туда

попала, вот я и натёр культу. Сначала внимания не обращал. Но болит всё сильнее и сильнее, бляха-муха. Я в больницу. Оказывается, заражение началось. Ну и отхреначили этот гнилой кусок. Не проходит. Другой кусок ноги отпилили. И так – шесть раз подряд, только выше колена заражение прекратилось...

Я поёжился, представив весь этот ужас. А дядя Ваня лукаво шуртится, как ни в чём не бывало:

– А хочешь, расскажу, как я за новым протезом в Красноярск ездил?

– Хочу, конечно.

Мне нравится слушать дядю Ваню. Как многие эвенки, он не лишён художественного воображения и при рассказе подбирает точные и ёмкие фразы, обороты, к месту лепит эпитеты, так что живо представляешь себе всё, что он тут «буровит». Хотя чувствуется, что не врёт – так не соврёшь.

– Вот, значит, выписали мне и Никите (забыл фамилию, бляха-муха, но ты его должен знать, он начальником по всем инвалидам в Эвенкии) направление в Красноярскую «протезку», и полетели мы с ним. Никита меня сопровождал и отвечал за меня. Ну, сняли с меня в «протезке» размеры, сказали, что примерка через месяц – очередь большая. Можно было там же, где протезы

делают, пожить – койку давали, кормёжку. Да не захотел я – в тайге самые заготовки начались, а я тут буду валяться целый месяц, бляха-муха?

Ну, Никита отвёз меня обратно в порт, купил билет и велел, чтобы я без него летел, а я, говорит, останусь пока, дел ещё много в Красноярске. Ну и ладно. Походил я туда-сюда по порту, что-то мне скучно стало, бляха-муха. А до самолёта моего ещё три дня – на раньше билетов не было. Ну, я друзей тут же нашёл и за один вечер пропил все деньги, веришь?

– А чего тут не поверить-то, – пожал я плечами, на своём опыте зная, как обычно спасаются от скуки северяне в красноярских аэропортах, сутками ожидая своего рейса.

– Н-да-а, – задумчиво тянет дядя Ваня. – Утром просыпаюсь на лавке в зале ожидания. Голова трешшит, жрать охота, а в кармане – ни копыа, бляха-муха. Ходил, ходил по порту – ни одного вчерашнего приятеля не найду, ни одного знакомого. А живот-то уже к позвоночнику липнет.

Поднялся на второй этаж в буфет, поглядел, чего там есть на прилавке и как люди жуют – чуть слюной не захлебнулся! Эх, как же муторно стало! Брожу потихоньку по залу, думаю: какая всё же паскудная эта штука – жизнь: вчера был богатый и поддатый, а сегодня нищий и, как его, без пищи! Во, ты давай записывай за мной!... И вот смотрю, на одной из лавок сидят два молодых азиата, о чём-то тихо лопочут и трескают колбасу с хлебом, бляха-муха!

А у меня глаз на людей намётанный, сразу вижу, кто путёвый, а кто сволочной. Эти парни показались мне нормальными. Покрутился я около них, набрался духу и говорю: «Ребята, хотите – верьте, хотите – нет, но я подыхаю с голоду и деньги кончились. Дайте пожевать чего-нибудь, если не жалко». Они посмотрели на меня, о чём-то гыр-гыр между собой (оказалось, это были казахи, в Норильск зачем-то летели), и отрезают мне хлеба, отламывают кусок колбасы и

наливают из термоса горячего чая, бляха-муха!

Дядя Ваня просветлённо улыбается:

– Хорошие, душевные ребята попались. А я нет, чтобы поесть, поблагодарить да отчалить, ещё и принаглел. Чавкаю колбасой да приговариваю: «Эх, закуска какая пропадает почём зря. Сейчас бы ещё стопарик, здоровые поправить...»

– Ну ты, дядя Ваня, даёшь! – оспрашивающе заметил я.

– Во-во! – оживлённо завозился на кровати дядя Ваня и сел, отчего деревяшка его, описав полукруг, нацелилась Сергею в живот. – Другие бы, если и не напинали, то матом послали бы точно. А эти опять – гыр-гыр, вытаскивают из сумки бутылку водки, открывают её и наливают мне полную кружку. Представляешь?

Голос дяди Вани подрагивает от возбуждения, и Сергею нетрудно представить, что творилось у него в душе тогда.

– Выпил я, закусил, – передохнув, продолжает дядя Ваня. – И попросил ребят далеко не уходить – рейс у них только через несколько часов был. Спустился к кассам и сдал билет.

– Да ты что, дядя Ваня? – изумлённо подпрыгнул я на своей койке.

– Не мог я так просто отпустить этих ребят, не по-русски было бы. (Ну да, подумал я, разве могли два казаха и эвенк расстаться не по-русски, бляха-муха?). Набрал водки и к ребятам: давайте, мужики, тепер я вас угощаю. Отнекивались они, отнекивались, но всё же по соточке со мной выпили, больше не стали.

А у меня уже душа нараспашку, потому как я снова богат и счастлив. Шарахаюсь по аэропорту на костылях – деревяху свою дома оставил, – меня уже штормить начало, и чтобы не разбить бутылки, если вдруг упаду, я рюкзак с вещами и водкой таскал за собой волоком.

Я представил эту картину и сдержанно хохотнул.

– Снова кучу друзей нашёл, – воодушевлённо повествовал далее дядя Ваня. – А раз пошла такая пьянка – то режь, как

говорится, последний огурец, бляха-муха! В общем, просадил я и эти деньги. Снова просыпаюсь на лавке больной, голодный и злой. И опять ни друзей вчерашних, ни денег. И самолёт мой уже улетел. Что делать?

– Да, дядя Ваня, уж попал ты, так попал, – сочувственно заметил я. – Как выпутался-то?

– Одна надежда была на Никиту, – вздохнул Иван. – В этот день как раз был мой рейс на Туру, и Никита, помнится, говорил, что в субботу улетит домой. Вот один автобус приехал из города, второй, третий, а Никиты всё нет и нет, бляха-муха. Вот уже и регистрацию объявили... Смотрю, наконец появляется мой Никита. С полными сумками, да ещё с рюкзаком за плечами – набрал дефицита, барыга, тогда же, в восьмидесятые-то, плохо со всем было. Заходит он в зал. А я свешиваюсь с балкона и кричу ему: «Эй, боэ (друг – эв.), ты почему опаздываешь? Я уже устал тебя ждать». Так Никита даже сумки поронял, покраснел и матом на меня на весь аэропорт:

«Ты почему, нехорошая твоя тунгусская мама, не улетел?» А я ему: «Не ори, я билет потерял, бляха-муха». Только спустился к нему, он как даст мне по лбу при всех и кричит: «Знаю я, как ты билет потерял! Пропил ты его...» Я шибко обижаться на него не стал, думаю: «Ори – не ори, а за меня отвечаешь, обязан доставить обратно, где взял...»

...Я уже больше не мог сдерживаться и захохотал во всё горло, хихикал и окончательно проснувшийся Прокопий, тоже внимательно слушающий эпопею дяди Вани...

– Смотрю, Никита к одному знакомому сунулся, к другому, третьему и побежал в кассу, – довольный произведённым впечатлением, продолжал дядя Ваня. – Прибегает весь мокрый. «Бери, – говорит, – хоть мой рюкзак, что ли, скотина, да пошли на посадку». Ну, прилетели в посёлок. «Тебе, – говорю, – рюкзак прямо домой занести?». А он аж затрясся: «Пошёл ты! – кричит. – Чтобы я тебя больше не видел, козёл одноногий...»

Дядя Ваня озабоченно нахмурился:

– Однако до сих пор на меня сердится. А мне ведь скоро снова за протезом ехать. С ним, что ли, опять? С Никитой этим малахольным? Так на него же никаких нервов не хватит, бляха-муха!

У меня уже живот болел от смеха и я в ответ лишь беспомощно мотал головой.

Дядя Ваня взъерошил свой седой бобр, потом неожиданно спросил:

– У тебя конверта, случайно, не найдётся? Надо кое-кому написать.

Он сполз с кровати, сделал пару шагов к выходу и обернулся:

– Как-то лежал здесь, только в другой палате. Дай, думаю, жене напишу. Написал. А делать всё равно нечего, времени навалом. Ну-ка, думаю, напишу я ещё и первой своей жене. Развёлся я с ней, она в Байкит уехала, сын у меня от неё там, взрослый уже. Написал. Отправил оба письма. Потом приезжаю домой, в Нидым. Жена дуется. В сельсовет меня зачем-то вызывают. Как всыпала мне там наша председательша по первое число! Оказывается, я конверты перепутал и письмо ко второй жене попало ко второй, то есть нынешней, и наоборот. Во как, бляха-муха!

Дядя Ваня топнул деревяшкой, насаживая её плотней на культю, и бодро затопал к выходу...

Потом он неожиданно исчез. Оказалось, что его досрочно выписали за нарушение больничного режима – дядя Ваня сходил к своим знакомым, «накушался» у них водки, а ночевать всё же решил вернуться в свою палату. Больницу на ночь уже закрыли, дядя Ваня орал, орал под дверь, чуть не выломал её, утром дежурная медсестра обо всём доложила заведующему отделением, и он выгнал дядю Ваню. Я был в физиокабинете на процедуре, когда мрачный дядя Ваня прикултыхал в палату, собрал свои вещички и скорбно потянулся на выход. Больше я его не видел.

Но спустя несколько лет дядя Ваня снова «прорезался». Я к тому времени взял и написал о нём рассказ и тиснул его в местной газете. Оказывается, дядя Ваня этот рассказ прочитал и прислал в редакцию письмо, в котором благодарил за внимание к своей скромной персоне, а ещё поругал меня за какую-то вольность или неточность. А также он сообщал, что поскольку стал полным вдовцом – к тому времени и вторая его жена перекочевала в «нижний мир», – то его определили на жильё в «стардом», окружной интернат для престарелых и инвалидов в посёлке Ванавара, на юге округа.

Дядя Ваня также расписал, как ему сейчас хорошо живётся в стардоме.

Прочитав это письмо, я хохотал, приговаривая: «Ну, дядя Ваня, ну, жук! Узнаю!» А писал дядя Ваня буквально следующее: «...Сообщаю, что живу в стардоме шесть лет. Так-то можно жить, в чистоте, тепле для лентяев. Я за эти годы сделал 25 топорищ с насадкой и 20 ондатр выделал для шапок, вот и вся моя работа. Знай жри и спи. С питанием хорошо и с одеждой, за нами убирают санитарки, живём в комнатах по два, три человека. Я сошёлся с одной бабкой, чтоб не скучать. Пенсии получаем 25%, остальное идёт интернату. С пенсии маленько гуляем, дня три, четыре. Многие потом попадают в милицию, а

мне Бог не дал, чтобы входить в милицейские двери, чтобы кто меня трогал. Однажды 35-летний мужчина меня пьяного отметелил, а наутро я его отколотил в столовой, бляха-муха, чтобы остальным было понятно. И сейчас меня никто не трогают, потому что боятся. Теперь все работники нашего стардома меня уважают, особенно директор...»

Дальше хитрый дядя Ваня просил отблагодарить в газете от его имени «нужных» ему в интернате людей – в первую очередь директора, затем завхоза, заведующего кухней. «Жить-то надо и здесь, так ведь?» – философски завершал он своё письмо.

Я поулыбался, но благодарственное письмо за подписью дяди Вани (исключив некоторые подробности) к печати всё же подготовил и сдал его в очередной номер газеты. А узнав, что в окружном центре в это время находился директор «стардома», разыскал его и взял интервью по делам интерната – наверняка для дяди Вани это лишним не будет, бляха-муха!..

Финны за углом

В начале 90-х финские кинодокументалисты сняли в эвенкийском совхозе «Полигусовский» прекрасный фильм о жителях этого таёжного села, об оленеводах. Съёмочная бригада как при-

клеилась к одной молодой эвенкийской семье, кочующей вместе со своим стадом по тайге, так и не отставала от неё в течение нескольких месяцев. Камера неотступно следовала за оленеводами, фиксируя каждый их шаг, каждую мельчайшую деталь несложного таёжного быта, и люди, привыкшие к оператору, уже не обращали внимания на него и жили своей обычной жизнью, отчего потом у зрителя, смотревшего этот фильм, создавался эффект собственного присутствия в оленеводческом стойбище.

Когда лента была отснята и смонтирована, творческая бригада сочла нужным привезти её из своего далёкого Хельсинки на премьерный показ к героям фильма. В Туру из «Полигусовского» финские киношники вернулись, опьянённые успехом (стены сельского Дома культуры во время демонстрации фильма никогда ещё не видели такого количества зрителей, не дрожали так от аплодисментов), и не только. Когда я напросился на интервью с финнами и пришёл ближе к обеду в гостиницу, то нашёл их, и особенно режиссёра, заросшего неожиданно чёрной роскошной бородой, явно «повреждёнными» вчерашним. Тем не менее, разговор у нас получился, материал обещал быть интересным, оставалось задать ещё пару уточняющих вопросов. И тут сопровождающая финнов переводчица, молодая разбитная

девчонка, сообщила, что им пора на обед, а потом и в порт, на самолёт.

– А можно, я пойду с вами? – попросил я. – Надо бы договорить...

Переводчица коротко переговорила с киношниками. Те согласно закивали головами. Я сказал, что подожду их в холле гостиницы. Только вышел из номера, как услышал характерный звон стекла, бульканье... На обед мы пошли в ресторан (днём – обычная столовая) «Орон». Все были нормальными, а вот режиссёра уже начинало заносить на ходу. «Ты смотри, – ещё подумал я, – глушат-то водку они по-нашему, по-русски. Значит, правду говорят и пишут о финнах, что они специально мотаются на выходные в Питер по пьянствовать, поскольку спиртное у них очень дорогое».

В полупустой столовой финнам предложили гороховый суп, на второе – котлеты из оленины, были ещё какие-то салаты. Я включил и поставил на стол диктофон, и пока киношники хлебали суп, продолжал «добивать» их вопросами. Бородатый режиссёр после каждой отправленной в рот ложки супа как-то странно гримасничал и всё больше хмурился. Было видно, что его совершенно развезло, и на мои вопросы за него уже вовсю отвечал сценарист. Внезапно режиссёр что-то проворчал, залез себе в рот и... вытащил оттуда сначала нижнюю, а потом и верхнюю вставные челюсти. Все сидящие за столом остолбенели, а потом нервно захихикали. Режиссёр, продолжая что-то сердито шамкать, носовым платком счищал со своих пластмассовых запчастей налипшие горошины. Меня же при этом поразил не столько сам этот скотский поступок пьяного, хотя и именитого финна, сколько то, что он в таком возрасте – ему было не более сорока, – оказался совершенно беззубым.

Переводчица, с трудом удержав рвотный позыв (признаться, и мне, повывавшему всякого, было также не по себе), извинилась за своего подопечного, в

том числе и от имени его соотечественников.

– Да ладно, чего там, бывает, – успокоил я её. Уже можно было раскланиваться. Но вот так сразу уйти было как-то неловко. Ещё подумают, что обиделся. Финны между тем допивали жидкий чай. Сценарист купил переводчице «сникерс». Та ловко разделила шоколадно-ореховый батончик ложкой прямо на фантике на несколько частей, и довольно жмурясь, по очереди стала отправлять их себе в рот. Наконец, обед закончился, и мы все пошли к выходу. Тут бородач снова забеспокоился и о чём-то спросил переводчицу. Она сердито ответила ему. Финн, упрямо выставив свою бороду, повторил вопрос более настойчиво.

– Где тут туалет, не подскажете? – вздохнув, спросила меня переводчица.

– Кажется, за углом, – вспомнил я. Ну да, а где же ещё – всегда и везде за углом. – Пусть идёт прямо по коробу теплотрассы, там увидит. Только поосторожнее, там может быть... ну, сколько.

Дело было зимой. Пьяного режиссёра в такое рискованное путешествие одного не отпустили. Его вызвался сопроводить оператор. Взяв бородача под локоток, он помог ему забраться на заснеженный короб теплотрассы, и бережно подталкивая сзади в спину, повёл в сторону дощатой будки. Туда они шли медленно. Оттуда вылетели пулей. Глаза у обоих финнов были испуганные. Ещё минуту назад пошатывающийся режиссёр был совершенно трезвым. Здесь же, у столовой, мы распрощались. Финны отправились в гостиницу, собираться в дорогу. Я хотел было идти к себе в редакцию, но сначала решил заглянуть в ту самую скромную будку, которая так напугала финнов.

То, что увидел я, ошеломило даже меня. Во-первых, дощатые двери сортира на две персоны были открыты настежь и не закрывались, поскольку были вмёрзшими в лёд, происхождение которого не вызывало лиш-

них вопросов. Во-вторых, в самих кабинках покоились не менее чем полуметровой высоты пирамиды. Не верилось, что это мог «создать» человек, существо думающее. Но примёрзшие окурки, смятые газетные клочья выдавали, что сортир регулярно посещают люди и карабкаются на эти самые пирамиды, чтобы сделать их ещё выше...

А фильм тот об эвенкийских оленеводах на каком-то международном кинофестивале получил престижную премию...

Пирожки

Эта история имела место быть в середине 90-х годов во время президентской выборной кампании. Понятно, какая при этом ответственность ложилась на избирательные комиссии на местах. В том числе и на избирком одного из северных автономных округов (далее вы поймёте, почему я не привожу название этой территории, как и подлинное имя героини данной истории). Задача стояла в обеспечении если не стопроцентной, то максимальной явки избирателей. И выборы прошли просто замечательно. Округ дал один из самых высоких процентов явки избирателей не только в крае, но и в стране. Ну, а одна из самых высоких явок была обеспечена электоратом национального поселения (пусть будет Н., как уж принято в литературе), где председателем участковой избирательной комиссии была весьма уважаемая односельчанам мастерица на все руки, местный кадр Аглая Павлиновна. Здесь на избирательный участок явились чуть ли не все сто процентов избирателей, и почти столько же из них отдали свои голоса за Ельцина.

Но прежде чем вкусить сладость победы, Аглае Павлиновне надо было сдать в окрибирком все до одного использованные бюллетени, протоколы участковой избирательной комиссии, ну и отчи-

таться за расходование определённой суммы денег, выделенных на организацию и проведение выборов.

Принимая пакеты с бюллетенями, председатель окружной избирательной комиссии с лёгким недоумением обратил внимание на то, что они были немного, как бы это сказать помягче, жирноватые, и от них исходил необъяснимо пряный запах. Ну, а когда он прочитал в авансовом отчёте, что значительная часть выделенных средств была потрачена на приобретение... мешка муки, председатель избиркома стал мучительно тереть лоб, пытаясь что-либо понять. Но внешний вид использованных в Н. бюллетеней и купленный членами избирательной комиссии на выборные деньги мешок муки никак у него там, в черепной коробке, не срастались. И тогда он с недоумением спросил у Аглаи Павлиновны:

– А зачем вам там нужен был мешок муки?

– Так стряпались! – просто-душно ответила та.

– Как это – стряпались?

– Ну, пирожки же пекли...

– С чем? – ещё ничего не понимая, спросил председатель избиркома.

– Ну, какие с картошкой, какие с мясом. С мясом лучше получились.

– Это сколько же у вас пирожков вышло из мешка муки, и зачем вам их столько нужно было? – поразился председатель избиркома. – Что, есть в посёлке нечего было?

– Как это нечего? – оскорбилась за своих земляков Аглая

Павлиновна. – Сами же знаете, у них у каждого и рыбы, и оленины хоть завались. А пирожки мы напекли для избирателей. Ну и для себя немножко.

– А вот с этого места подробней! – попросил председатель избиркома, чувствуя, что находится при зарождении сенсации, пусть и негласной.

– Ну, мои земляки очень любят пирожки, а вот стряпаться – не очень, – терпеливо стала рассказывать Аглая Павлиновна. – Вот я и решила им сделать приятное в день выборов...

Вообще-то на языке закона то, что сделала Аглая Павлиновна, называется «подкупом избирателей». На севере иные недобросовестные кандидаты в депутаты и их сторонники нередко прибегают к привлечению электората на свою сторону таким отвратительным способом, как призывая их проголосовать за «кого надо» путём раздачи водки до и после выборов. Впрочем, этот путь не только опасный (при уличении наказание может последовать самое строгое), но и малопродуктивный. Пьяные избиратели частенько просто забывают явиться к урне.

Аглая Павлиновна, зная об этом, решила пойти нетривиальным путём. За день до выборов она пустила среди односельчан слух, что на избирательном участке будут угощать горячими пирожками. И сама же с членами участковой избирательной комиссии и добровольными помощницами из

числа односельчанок всю ночь пекла эти пирожки в нескольких домах. Получилось несколько сотен! И когда ранним утром они, взявшись с обеих сторон за ручки, несли две огромные тяжёлые кастрюли с этими ещё горячими пирожками к месту проведения выборов, от окутавшего посёлок аромата с ума сошли все собаки. А у ещё запертого избирательного участка, расположившегося в сельском клубе, их уже ждала нетерпеливо гомонящая толпа местного электората.

Надо ли говорить, что все до одного выборные бюллетени уже к полдню разлетелись как горячие пирожки! Вернее, пирожки с бюллетенями – один пирожок вручался перед голосованием, а второй – после. Иные избиратели норовили подойти повторно, но были позорно изгнаны строгой Аглаей Павлиновной со словами: «Вот теперь домой иди и сама (сам) себе их напеки!». Электорат покидал избирательный участок с довольным блеском в глазах и с маслянистыми пальцами и губами. А главное – трезвым и честно выполнившим свой гражданский долг!

История умалчивает, были ли применены к находчивой Аглае Павлиновне какие-либо санкции за столь необычный метод привлечения избирателей к урнам для голосования. Но результаты выборов в Н. были признаны действительными и самыми высокими.

г. КРАСНОЯРСК

Валентин КУРБАТОВ

Слово напросвет

Галина Афанасьева-Медведева. МЕДВЕДЬ в традиционной русской культуре Восточной Сибири. Иркутск, 2018

Я гляжу почти со смятением: Господи, давно ли встали на институтских полках двадцать томов «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» (годы и годы неустанного труда по спасению уходящей речи Восточной Сибири). И ещё не успели обвыкнуться в читательском сознании два тома словаря распутинской живой речи, в которых Галина Витальевна слушала героев и героинь прозы Валентина Григорьевича, как слушала бы ещё не записанных ею стариков и старух родного края, которых она всех знала в лицо, как и они её. Вот уж кто понимал и слышал Галину Витальевну. Нет-нет, верно, Валентин Григорьевич потихоньку и проверял себя – везде ли старухи так говорят, как в его Аталанке. Или в Панове, Ендорме и Кежме иначе? Да и правда иначе.

Раньше говорили: что город, то норы. А уж деревни и вовсе наособицу – от каждого поворота реки зависят, от тайги ли вокруг, от крутого или пологого берега. Это мы нынче наладились бегать по земле – уже и старики разбежались: дети разъехались, как не навещать, да и застряли по городам. А там о чужую речь, хоть и речь своих детей, и вытерлись – неудобно будто своими-то деревенскими словами говорить, дочь или сына подводить. Да они тут и странны – деревенские-то слова. Так понемногу себя и забудешь. Потому Галина Витальевна и ходит от деревни к

деревне, чтобы застать слово на месте, где оно живёт, не стыдись себя и не прячься, потому что дома. Не зря Валентин Григорьевич писал о её двадцатитомном «Словаре»: «Словарь этот именно свод, энциклопедия, житие и сказание сибирских окраин, которые Г.В. Афанасьева-Медведева объединила в Байкальскую Сибирь. Славное, достойное нашего поколения, житие и вдохновенное, из уст этого жития, многоголосное сказание. И богатырский подвиг Галины Афанасьевой-Медведевой, подобного которому после XIX века, кажется, не бывало. А по мере трудничества, по объёмам и размаху старательства на «золотоносных» сибирских землях, вероятно, и сравнить не с чем».

«Подвиг» обычно движение короткое. Оно и в самом слове слышно, как разовое и мгновенное – не двигаться, а подвинуться. А тут целая жизнь. И нам бы пока эту Атлантиду освоить, там нажитья, наслушаться, смущённо погордиться – вон из какой колыбели мы вышли. А вот перед читателем уже новый обстоятельный «медвежий словарь», собравший на этот раз целое человечество медведей Белоруссии, Карелии, Саксонии, но прежде всего, конечно, Сибири, которую Галина Витальевна исходила за этими медведями из края в край.

Круг как будто сужается, там двадцать томов, там два, а тут один в двух частях. И это естественно – от всего горизонта, всё же и ближе. Но только же ли?

Оказывается, что и в одном явлении, в одном слове и понятии прячутся столетия, слово живёт и обрастает значениями, как и все мы не просто живём, а *наживаем* жизнь, и она растёт в нас и с нами, как годовые кольца на дереве – всё шире и дальше.

Всегда меня изумляет, когда читаешь что-то родное и тебе надо об этом написать. Непременно Господь улыбнётся и пошлёт привет в виде нечаянной странички, вроде благословения. Вот, думаю, поищу живого камертона, чтобы правильно «разогнаться», чего-нибудь у стариков. Разогнул любимого Сергея Дурылина, его повесть «Сударь-кот» на первом попавшемся месте и прочитал первый абзац (ей Богу, не вру): «Присел я на мху и заплакал – заблудился. Вдруг затрещало вокруг меня, захрустело, лесолом пошёл. Понял я, кто идёт. Пал лицом в мох.., не дышу, творю молитву, яко мёртв. А зверь надо мной наклонился, дохнул на меня тёплым дыханием своим, лизнул в затылок – и прочь удалился. Встал я. «Господи – думаю – зверь мимо прошёл не тронул: «на вот тебе: знай, что знаю я, зверь дикий, что ты человек, и тебе знать даю, но мимо иду и не вружу тебе» Понял я, милые, звериную эту думу, благодарю Бога, слёзы в глазах стоят...»

Ну, значит, и мне вовремя словарь попался – раз медведь сразу открылся. И улыбнулся – фамилия-то у Галины Витальевны Афанасьева-

Медведева. Афанасьеву-то память о великом однофамильце, сказочнике и словеснике, она отблагодарила большим словарём. А теперь вот пришла пора и другую половину фамилии оглядеть в родовой дали – ведь пошла же когда-то фамилия-то от живого столкновения кого-то из предков с этим лесным обитателем. И отчего-то кажется, что и замысел явился естественно, не из умозрения, а из экспедиций. Записывала годы стариков и старух, и они нет-нет не только имя, а и фамилию спрашивали. И, услышав «Медведева», бессознательно вспоминали, что в их жизни с этим «бывшим человеком» было связано. И или смущались воспоминанием, или с улыбкой ещё подзадоривали её и себя, поминая этого «деда», «мужика в ичигах», а то в прошлом и сына божия, послушавшего отца и наказанного за послушание медвежьим обликом.

Он, «дед-то» и «мужик», и городскому человеку, ни разу нос в лес не казавшего, с детства свой, то Винни-пухом явится, то Михаилом Ивановичем с Мишуткой: «Кто сидел на моём стуле и весь его расшатал?». А уж что говорить о деревенском, а тем более таёжном человеке. Там, в деревне, днём и ангел мог в избу войти, а ночью того и жди явятся кикиморы, банники, гумённые, овинники, а то и вовкулаки, а чуть в лес, так полевики и лешие, а то и он собственной персоной – ведатель мёда, медведь. Выйдет, поглядит – человек человеком (посмотрите на фотографии в книге).

Как любит русский человек вдруг припомнить своё родство с матушкой-природой, с земной далью. И всегда в первую очередь вспомнит в медведе не о звериной, а о человеческой стороне. Посмотрите, в какие слова одевают его сталкивавшиеся с ним люди: медведь и умывается, и танцует, и поёт, и играет, и плачет, и даже смущается. И уж как ты с ним, так и он с тобой: заблудившееся дитя выведет к людям или хоть не тронет (как вон у Дурылина-то), женщину не обидит, если «не женится» и не уведёт в берлогу (оказывается,

бывало и такое – мужик ведь); бабу, беременную девочкой, не тронет, а мальчиком – непременно задержёт: лучше всякого УЗИ знает, кого носит женщина, – чувствует, что выйдет на свет охотник, а с ними у него разговор короткий.

Впрочем, я это от счастья первого чтения норволлю читателя обогнать и самому всё скорее рассказать, хоть ненадолго вернуться «домой», к началу мира, когда Бог ещё часто ходил по земле и мужиков, которые хотели его напугать на лесных дорогах, обращал в медведей. И видать мужики были озорники, раз вон их сколько, в медведей превращённых, по нашим лесам обитает, почти как тряпочных в детских магазинах, которые особенно вочеловечены и уроднены нашей любовью и памятью, потому что по другой легенде медведи и вовсе каждому из нас родня – такие же дети Адама и Евы, которых отец и мать первое время прятали от Господа в медвежьем платье, стыдясь своего послушания. Не знали первые грешники, что от Бога не спрячешься.

Но самое-то дорогое в книге даже не эти одушевлённые сюжеты, не несчётные вымышленные и реальные истории, не бывальщины и былички, а счастье живой цветистой речи, записанной со слуха во всём музыкальном многообразии.

«Говоря, человек можа в медведя превратиться. Вот и перевертук. Надо через коромысло перевернуться да ещё слова каки-то знать, и медведем станешь. Вот один, он перевернулся как-то через коромысло ли, через батожок, а сноха как раз в печку житники садила. «Не трогай – он говорит – мой батожок», а она его пошевелила как-то, он и не мог вернуться. А раз медведя убили, шкуру сняли, а у него туша человечья. Это он, перевёртыш и был-то».

«Он же настоящий человек! Вот ляжит когда, он же человек и человек. Как всё равно женщины распахнётся».

И опять с улыбкой думаю, как они сами-то, кого она записывала, потом читали свою речь, если книга попадалась под руку (только как же попадёт – учё-

ная-то да с тиражом в тысячу). Дивились, поди: неужели они так говорят? Ведь грамотные все, школы пооканчивали, а тут вон чего. И, может, засмеются: «Вот, девки, чо с нами деревня делат», а Виктор Петрович Астафьев даже и написал бы вместо «девки» «дефти», как слышал от баушки Катерины Петровны.

Я гляжу на фотографии этих старых, сразу и навсегда родных рассказчиков и рассказчиц во всех словарях и в этой «медвежьей» книге, и слышу эту земную, земляную речь в каждой морщине, в рабочих руках и бедном платье, потому что и они – лицо и руки – та же земная, лесная, небесная речь, простая, как проулочек, выходящий к реке, как покосившийся забор и красивая, как налечник, полотенце на иконе в красном углу или прялка. И фотографии пейзажей, и «портреты» бытовых предметов – эти излучины реки, остожья, старенькие избы и эти поняги, ичиги, туеса и дуги – ведь это те же простые слова и лица, одна целая, веками сложившаяся жизнь, где всякая вещь по руке и даже всякое облако – Господень привет.

Случись чего (сохрани Бог!) с матушкой Сибирью, Господь воскресит весь цветущий луг её живого великорусского бытия во всей необъятности и красоте, глубине, мужестве, покое, любви и мудрости, по одним книгам Галины Витальевны. Всё не молкнет великая ахматовская клятва, принесённая в роковой час русского слова: «Свободным и чистым тебя пронесём и внукам дадим, и от плена спасём. Навеки!» И никакой «плен» суетной сегодняшней безличности телевидения и интернета уже не властен над небом святой, поднятой к свету природной русской речи.

А на столе у Галины Витальевны уже ждёт издателя трёхтомник «Байкал в рассказах жителей побережья» и складывается лист к листу «Ангарская деревня в рассказах жителей затопленных мест».

Возьми-ка русское слово!

г. ПСКОВ

Александр ШЕЛУХИН

Академик Шило: разносторонний дилетант вместо энциклопедиста?

Осенью 2018 года, когда я готовился к конференции колымских краеведов, попался на глаза монументальный двухтомник известного в городе и области учёного Н.А. Шило «Записки геолога», изданный институтом СВКНИИ ещё в 2007 году. Большой раздел был посвящён истории развития геологической службы на Северо-Востоке и формированию её научного потенциала.

Из материалов «Википедии» почерпнул о Н.А. Шило и его книге следующее: «Последние годы жизни посвятил написанию мемуаров «Записки геолога», описывающих, в том числе, становление науки на Дальнем Востоке России, Колыме, историю открытий золотых месторождений. Книга была признана Академией наук лучшей книгой 2008 года в области популяризации науки».

Подтолкнула к приобретению «Записок...» высокая оценка, данная в предисловии редактором издания доктором наук Н.А. Горячевым.

Он отмечал необычность книги, уникальность её жанра, уникальность автора академика Николая Алексеевича Шило. Среди прочего было сказано, что это не просто мемуары или научно-популярное изложение некоторых концепций разных отраслей знания, а взгляд умудрённого опытом человека, прожившего почти 100 лет. Взгляд на становление и развитие науки не только Северо-Востока России, но и всего её Дальневосточного региона...

В предисловии также отмечалось, что в книге даны описания непростых условий, в которых жили и работали тогда люди, рассказано об их сложных, противоречивых взаимоотношениях, их радостях, успехах, героизме и заблуждениях. Что всё изложено в авторской интерпретации, пропущено сквозь

его жизнь. Что книга содержит и некоторые научные отступления автора, касающиеся проблем геологии и многого другого, раскрывая масштабность его фигуры.

Что книга насыщена разными фактами, наблюдениями, характеристиками разных людей и станет важным вкладом не только в историографию науки, которой долгое время служит автор, но и в историю СССР и новой России.

Что большое место в издании занимают путевые очерки

Н.А.Шило, созданные во время его многочисленных путешествий по разным континентам. В конце предисловия Горячев предлагал читать, воспринимать и критиковать книгу.

Мемуары производят двойственное впечатление. Действительно, я узнал много нового, особенно из геологии и связанных с ней наук, а также об истории поисков полезных ископаемых, о быте и людях 30–70-х годов Магаданской области. Иногда узнавал много весьма занятного при описании многочисленных вояжей академика по ближнему и дальнему зарубежью.

Ошарашила разносторонность интересов автора. Перечень наук и отраслей человеческой деятельности, включая творческие, которых касался неугомонный геолог-академик, перевалил в мемуарах за полсотни.

Приведу лишь некоторые (исключая близкие основной специальности Н.А. Шило) – авиация, археология, архитектура, астрономия, балет, военное дело, градостроительство, демография, журналистика, искусствоведение, история, климатология, космогония, литературоведение, мамонтоведение, математика, нумерология, орнитология, проза, политика, поэзия, пространственная ориентация, религиоведение, рериховедение, физика, философия планетаризма, химия, цивилиграфия, экономика, этнография, ядерный щит страны, языкознание. Как говорится, весь алфавит от «а» до «я».

И везде Николай Алексеевич пытался составить своё, как правило, парадоксальное мнение, а порой и претендовал на открытия в чрезвычайно далёких областях от его горячо любимой геологии. Иногда его «открытие» меня откровенно удивляли.

А всё началось с географии...

Вот что он пишет в первом томе «Записок...» (с.55): «... союзники антивоенной коалиции вели военные действия против России ... на Камчатке (битва в заливе Де-Кастри)».

Вообще-то битва состоялась в Авачинском заливе, а не заливе

Де-Кастри (нынче залив Чихачёва), что находится в Татарском проливе между островом Сахалин и побережьем Хабаровского края. Расстояние по прямой до Авачинской бухты около 1300 км.

Из послания Н.А. Шило Святославу Рериху: «Строчки Ваших писем постоянно подтверждают однажды загоревшееся пламя любви к индийскому народу и – прямо скажу – лучше, чем сотни страниц Бартоломе де Лас Касаса» (том II, стр. 259).

География опять подвела академика. Перепутана настоящая Индия с Америкой времён Колумба. Индии – так испанцы называли Южную и Центральную Америку. Бартоломе де Лас Касас в книгах «История Индии» и «Кратчайшая реляция о разрушении Индии», опубликованных в XVI веке, приводит яркое описание зверств, творимых конкистадорами. В 1968 году в СССР опубликовали солидный исторический том Бартоломе де Лас Касаса. Н.А. Шило, не читая толстого фолианта, решил блеснуть эрудицией и попал впросак. Одна надежда, что Рерихи не удосужились прочитать данный труд и репутация Николая Алексеевича в их глазах не пострадала.

Далее, на стр. 390 во II томе: «Я спросил С.Г. Щербакова, почему для этой цели не использовать город Хабаровск, являющийся географическим центром Дальнего Востока?».

Академика опять и опять подводит география. Крайние точки Дальнего Востока: северная – 76° с.ш., самая южная – 43° с.ш., самая западная – 105° в.д., самая восточная – 169° з.д. Географический центр Дальнего Востока в этом случае имеет координаты 59° с.ш. и 148 в.д. и находится, как ни странно для главного геолога области и его сторонников, недалеко от Магадана. Примерно в 50 км юго-западнее села Талон. Но это же почти 1500 км от Хабаровска!

Удивительные «открытия» совершил Николай Алексеевич в архитектуре и строительстве, путешествуя по родным просторам и коварной загранице.

На стр. 31 в I томе: «Арочные элементы и несущие конструкции, которые могли быть выполнены только при хорошем знании геометрии и законов строительной механики».

Общеизвестно, что пчёлы, не зная науки геометрии, строят свои соты по всем законам строительной механики, хотя и её тоже не изучали. Эскимосы уже тысячелетия делают свои иглу с арочными элементами, не замораживаясь курсом строительной механики и сопромата. На стр. 133 в I томе: «Напротив Зимнего дворца располагалась площадь Урицкого (теперь Дворцо-

Н.А. Шило

вая), она обрамляется подковой брюлловских зданий Генерального штаба. Это чудо архитектуры, способное восхитить своей строгостью, завершённой кого угодно. Не надо быть архитектором, чтобы понимать творение Брюллова...».

Каждый архитектор и всякий культурный человек, если довольно долго прожил в Ленинграде – Санкт-Петербурге, знает, что ансамбль Дворцовой площади со зданием Главного Штаба (1819–1829) является творением Карла Росси, а не Александра Брюллова! Александр в это время учился за границей и вернулся в Россию в 1829 году, когда «его» шедевр уже заканчивал другой автор.

На стр. 301 в I томе: «В Улан-Удэ меня поразил памятник В.И. Ленину, выполненный в духе сюрреализма, именно так я оценил это чудовище».

Памятник Ленину (на постаменте одна лишь голова) в Улан-Удэ выполнен не в «духе сюрреализма», а просто «реализма»! За «сюр» в советскую эпоху, да ещё над вождём мирового пролетариата не поздоровилось бы ни скульптору, ни городским чиновникам. Просто голова Ленина несоразмерна велика с рядом стоящими 3–4-этажными зданиями. В подобном стиле, вернее пропорциях, есть памятник Курчатова перед НЦ «Курчатовский институт» в Москве. Как бы в насмешку над «шиловским искусствоведением», в вестибюле напротив входа в главный корпус

СВКНИИ установили бронзовую головку-бюстик Николая Алексеевича, которая потерялась в большом помещении. Пикантность ситуации ещё и в том, что прежде там стоял большой гипсовый бюст Ленина, вполне соразмерный пространству вестибюля. Говоря языком Шило, получился «мини-сюрреализм», сам академик выглядит не чудовищем, а каким-то, извиняюсь, мелким бесом.

На стр. 361 в I томе: «И здесь же, на виду у нового корпуса МГУ им. М.В. Ломоносова, сияющего лжеготическими шпилями, устремлёнными ввысь...».

У здания МГУ не «лжеготическая» архитектура. И шпиль на главном здании МГУ один! То, что Шило принимает за шпили на углах некоторых корпусов – декоративные элементы, фиалы (пинакли) – гранёные башенки, увенчанные остроконечными пирамидками. Шпилями завершали не только готические здания, а например буддийские ступы, возникшие более чем за тысячелетие до готики.

На стр. 19 во II томе о 20-этажных домах-башнях Владивостока: «Владивостокские циклоны уже сейчас раскачивают дома подобной этажности, отклоняя верхнюю точку от вертикали до 2 м».

Максимальные отклонения для 20-этажного здания высотой около 60 метров должны составлять не более 0,125 м. Аналог для расчёта – башня «Федерация» в ММДЦ «Москва-Сити» с высотой 374 метра (на сегодняшний день является вторым по высоте небоскрёбом Европы, первое у «Лахта-центра» в Санкт-Петербурге, проектная высота которого 462,7 м). По словам архитектора проекта башни «Федерация» Сергея Чобана, её вершина будет колебаться на 70 сантиметров. Архитектор отметил, что по норме допустимы колебания в 78 сантиметров. В свою очередь в пресс-службе делового комплекса пояснили, что речь идёт об абсолютной амплитуде колебаний «при ураганном ветре». У академика Шило показатель «шатания» 20-этажки обычными циклонами превзошёл ура-

ганные в 16 раз, после которого зданиям остаётся развалиться раз и навсегда.

На стр. 19 во II томе об архитектуре здания во Владивостоке, в котором несколько лет работал сам Н.А. Шило, возглавляя Дальневосточное отделение Российской академии наук (Светланская, д. 50): «построено в 1915 году, ... кирпичное здание в четыре этажа с модной для начала XX века архитектурой; в его фасадной части сочетались мотивы готического, дорического и других стилей со стреловидными башнями на крыше».

Готических мотивов в указанной постройке нет. Дорического стиля как такового нет. Есть дорический ордер. Стреловидных башен в здании нет. Оно построено в стиле модерн в 1914 году. Центральная часть увенчана овальным фронтоном, фланкирована с обеих сторон широкими пилонами (более подробно об истории и архитектуре здания можно почитать в статье М.Е. Базилевича, аспиранта Тихоокеанского Государственного университета, в журнале «Архитектон», № 50, июнь 2015 год). Как же надо пренебрежительно относиться к архитектуре, чтобы допускать в «Записках...» подобное «свободомыслие»!

На стр. 266 во II томе об архитектуре Нью-Йорка: «стояло пирамидальное здание Объединённых наций». Далее на стр. 275 во II томе: «Здание Организации Объединённых Наций, в виде пирамиды возвышавшееся на берегу Ист Ривер».

Вообще-то 39-этажная высотная башня ООН имеет форму прямоугольного параллелепипеда.

На стр. 370 во II томе об архитектуре Венеции: «Для всех этих и множества других архитектурных шедевров типичен более или менее одинаковый композиционный рисунок, который ни в одной другой стране не повторяется, а если нечто подобное где-то встречается, то в этом случае его относят к венецианскому стилю – венецианский мост, венецианская вилла и т.».

Венецианские мосты многочисленны и оригинальны (не

типовые!). Каждый имеет свою историю. У них примерно одинаковая конструктивная схема (арка моста плюс крытая галерея с окнами или аркадными проёмами), но рисунок арок, окна галерей, проёмы, колонны и прочие архитектурные детали очень разнообразны. Также обстоит дело с венецианскими виллами.

На стр. 370 во II томе снова об архитектуре Венеции: «Мастерами, создававшими её архитектурные композиции, вводились в обиход готика, барокко, арабская вязь, причём всё это вплеталось друг в друга, нагромождалось, в строгих линиях создавалась пышность, декор, неповторимая красота симметрии».

Только дилетант, мнящий себя искусствоведем, может наворотить в одной фразе столько нелепиц. Нагромождать – это перебор в любом деле и применять данное слово в оценке шедевров – не иметь вкуса ни к слову, ни к искусству вообще. Строгие линии не создают пышность. Симметрия – свойство геометрических тел и сооружений. Сама по себе симметрия не может «страдать» неповторимой красотой. Всё зависит от исходного образца искусства, имеющего данное свойство. В архитектуре пользуются тремя видами симметрии, но Шило, видимо, изобрёл четвёртый...

На стр. 378 во I томе о храме Святой Софии в Стамбуле: «...мусульмане не разрушили его, оставили в сохранности это удивительное архитектурное творение, а лишь перестроили под мечеть, сохранив все авторские черты и красоту православной церкви».

Чтобы рассуждать об архитектуре храма Софии, нужно знать историю строительства и перестройки, а они существенные и первоначальный облик (по-шиловски это «авторские черты») сильно изменился. Конечно это лучше, чем варварское разрушение. К собору пристроили четыре минарета, и он превратился в мечеть Айя-София. Поскольку собор был ориентирован по христианской традиции – алтарь на восток, мусульманам пришлось переиначить его, по-

местив михраб в юго-восточный угол собора (направление на Мекку). Из-за этой переделки в Айя-Софии, как и в других бывших византийских храмах, молящиеся мусульмане вынуждены располагаться под углом относительно основного объёма здания. Во второй половине XVI века при султанах Селиме II и Мураде III к зданию собора были пристроены тяжёлые и грубые контрфорсы, существенно изменившие внешний вид здания.

Об архитектурных стилях СССР.

На стр. 137 в I томе: «Пересадка в Москве – бросились в глаза происшедшие там изменения: строилось метро, исчезли Охотные ряды, появились здания в новом архитектурном стиле – элементы кубизма, упрощения линий начали преобладать».

На стр. 161 в I томе про Новосибирск: «Кубизм хотя и недолго продержался в архитектуре, но оставил заметный след в градостроительстве».

На стр. 34 во II томе о комплексе СВКНИИ в Магадане: «Институт включал в себя пять зданий, имевших разное назначение. Все они спроектированы в стиле классического кубизма».

Не было и нет такого архитектурного стиля – «классический кубизм»! На уровне градостроительства архитектурные стили отдельных зданий и сооружений практически не имеют никакого значения. Если под «классическим кубизмом» в градостроительстве Шило подразумевал нарезку кварталов на прямоугольники, то это гипподамова система (сетка), возникшая задолго до кубизма, ещё в эпоху античности.

Кубизм (фр. Cubisme) – модернистское направление в изобразительном искусстве, прежде всего в живописи, зародившееся в начале XX века во Франции. Зачем ярлык для одного вида искусства приклеивать к совершенно другим видам?

Архитекторы же не пытаются изобретать термины для геологии, где они явные дилетанты. А ведь можно было бы, например, навесить термин «пусторождение» на отработанное место-

ждение! Или главный труд Н.А. Шило назвать не «Учение о россыпях», а чтобы понятнее для любой домохозяйки – «Пособие по присыпкам».

В будущем, возможно, поклонники и наследники деда-архитектуроведа создадут стиль «классический кубизм» в память о гениальном предке, дабы подтвердить его невероятную прозорливость.

Не обошёл стороной Николай Алексеевич астрономию и космологию, в соавторстве создал свою концепцию образования Солнечной системы.

На стр. 52 во II томе о своих статьях: «Мною рассматриваются проблемы геологии, в двух – «О механизме образования Солнечной системы» и «Какой механизм привёл к образованию Солнечной системы» – с новых

позиций исследуются проблемы планетологии. В литературе эти статьи отмечены как важный вклад в познание образования Земли, её ранней истории, других планет Солнечной системы, спутников. Отвергается надуманная концепция О.Шмидта».

На стр. 168 во II томе о концепции О.Ю. Шмидта: «Теория образования планет из метеоритного вещества во многих пунктах находилась в глубоком противоречии с законами небесной механики, если не сказать больше, что по мере накопления астрофизикой фактического материала – она попала в разряд просто антинаучных концепций».

Со школьных лет я интересовался астрономией, есть подборка книг учебно-справочной и научно-популярной, всегда под рукой интернет. Я разделяю сле-

Марта Скавронская

дующую точку зрения. Всякие теории возникновения Солнечной системы Сведенборга (1732), Канта (1755), Лапласа (1773), Роша (1875), Джинса (1919), Шмидта (1944), Фесенкова (1976) и других, включая шиловскую, являются надуманными. Ни одна из них не отвергается историей познания, они остаются фактами игры ума авторов-создателей. Как оно было на самом деле никто никогда не знал, не знает и не узнает.

Вообще все космогонические гипотезы не могут считаться принадлежащими к астрономии как к точной науке. В них совершенно произвольны как начальные обстоятельства, так и условия развития, многие детали противоречат друг другу и существующим явлениям. Эти гипотезы – лишь образец того, как без особенных натяжек и почти без явных противоречий законам механики могли бы развиваться системы, подобные Солнечной. Поэтому категоричный вердикт Н.А. Шило относительно концепции О.Ю. Шмидта является попыткой превознести своё детище, голословно отрицая чужое.

Редкий мемуарист не касается истории своего отечества и всемирной истории. Шило не исключение. Историю и хронологию он изрядно искажил в многочисленных экскурсах неизвестно откуда взятыми фактами.

На стр. 9 в I томе о хронологии: «... определили пути развития человечества на XXI столетие третьего тысячелетия по христианскому летоисчислению».

XXI столетие третьего тысячелетия звучит нонсенсом (в тысячелетии не более 10 веков!). Правильнее XXI столетие назвать I столетием третьего тысячелетия. Христианских летоисчислений много, в том числе шесть «от сотворения мира», потом устоялась популярная ныне «от Рождества Христова». Некоторые путают с Новой эрой, что совершенно неверно по мнению хронологов. От «РХ» – 25 декабря или 7 января (кому как предпочтительнее), а Новая эра – с 1 января. Разница в несколько дней, но «хроники» считают и различают эры даже с разницей в 1 день.

На стр. 180 во II томе о хронологии: «...сотворения мира, как учит Библия, в шесть дней – от 28 сентября до 3 октября 3988 года до Рождества Христова».

Нигде в Библии не указана конкретная дата и число о сотворении мира («от 28 сентября до 3 октября 3988 года до Рождества Христова»). Её вычислили впоследствии знатоки и толкователи христианства, не придя к какой-то единой дате. Христианских летоисчислений много, в том числе шесть популярных «от сотворения мира» (5872 до н. э. – так называемая датировка 70 толковников; 5551 до н. э. – по Августину; 5515 до н. э., а также 5507 до н. э. – по Феофилу Антиохийскому; 5500 до н. э. – по Ипполиту и Сексту Юлию Африканскому; 5199 до н. э. – датировка по Евсевию Кесарийскому). В допетровской России была разница 5508 лет – почти совпадавшая со второй Антиохийской эрой. Но 3988 лет эры по Н.А. Шило нет нигде!

На стр. 311 во II томе о буддизме: «Буддизм в Японию проник в 550 столетии нашей эры».

Сейчас идёт только 21 столетие! Правильнее – «буддизм, попав в Японию в середине VI в. н. э., оказался оружием в острой политической борьбе знатных родов за власть».

На стр. 67 в I томе о Петре I: «Пётр I (1682–1725), первый русский император, имел двух русских жён: Евдокию Лопухину и Марту Скавронскую».

Марта Самуиловна Скавронская – то ли эстонка, то ли латышка с польскими корнями и немецким воспитанием. Русское у ней только имя, полученное при принятии православия – Екатерина Алексеевна Михайлова.

На стр. 67 в I томе о Романовской династии: «Дочь Петра I, замуж не вышла и не имела своих детей. Вместе с её смертью прекратилось существование династии дома Романовых. Все последующие царствующие особы, занимавшие российский престол, не имели никакого отношения к Романовым, хотя и причисляли себя к этой фамилии».

У Петра I было две дочери.

Шило писал о второй – Елизавете. Первая же дочь Анна Петровна (1708–1728) родила сына Петра III (годы правления 1761–1762), от которого с Екатериной II (императрица с 1762 по 1796) родился Павел, император (1796–1801) и т.д. Род Петра пресёкся по мужской линии, но через старшую дочь Анну Николай II является родственником Петра Алексеевича.

У Николая Шило, видимо, со школьной скамьи были проблемы с арифметикой, математикой и цифрами вообще.

Частенько путал, как и большинство граждан, понятие «число» и «цифра» (см. стр. 23, 44, 362, в I томе и стр. 172, 194 во II томе). Это видно из многочисленных ошибок с датами, историческими периодами, годами жизни известных людей – счёт идёт на десятки. Например, Николаю Копернику Шило приписал годы жизни Иоганна Кеплера, жившего век спустя (см. стр. 49 в I томе).

Прав был великий немецкий математик Карл Гаусс, утверждавший: «Математика – царица всех наук, арифметика – царица математики». А до него русский учёный-энциклопедист Михаил Ломоносов сказал следующее: «А математику уже затем учить следует, что она ум в порядок приводит». Но они были, видимо, не самыми любимыми авторами нашего академика-универсала.

На стр. 23 в I томе о математической школе Древней Греции: «Пифагорейцами решались задачи о треугольниках, удвоении куба, квадратуры круга».

Решались, но не были решены! Это неразрешимые задачи с помощью линейки и циркуля. Математики 19 века Пьер Лоран Ванцель в 1837, а позднее Фердинанд Линдеман в 1882 году доказали неразрешимость данных задач.

На стр. 157 во II томе о математических формулах: «Возьмём площадь поверхности куба, вписанного в шар. Отношение объёма шара к кубу равно $(\pi/2)$ к квадратному корню из 3, а отношение поверхности шара к поверхности куба равно $\pi/2$.

Из этого следует, что объём при переходе куба к шару, в корень квадратный из 3 больше изменится, чем из поверхности. Это подтверждает, что из всех фигур заданного объёма минимальной поверхностью обладает шар – это закон природы».

Шило позволил себе, мягко говоря, «некорректное изложение». Вписанный в шар куб по объёму будет меньше, так как будет касаться «изнутри» поверхности шара своими 8-ю вершинами. Объём куба будет меньше на совокупное пространство 6 сферических «парусов», которые нависают над гранями куба. Описанный куб будет больше объёма шара, так как тот будет касаться «изнутри» своими 6-ю точками-полюсами в центрах шести граней куба. Равные по объёму куб и шар будут занимать промежуточное положение. При этом вершины куба будут выходить за пределы сферы, а 6-ть дисковидных сегментов шара будут возвышаться над центрами граней куба. По Шило площадь равного по объёму куба должна быть в 1,57 раза больше чем у шара (число Пи делённое на 2). На самом деле площадь равновеликого куба больше площади шара в 1,24 раза. То, что шар обладает самой компактной поверхностью доказано математикой, и закон скорее «математический», а не «природный». Геология, вроде бы, самая «природная наука», но законы, выводимые учёным-геологом Шило в чуждых ему областях, «законами природы» не являются, так как, если не грешат логикой, то точностью – обязательно.

Демография для Н.А. Шило тоже стала объектом, если не исследования, то популяризации точно.

На стр. 396 во II томе читаем о Вьетнаме 1982 года: «Население 39 млн. чел. ... Страна имеет чудовищную плотность населения, равную 111 человекам на один квадратный километр».

Население Вьетнама было значительно больше на тот момент, т.к. через два года в 1984 вьетнамцев насчитывалось 58,7 млн. чел. И соответственно

плотность была раза в полтора больше – 180 человек на км². Плотность населения Вьетнама лишь на 30 месте в мире. Более чудовищная плотность у Сингапура – 7389 чел./км²; Китая – 650 чел./км²; Кореи – 494 чел./км²; Индии – 357 чел./км²; Японии – 336 чел./км².

О том, что в демографии нужно быть аккуратным с числами и прогнозами, Николай Алексеевич явно не знает, да и слабое представление о некоторых математических понятиях сыграло против него. На стр. 309 в I томе о населении земного шара (глобальные темы всегда привлекали академика) читаем: «Численность населения на земном шаре в 1840 году достигла 1 миллиарда человек, в 1930 году – 2 миллиардов, в 1960 – 3 миллиардов, в 1975 – 4 миллиардов, в 1990 – 5,2 миллиарда и к концу столетия 6 миллиардов. При сохранении этих темпов прироста населения его численность к 2500 году достигнет 90 миллиардов человек, а к концу третьего тысячелетия – 180 миллиардов человек».

Шило ошибся в прогнозах от 300 до 55000000 раз!!! Темпы прироста с 1840 по 2000 были разные. С 1840 по 1930 – 0,8% в год; с 1930 по 1960 – 1,4% в год; с 1960 по 1975 – 1,8%; с 1975 по 1990 – 1,7%, с 1990 по 2000 – 1,4%. Если взять средний с 1840 по 2000, то это составит 1,2%, если взять максимальный за определённый период с 1960 по 1975, то он равен 1,8%. Если взять за основу эту «вилку», то при 1,2% приросте население к 2500 году составит не 90 миллиардов, а в 300 раз больше, а к 3000 году не 180 миллиардов, а более чем 90000 (точно 90249) раз. Соответственно при 1,8% увеличение составит в 2500 году более чем 7000 (точно в 7457) раз, а в 3000 году более чем в 55000000 (точно в 55612146) раз. Ошибка Шило при прогнозе обусловлена слабым знанием геометрической прогрессии. О проблемах демографии и прогнозах численности людей на большие периоды времени писал в журнале «Курьер Юнеско» № 7–8 за 1974 год учёный-биолог, прекрасный популяризатор знаний, а также писатель-

фантаст Айзек Азимов. Я в 1970-х годах сначала не поверил в фантастические показатели, согласно которым (гипотетически) через несколько тысячелетий масса человечества при сохранившихся темпах прироста сможет превысить массу Земли, а потом и Солнечной системы. Но при помощи элементарных арифметических действий убедился, что Азимов был прав.

Нумерология (для меня сродни астрологии, которую за науку тоже не считаю) почему-то приглянулась Н.А. Шило, учёному-материалисту.

Выискивая среди своих многочисленных документов, включая дипломы, грамоты и прочее, «счастливаю» для себя цифру, он сделал экскурс в сторону мировых знаменитостей. На стр. 357 в I томе читаем: «Убийца Линкольна – Уйор родился в 1829 году, убийца Кеннеди – Освальд родился в 1929 году, ровно через 100 лет. Оба убийцы были убиты до суда».

Убийца Линкольна не Уйор, а Джон Уилкс Бут (1838–1865), родился в 1838 году, а не в 1829. Ли Харви Освальд «убийца» Кеннеди родился в 1939 году, так что, не ровно через 100 лет после Бута. Настоящего убийцы Джона Кеннеди не нашли, сам Освальд не убийца, а «козёл отпущения». В двух строчках 5 ошибок! Вот, что значит, мастиному учёному довериться фейковым исследованиям бульварной прессы.

Много внимания уделял Николай Алексеевич теме мамонтов, проблеме их исчезновения, публикуя статьи, монографии, популярные очерки, давая интервью в газетах и журналах.

Но и здесь он не всегда достоин.

На стр. 215 во II томе читаем: «Взрослое животное весом в 3 тонны, при диаметре стопы 40 см, должно было давать очень большую нагрузку на почву, равную примерно 1,2 кг/см². Во время движения нагрузки обычно возрастают в 3-5 раз».

Во-первых, при данных параметрах мамонта давление на почву будет 0,6 кг/см². Взрослый человек средних размеров

и весом в 80 кг давит с силой примерно 0,2 кг/см². Разжиревшие толстяки в 200–300 кг будут давить грунт с силой «шиловских» мамонтов. Киргиляхский мамонт (мамонтёнок Дима) весил около 100 кг и имел диаметр стопы около 14 см. Его давление на почву было около 0,2 кг/см² (почти как у человека!). Во-вторых, мамонты весили до 15 тонн, диаметр стоп доходил до 50 см. Такие монстры давили на грунт с силой 1,9 кг/см². Сайгак (спутник мамонтов) имеет вес до 60 кг и площадь опоры около 50 см², так что давление на грунт составляет около 1,2 кг/см² (как у «шиловского» мамонта). Ну, очень большая нагрузка на почву!

На стр. 138 во II томе читаем: «По пути мне удалось решить ещё две проблемы. К ним относятся: причина исчезновения мамонта с лица Земли и образования ледяных полигональных жил в Северном полушарии. Над ними учёные всего мира бились 200 лет и не могли найти правильного ответа... По поводу гибели мною лично или в соавторстве с А.В. Ложкиным, Ю.В. Шумиловым и с другими исследователями опубликованы несколько статей и монография «Киргиляхский мамонт»».

По поводу самоуверенной оценки решения проблем надо бы поинтересоваться у сведущих специалистов, к сожалению, я к ним не отношусь.

Меня умилил следующий факт. В число «других исследователей» попал третий автор монографии «Киргиляхский мамонт» (1983) Титов Эдуард Энверович (1941–1997), ставший фигурой умолчания. А по-хорошему, фигурой умолчания должен быть сам Н.А. Шило, так как «влез» четвёртым соавтором, практически не приложив усилий к созданию этой монографии. Об этом высказывал мне возмущение сам Э.Э. Титов ещё в 1983 году, а спустя год, он уже работал не в СВКНИИ, в другом магаданском институте – педагогическом, где написал докторскую диссертацию и защитил её в начале 1990-х. В 1991 году на юбилей Эдуарда Титова я написал шутивное поздравление, где

позволил ироническую метафору:

*... На Колыме, вдали от Крыма,
Ты не металлы, не опал,
Представьте – мамонтёнка Диму!
Кайлом – не шилом! – откопал!*

Потом эти любительские стихи попали в раздел, посвящённый памяти Э.Э. Титова, в поэтическом сборнике, изданном в СВКНИИ «Молоток-7» (1998).

О беззастенчивом использовании работ своих подчинённых Н.А. Шило критиковал некоего Елякова на стр. 75 во II томе: «И к своему удивлению, обнаружил, что в нём значатся 180 статей, подписанных 3, 5 и ещё большим числом авторов. Лично ему принадлежали только два архивных неопубликованных отчёта. Монографии вообще отсутствовали. Среди подписывавших статьи я насчитал более 100 сотрудников института, где директорствовал Г.Б. Еляков. Иными словами, претендент в действительные члены Академии паразитировал на сотрудниках института, под работами которых ставил свои подписи».

Этой болезнью страдали многие научные чиновники ради поднятия собственного авторитета, получения материальных благ. Судя по монографии «Киргиляхский мамонт», не удалось её полностью избежать и нашему академику. Из 700 опубликованных научных работ непосредственно без соавторов написал Н.А. Шило около 250, причём в них входит значительное число популярных очерков для молодёжных журналов, биографических статей о юбилеях известных учёных, интервью и беседы, включая газетные. Научными подобными текстами можно считать лишь условно.

Ещё одним «коньком» интересов Николая Шило стало усовершенствование периодического закона Д.И. Менделеева.

Со стр. 212 во II томе следующие цитаты для внимания:

1. «Таким образом, нами открыт истинный закон распределения химических элементов, который предвосхищался гениальным умом Д.И. Менделеева 138 лет тому назад. Для этого пришлось нам изучить весь нако-

пленный за это время материал».

2 (восторженные слова неизвестного физика): «Поздравляю Вас с завершением первого этапа великолепной работы. Перед ней работы, отмеченные Нобелевской премией в последнее десятилетие, выглядят дешёвыми подделками. Лучшего пробного камня, чем Ваша работа, для теоретической и экспериментальной проверки принципов единой системы физики придумать невозможно».

3. «С учётом всего сказанного я не удивлюсь, если наше открытие будет замалчиваться, по крайней мере, нынешним поколением, например, геохимиков, которые до сих пор не могут усвоить, например, ликвацию, объясняя расслоение ультрабазитов действием закона Стокса. Парадокс!».

Я вовсе не химик, но общее впечатление такое. Работа сделана в русле идеи Менделеева о «телесности» закона распределения химических элементов. Использовано математическое моделирование, где вместо плоской «декартовой» таблицы предлагается «спиральный» вариант, некая проекция объёмного («фрактального») аналога на плоскость. Ещё один из множества способов наглядно отобразить периодический закон. Спустя некоторое время кто-нибудь предложит ещё более «забубенный» вариант. Вопрос в другом – удобно ли ориентироваться в предложенном варианте? Как школьники и студенты смогут без риска свихнуться бегать по паутинкам многочисленных связей между элементами, расположенными концентрическими кругами (как семена подсолнуха) и отвечать коротко и понятно?

Вызывает сомнение, что Шило с товарищем по моделированию смогли изучить весь накопленный материал по химии за 138 лет со дня открытия периодического закона. Для этого надо было всю жизнь только химией и заниматься.

Выдающийся российский учёный, специалист в области экспериментальной ядерной физики Юрий Цолакович Оганесян, соав-

тор открытия 5 новых тяжёлых химических элементов, в честь которого назвали в 2016 году элемент под № 118, вероятно, постеснялся бы такое заявить.

Восторженный неизвестный физик в число «дешёвых нобелевских подделок» включил и премию другого выдающегося учёного Жореса Ивановича Алфёрова за 2000 год. У меня возник горьковский вопрос: «А был ли физик-то?!» Вот если бы, хоть какие-то слова одобрения произнёс Ю.Ц. Оганесян...

В геохимии я ни черта не смыслю, но сомневаюсь, что среди геохимиков нет ни одного, кто бы не понимал, что такое «ликвация».

Исключительное внимание уделил Николай Алексеевич темам планетарного мышления, пространственной ориентации и философии планетаризма.

На стр. 11 в I томе: «... к этому времени, а точнее, около 800 тыс. лет тому назад, у человека должно было проявляться пространственно-ориентационное мышление, которое на протяжении нескольких десятков тысяч лет сохранялось в весьма примитивной форме».

Возникают сразу «детские» вопросы:

– почему именно 800 тысяч лет тому назад?

– почему должно?

– когда оно стало не примитивным и почему?

Ничем не подкреплённое высказывание, незаслуженно претендует на аксиому.

С другой стороны, многие животные легко ориентируются в пространстве, значит, у них тоже должно быть пространственно-ориентационное мышление!?

Рекордсменами по пространственной ориентации являются полярные крачки, которые курсируя между Гренландией и Антарктикой, «наматывают» в общей сложности до 71 тысячи километров в год!

Серый кит путешествует на расстоянии 22,5 тысяч километров ежегодно, а горбатый кит и того больше 25,5 тысяч километров! Эти виды мигрируют в более тёплые тропические воды на период зимы, чтобы найти партнёра и родить малышей.

Лососи способны путешествовать на расстояния в тысячи километров, после этого они могут вернуться в воды, где они родились.

Мигрируют ещё многие видов животных, даже насекомые.

А если добавить гипотезу о панспермии – о возможности переноса живых организмов или их зародышей через космическое пространство (как с естественными объектами, такими как метеороиды, астероиды или кометы, так и с космическими аппаратами).

Следствием этой гипотезы является предположение о зарождении жизни на Земле в результате занесения её из космического пространства.

Если эта гипотеза права, то человек, как потомок той «живой материи», на генном уровне обладает пространственно-ориентационным мышлением уже около 4 миллиардов лет. И что по сравнению с этим какие-то 800 тысяч лет?!

На стр. 20 в I томе: «Древнегреческая цивилизация ... отмечена усилением развития островных культур ... в 5–3 тысячелетии до н.э., освоением островов, ... указывает на усложнение пространственного ориентационного мышления, призванного обслужить мореплавание...».

Наконец-то пространственно-ориентационное мышление, спустя почти 800 тысяч лет, сохранявшееся в весьма примитивной форме, решилось на усложнение!

На стр. 42 в I томе: «... развитие философии планетаризма было надолго заморожено. В сущности, это весьма эффективное философское мышление начало по-настоящему развиваться лишь только с конца XX века. Его лидером является Я.В. Сиверц ван Рейзема (А.И. Аргутинский-Долгорукий), в начале XXI столетия издавший два тома своих произведений, назвав их «Философия планетаризма»».

На стр. 75 в I томе: «...Всё, о чём здесь сказано, происходило до меня, но оно принадлежит мне. Это моя собственность. ... Я – порождение всей предшествующей до 20 века истории человека! ... рассказать о своих деяниях в 20 веке, который я прожил насквозь и перешагнул в 21 столетие 3 ты-

сячелетия по христианскому летоисчислению. Это не только моя философия, но прежде всего, философия планетаризма, которую с успехом развивает Я.В. Сиверц ван Рейзема (А.И. Аргутинский-Долгорукий)».

«Философия планетаризма». Автор книги – Я.В. Сиверц ван Рейзема (А.И. Аргутинский-Долгорукий). Книга о мышлении, земнопланетарном, цивилизационном разуме, представляющем Землю как мыслящую планету. Книга содержит прогноз на тысячелетия, в том числе становления новых, многопланетных социально-мыслительных форм.

Ещё в 20-е годы XX века В.И. Вернадский обратил внимание на мощное воздействие человека на окружающую среду и преобразование современной биосферы. Человечество, как элемент биосферы, считал он, неизбежно придёт к пониманию необходимости сохранения всего живого на Земле и охватит разумным управлением живую оболочку планеты, превратив её в единую сферу – ноосферу (сферу разума). Это новое понятие Вернадский сформулировал в 1944 г.

Термин и понятие «ноосфера» были введены в науку французскими учёными – математиком Э.Леруа, философом П.Тейяром де Шарденом и нашим В.И. Вернадским.

П.Тейяр де Шарден называл ноосферой некую «оболочку мыслей» над Землёй. Он представлял разум как пламя, в котором греется земной шар и которое постепенно охватывает планету, образуя её новый покров.

В.И. Вернадский вкладывал в понятие ноосферы принципиально иной смысл. По мнению учёного, ноосфера – материальная оболочка Земли, меняющаяся под воздействием людей, которые своей деятельностью так преобразуют планету, что могут быть признаны «мощной геологической силой». Эта сила своей мыслью и трудом перестраивает биосферу «в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого».

Для меня очевидно, что Я.В. Сиверц ван Рейзема вкладывает в своё учение многие положения о ноосфере, но не тот смысл, кото-

рого придерживался Вернадский, а прежде всего мистические толкования его оппонентов.

Материалист и атеист, кем позиционирует себя Шило, поддаётся гипнозу новизны и глобальной всеобщности «эффективного философского мышления». Вот только в чём его эффективность? Тут более подходящее слово «эффектность», а противники вообще предложат «дефективность» или «спекулятивность».

Видимо для пущей эффектности Шило ухватился за термин «пространственная ориентация» (из области медицины и психологии) и распространил его действие на огромные исторические социумы в качестве неистребимой и научной потребности на определённом этапе развития. Сюда же добавил «Философию планетаризма». Поверхностно и схематически исследовав истории человеческих цивилизаций, «выявил» наиболее подходящие тенденции и сотворил ещё один мистический вариант учения о ноосфере.

Вот примеры шиловского выявления центров цивилизации.

На стр. 31 в I томе об Армении: «...В ней не просматривается так ярко, как в других древних цивилизациях человечества, абстрактное и тем более планетарное мышление. Видимо, оно не нужно было горным скотоводам и земледельцам, пространственно ограниченным Араратской долиной».

Вообще-то Древняя Армения (Великая Армения) не ограничивалась Араратской долиной. При Тигране Великом его империя простиралась от Каспия до Чёрного моря (включая Колхиду) и выходила к Средиземному морю (и гора Арарат, и город Дамаск были внутри её владений, имевших площадь от 312 тыс. км² до 700 тыс. км²). Это в 10–20 раз превышает территорию современной Армении.

В погоне за планетарной идеей академик совсем не заметил каменного зодчества и ваяния в Армении, а также трепетного отношения армян к книге и книжности. Тот же Институт древних рукописей Матенадаран, создан на базе коллекции рукописей Эчмиадзинского монастыря. Начало создания этой коллекции

датируется V веком и связано с Месропом Маштоцем (ок. 361–440), создателем армянской письменности.

Самая древняя, по мнению «цивилизированного» запада, книжная коллекция – в Британском музее Лондона. Да и та за счёт книг ассирийского царя Ашшурбанипала, которые обнаружены в 1849–51 годах британскими археологами при раскопках на берегах Евфрата. Дошедшая до нас часть собрания в виде 25 000 глиняных табличек с клинописными текстами считается самой древней из известных миру библиотек (VII век до н.э.).

Задумывалась библиотека ассирийским царём как вместилище всех накопленных человечеством знаний и базировалась на древних шумерских и вавилонских текстах. «Цивилизаторы» бегали тогда в районе Лондона ещё в шурах, да и столицы британцев в то время ещё не было – её основали спустя 700 лет.

Следующая по древности, согласно мнению «цивильных сэров», – библиотека монастыря Святой Елены в Синае (Египет, 548–565 н.э.). То, что армянская коллекция как минимум на 100 лет древнее, сэров не смущает: это же не Европа, значит, и цивилизацией не считается. Шило, видимо, частично разделял «сэрское» мнение и поспешил наделить армян более ярким абстрактным и планетарным мышлением.

Кстати, Великая Армения в 301 году стала первой страной, принявшей христианскую религию в качестве государственной. Можно сказать, стояла у истоков становления мировой религии, «общепланетарной», если изъясняться в терминологии Николая Алексеевича.

На стр. 19 в I томе о джурдженях: «...Выделение цивилизации Джурдженей в качестве самостоятельного центра цивилизации развития человеческого общества мною делается вопреки сложившимся у историков представлениям о мире Евро-Азиатского и Африканского континентов».

Обоснования никакого. Хорошо бы узнать мнение профессиональных историков о «цивилизаторской» аксиоме Н.А. Шило.

На той же странице: «...север-

ная граница китайской цивилизации протрассирована Великой китайской стеной, которая отгораживалась не только от нашествия монголов, но скорее служила крепостным валом от джурдженей».

На самом деле Великая китайская стена состоит из множества линий различной степени сохранности, общая длина которых с ответвлениями составляет более 21000 км. Причём, по фронту с запада на восток около 3000 км (включая часть Корейского полуострова) и по глубине с севера на юг около 1800 км от Читинской области (Забайкальского края) до реки Хуанхэ. То, что китайская цивилизация не ограничивалась этой стеной, свидетельствуют многочисленные китайские названия в Приморском крае. В 1972 году, после инцидента на острове Даманском (в марте 1969-го), многие аборигенные, китайские, тунгусо-маньчжурские названия на Дальнем Востоке были переименованы. Например, город Дальнегорск (ранее посёлок Тетюхе), что на китайском означает «долина диких кабанов». Или город Партизанск (ранее Сучан), что в переводе с китайского – «небольшая, чистая речка».

Какой пишущий человек не захочет попробовать себя в литературоведении?

Н.А. Шило, считающий себя поэтом и писателем, на стр. 9 в I томе так высказался о творчестве Достоевского: «...Реалистиче-

ский же романтизм Достоевского – непревзойдённое по художественной силе и глубине ... литературное искусство».

Сразу всплывает образ Раскольникова с топором! Это реалистический романтизм?! Лично у меня как-то не связывается. Но уже 150 лет многие наши и зарубежные литературоведы всячески выявляют различные связи произведений Достоевского с романтизмом. Понятно, что в его прозе есть романтические герои и их надо изображать, условно говоря, романтическими красками. Но становятся ли от этого роман или повесть романтической реальностью, а стиль написания романтическим реализмом?

Ряд современных серьёзных исследователей творчества Достоевского отмечают следующее: «Гибридное понятие «романтического реализма» («реалистического романтизма») вряд ли может удовлетворить научное мышление: это упрощающий приём, игра в дефиниции, ничем не помогающая углублению наших представлений о реальной сложности литературного процесса».

А какой пишущий человек, самопровозгласивший себя писателем и поэтом, не захочет зажать свою звезду, или, на худой конец, не прочертить «метеорный след» на литературном небосводе?

Вот и Николай Алексеевич издал сборник поэзии с эпатажным названием «Напегонки с

Ахматовой». Мне он в руки не попадался, но некоторые магаданские книголюбы хвастались, что у них есть в наличии такой раритет. Судя по стихам из «Записок...» и поэтических сборников СВКНИИ «Молоток» (7 выпусков), вирши академика выше любительского уровня не поднимались. Жаль, что Анна Андреевна не может дать оценку стихам «соперника», но мне представляется, она произнесла бы следующее: «С графоманами невозможно состязаться – они пишут быстрее, чем думают или чувствуют. Несчастной поэзии из их словесного сора, боюсь, никогда уж не выбраться...».

В мемуарах любой автор вынужден описывать людей, с которыми сталкивался, давать оценку их делам, приводить факты биографии, порой очень личного характера. Иногда искушение высказать нечто «запретное», поперечное устоявшемуся мнению толкает переступить этические законы, либо вообще им не следовать. Шило довольно часто переступал эту «невидимую черту».

Например, на стр. 261 I-го тома в характеристике В.А. Цареградского всего три слова. Они даже не матерные, а вполне литературные, но которые я не решаюсь процитировать. Поскольку они несправедливы и полностью перечёркивают всю жизнь и заслуги главного геолога Дальстроя. «Взгляд умудрённого опытом

человека» здесь недопустимо пристрастен. Безусловно, у Царградского были ошибки, неправильные решения, но многое было и со знаком плюс...

На стр. 238 во II томе о работе И.В. Курчатова в 1924–1925 годах в Баку: «...Работа на юге даже такое короткое время привила ему свойства обязательности, характерные для кавказцев, доброжелательности, которые он пронёс через всю жизнь. Именно эти черты его характера отмечают многие работавшие с Игорем Васильевичем».

Какая-то весьма сомнительная похвала Курчатovu... Зато какой «нелинейный» комплимент всем жителям Кавказа! Не слишком ли преувеличено влияние кавказцев на уже зрелую личность?! Курчатov родился в 1903 году во вполне благополучной семье почётногo гражданина города Сим, Василия Алексеевича Курчатова (1869–1941), работавшего помощником лесничего, а позже – землемером-землеустроителем в Симбирской и Таврической губерниях. Мать – Мария Васильевна Курчатова (1875–1942) – работала до замужества учительницей в Уфимском Златоустовском Никольском училище. Дед Курчатова по отцовской линии Алексей Константинович, сын крепостного родом из Подмосковья, – казначей Симского

железодельного завода. Дед по матери, Остроумов Василий Антонович, – приходской священник.

На стр. 414 в I томе о кончине президента Академии наук М.В. Келдыша читаем следующее: «Мне кажется, что к смерти М.В. Келдыша, покончившего жизнь самоубийством, после того, как его сын оказался выброшенным с балкона, будучи тяжело больным, причастны американские разведки».

А вот что о Келдыше писал известный журналист и писатель Ярослав Голованов: «Последние годы много и тяжело болел, сам попросил, чтобы президента Академии переизбрали... Он умер на 69-м году жизни. Потом уже возник нелепый миф о самоубийстве Келдыша. А дело было так. Мстислав Всеволодович собирался с дачи поехать в Москву. Открыл гараж, сел в свою «Волгу», завёл машину и... умер. За рулём включённого автомобиля его обнаружил сосед по даче академик Владимир Алексеевич Кириллин. Врачи быстро установили, что причиной смерти стали не выхлопные газы (да и ворота гаража были распахнуты!), а большое сердце. Это случилось 24 июня 1978 года».

К чему колымскому академику тиражировать «кажущуюся» версию, достойную жёлтой прессы?

Н.А. Шило чрезвычайно пристрастен в оценке деятельности Н.С. Хрущёва. Многие, из того что делал Никита Сергеевич, здесь с большим знаком минус, включая массовое типовое жилищное строительство. Он отказывал опальному Первому секретарю ЦК КПСС даже в наличии грамотности (стр. 379, т. II): «Сей безграмотный мужик не лишён хитрости».

Хрущёв же закончил московскую Промакадемию, что приравнивалось к среднему образованию. Конечно, его не назовёшь рафинированным культурологом-интеллектуалом или высоколобым интеллектуалом, но на одной хитрости 30 лет продержаться в верхних эшелонах власти СССР не получилось бы ни у кого.

На той же странице выпад против Хрущёва через судьбу его сына, участника ВОВ: «...его сын, служивший лётчиком в Великую Отечественную войну, перебежавший к немцам, выступавший по геббельсовскому радио с призывами к советским воинам о прекращении сопротивления гитлеровским захватчикам и, будучи выкраденным советскими разведчиками, по приговору военного трибунал был расстрелян».

Приведённая академиком фантастическая версия В. Удилова, которую он считает истинной, становится на одну ступеньку со лживым геббельсовским радио. Серьёзные историки заслуженно подвергают сомнению эту сомнительную версию.

На стр. 273 в I томе высказывание со знаком минус о работе Билибина Ю.А. в качестве учёного-геолога: «...Проделанная мною в этом направлении почти полувековая работа вскрыла массу грубейших ошибок в названной работе Ю.А. Билибина («Основы геологии россыпей». – А.Ш.)».

Есть подобные выпады против Юрия Александровича и в других частях обширных «Записок...». Свой фундаментальный научный труд Ю.А. Билибин издал в 1938 году, посвятив данной проблеме золота около 10 лет. Николай Шило занимался этой проблемой почти 50 лет с 1937 года, естественно что-то

добавил, уточнил, что-то отверг и опроверг, используя труды множества экспедиций разных геологов, исследовавших месторождения в течение многих десятилетий на Северо-Востоке и в других регионах страны. После этого обвинять первопроходца в грубейших ошибках можно легко и, главное – безопасно! Но справедливо ли?

Вместо эпилога

У читателей может сложиться мнение, что двухтомник Шило состоит только из ошибок. Нет, там много есть весьма точного, занятного и полезного. Но и огрехов, конечно, немало, в данной статье фигурирует небольшое количество самых броских. Лично я заметил более 400 «шероховатостей». Значительная часть в виде опечаток (пропущенные буквы либо неправильные; искажённые даты; неверные годы жизни известных учёных). Иногда это замена необходимых слов совершенно случайными.

Подобные «косяки» на совети редактора и корректоров, ведь под конец жизни академик слабо видел, да память могла подводить. Например, на стр. 83 в I томе имя римского поэта Овидия Публия Назона 5 раз напечатано как «Нозон». Ещё с хрестоматийных строк из «Евгения Онегина» всем школьникам советских времён известно как пишется имя поэта. Объяснить такую небрежность возможно двояко: 1. Недостаток общекультурного уровня издателей. 2. Рукопись вовсе не правили, или правили спустя рукава.

Как понимать на стр. 62 во II томе следующее высказывание: «Академик В.И. Ильичёв общими усилиями партийных органов был съеден в переносном и прямом смысле этого слова». Ильичёв Виктор Иванович (1932-1994), гидрофизик, гидроакустик, океанолог. Хотелось бы узнать у издателей поимённо представителей партийных органов, которые страдали коллективным каннибализмом.

Плохую шутку сыграли непомерное тщеславие академика (об этой черте он самокритично признаётся на страницах «Запи-

сок...») и переоценка своих талантов в других областях.

Например, на стр. 501 во II томе в разделе с заголовком: «Литература, посвящённая моей персоне» среди перечисленных книг и статей приведена книга Д.Б. Цвика «Магадан: очерк-хроника» (1959). Она посвящена вовсе не будущему академику-геологу, а 20-летию города. Н.А. Шило упомянут лишь единораз на странице 84 (в числе более чем 30 сотрудников ВНИИ-1) в качестве директора института.

Чисто по-человечески понятно желание и соблазн первому «прокукарекать» в «чуждой» сфере экстравагантную теорию, которая впоследствии (сто-двести лет спустя!!!) будет признана потомками правильно-гениальной.

Стремясь к подобной «многогранности» надо было быть безукоризненно точным хотя бы в рамках текста при популяризации сведений «на чужих полях», а если выдвигаешь некую «спорную» версию, то вдвойне. Любая ошибка, порой нелепая, или непроверенная информация, чернит научную добросовестность автора и девальвирует всё действительно ценное.

Например, магаданский поэт Станислав Бахвалов в сборнике «Златая цепь» (1999) предложил одиннадцатиричную систему счисления в качестве универсального ключа для понимания вселенной. Анатолий Пчёлкин заподозрил эссе-поэму «Золотая цепь» в серьёзном научном (математическом) открытии. Профессиональные математики поэму не заметили и не оценили. Человеку мало-мальски знакомому с математикой сразу бросались натяжки и ошибки. Защитники идеи Бахвалова стали утверждать, что автор сделал попытку образного представления, а не строго научного. Моей критики Бахвалов не воспринял, по-прежнему считая своё эссе открытием. Ну что ж, подождём ещё лет 100–200...

На конференции колымских краеведов в 2018 году прозвучало предложение издать серию биографических книг (брошюр) с условным названи-

ем «Замечательные люди Колымы» (некое подобие молодогвардейской «ЖЗЛ»), в которых были бы только выверенные и достоверные материалы. Поклонники Н.А. Шило наверняка поспешат включить в перечень своего шефа. И наверняка будут использовать для этого «Записки геолога» – монументальный памятник Николая Алексеевича самому себе. Главное, чтобы оттуда в книжку серии «ЗЛК» (а возможно и «ЖЗЛ!») не попали ляпы и несостоятельные «теории». Разделяю точку зрения, что нет срока давности для научных заблуждений и ошибок в научной и научно-популярной литературе (в отличие от чисто художественных текстов).

В тщательной проверке и редактуре текста «Записок...», критического осмысления наследия Н.А. Шило я вижу прямую обязанность всех, кто считает себя наследником и учеником академика. Чтобы его «сырые» книги авторитетом автора не вводили в заблуждение неискушённых читателей. Это было бы действительно лучше для всех: и для памяти основателя СВКНИИ, и для тех, кто впервые возьмёт в руки его труды.

В целом, оценивая «многогранность» Н.А. Шило, нужно с сожалением признать, что он, привлечённый лаврами Леонардо да Винчи, оказался всего лишь любопытствующим дилетантом в несмежных с его специальностью областях. Профессионал не должен допускать ошибок, приведённых выше, а также оставшихся за рамками статьи. Ведь практически все 33 «грани», которыми вздумал блеснуть известный геолог, замутнены разного рода неточностями и несуразностями. Для хорошего популяризатора знаний Николай Алексеевич также слишком небрежен. Не знаю как сейчас, но, вероятно, в Российской Академии наук образца 2008 года тоже было не всё благополучно, если «Записки геолога» признали лучшей книгой года в области популяризации науки. С трудом представляю себе уровень остальных «лучших» книг...

СЕЛЬКУПСКИЕ СКАЗКИ

Я, Козик Александр Петрович, родился 15 февраля 1947 года. Детство и юность прошли в городе Одессе. Закончил мореходку. Пять лет ходил в «Загранку» на танкерах.

На Ямал приехал в 1972-ом году. С тех пор поменял морские просторы на «Зелёное море тайги». В начале 1980-х работал методистом Окружного Отдела Культуры Красноселькупскому и Пуровскому района. Построил избу на берегу речки Пель-ка, притоки реки Таз, где прожил с семьёй три года.

Собранный мной фольклор регулярно печатали в газете «Красный Север». Потом жизнь в городе – детям надо было учиться. Перестройка. Начало двухтысячных. Пенсия.

В 2005-ом году мы с супругой приехали в село Азовы. Построили дом.

Прекрасная природа. Прекрасные люди. Не удивительно, что в этом благодатном краю много талантливых поэтов, художников, собирателей фольклора.

Сказка «Чинка белые лебеди» и сказка «Нёмай Порк» («Заячья шуба») под названием «Хитрый дедушка» включены в сборник «Чапта», сказки северных селькупов. Автор – составитель Кулиш А.С. Салехард, 2014 г.

Эти публикации подтолкнули меня попробовать обнародовать записанный когда-то мной фольклор самого малочисленного народа на Ямале – селькупов. Представил их на литературный конкурс. В итоге: мой таёжный труд стал лауреатом премии литературного конкурса имени Ивана Истомина 2019 года.

НЁМАЙ ПОРК

(Заячья шуба)

Так вот, давно это было, так давно, что даже Старый Глухарь не помнит те времена.

Жили на берегу реки бедные люди. Землянка маленькая, ветхая была. Оленей совсем не было. Одной рыбой питались, лепёшками из рыбьей муки заедали, да горячей водой с ягодой лесной запивали. В их малых болотистых угодьях зверь не водился. И лишь по берегу реки, где рос густой тальник, зайцы морозными ночами тропы натаптывали. Наловчился хозяин землянки петли на них ставить. Старуха с тремя дочками только и успевали с зайцев шкурки снимать, сушить да выделывать. Сшили старику шубу из заячьих шкурок. Доволен старик. Тепло теперь ему.

Как-то раз ехали мимо соседи, шубу у старика увидели, смеяться стали и бедному прозвище дали: Нёмай Порк – Заячья Шуба.

Так и жил Нёмай Порк. Соседи смеялись. Дочки смущались, сердились – никто замуж не берёт. Кто виноват? Может бедность, а может и шуба отцовская.

Но вот, однажды беда пришла. Из чужого стойбища охотники стали наезжать. На оленях с богатой упряжью приезжали. В землянку старую входили, как в свой чум. Дочки в лес убегали прятаться. А старик со старухой прислуживали непрошеным гостям.

Стариковские припасы к концу подходить стали, а чужаки смеются:

«Ничего, старый, припасы кончатся, с тебя заячью шкуру снимем, а тебя, как зайца, зажарим, съедем».

Хоть и заячья шуба была у бедняка, но сердце было не заячье. Светлые глаза, как у Чёрного Брата, сверкнули. Совсем рассердился старик и задумал избавиться от врагов. За дочек и жену сильно боялся.

К приезду гостей всю землянку сухой стружкой и берестой обложил. Из последних припасов богатый стол накрыл.

Приехали враги-чужаки, в землянку зашли, сразу за еду принялись. От хорошей жирной еды разморило их. Они на перины повалились, захрапели. Старик тихо-тихо из очага-шонгола угольки выгреб и в стружку засунул. Задымилась стружка. Вот и язычки пламени к ногам спящих чужаков поползли. Старик юрким горностаем выскочил из землянки. А старуха уже там, дверь как захлопнет, и пешней подпёрла, а кусок заячьей шубы и застрял. Враги вскочили, завопили, закричали. А деться-то некуда. Тут старик дёрнул свою шубу сильно, а заячья шкура слабая - порвалась. Убежал он со старухой в лес.

Стемнело. Белым зайцем выскочил Нёмай Порк на опушку. Видит, угольки чёрные дымятся. Нет землянки. Только несколько оленьих упряжек к деревьям привязано.

Умный заяц и стаю волков перехитрит.

Позвал старуху и дочек. Сели они на нарты и в другие места поехали. На нерестовом ручье стали. Просторную землянку поставили. Олени появились – охота удачной стала. Новую тёплую шубу старику справили. Осенью и дочки замуж за хороших работающих парней вышли. А старик велел жене старую заячью шубу починить и на видном месте в землянке повесить.

Вот так.

Пусть у селькупа заячья шуба, но сердце у него смелое.

ВЕЧЕРНЯЯ СКАЗКА

*Спите, дети, спите, дети.
Не то Чёрный к вам придёт,
Непослушных заберёт
И когтями задерёт,
Повернётся и уйдёт.
В этой сказке было так
С непослушными детьми.*

Жили-были старик со старухой. Рыбачили. Чум на песке стоял. Детей у них было семеро. Отец с матерью целыми днями работали. Спокойно у очага посидеть некогда было. Детей много. Всех накормить, одеть, обусть надо. А дети мать-отца не слушались, не помогали.

Приехала раз к ним на байдаре бабушка-имия. Мать пожаловалась ей на детей. Вечером, когда дети устали, спать захотели, имия им говорит:

«Дети! Если не будете слушаться мать и отца, придёт Чёрный (медведь) и съест вас».

А дети и над имией смеяться стали, потом уткнулись носами чумазыми в перины и уснули.

Утром имия в свою землянку уехала. Дети ещё хуже разбаловались. В чуме перины раскидали, воду на дымокур опрокинули, в оленей палками кидали, собак дразнили. Шум поднялся на весь лес.

И тут из леса Чёрный вышел. Большой, злой. На две ноги встал. Заревел страшно.

Испугались дети, в чум забились. Мать младшего схватила, к реке побежала отца звать. Когда отец с рыбаками к чуму прибежали, ни Чёрного, ни детей не было. Только перед чумом шест торчит, а на нём страшный белый череп острые зубы показывает.

Вот как Чёрный непослушных детей наказал.

А отец с матерью на другом песке чум поставили. Младший сын с тех пор рос послушным, родителям помогал.

От него эту историю слышал дед моего деда.

А теперь пусть к вам сон придёт. Спите, дети.

КАК ИДОЛЫ ЧЁРНОГО МУЖИКА НАКАЗАЛИ

Человек умрёт – его Дух по владениям его ходит. Быль умрёт – в сказку превратится.

Давно было. На речке Печальки два хозяина жили. Между их владениями две лиственницы стояли. И сейчас стоят. Живые деревья. Летом зелёные. Зимой, словно медвежьих пики, острые. На стволах их человеческие лики вырезаны. Кто сделал? Никто не знает. Никто не помнит. Но место то Святым все почитают, и Духи тех Идолов людей не трогают.

Дружно жили соседи. Друг к другу в гости ходили, друг у друга лепёшки-няи ели. Помогали друг другу. Охотничьи тропы их никогда не пересекались. Зверь в капканы, ловушки хорошо ловился. Довольны были друзья. Удачная охота – богатый сытый год будет.

Случилось это зимой. Однажды пошёл нижний хозяин ловушки проверить. Видит – чужой след его охотничью тропу затоптал. Все капканы, ловушки пустые. Рассердился нижний хозяин. Думает:

«Верхний сосед сделал. По обычаю его убить надо. Пойду по следу. Увижу – убью, или большой выкуп возьму».

Пошёл по следу. Темнеть стало. След привёл его в уголья Идолов. Испугался нижний хозяин – дальше ходить нельзя. Домой пошёл думать, как быть.

На другой день верхний хозяин пошёл ловушки-капканы проверить. Видит – чужой след его охотничью тропу затоптал, все капканы, ловушки пустые. Рассердился верхний хозяин. Думает:

«Нижний сосед сделал. По обычаю его убить надо. Пойду по следу. Увижу – убью, или большой выкуп возьму».

Пошёл по следу. Темнеть стало. След привёл его в уголья Идолов. Испугался верхний хозяин – дальше ходить нельзя. Домой пошёл думать, как быть.

Они думали-сидели. А в их угольях чужой пушнину собирал. Это Чёрный Мужик был. Плохой человек, безродный. Их пушнину собирал, а в Святом Месте прятался. Хитрый был. Там костёр жёг, зверя обдирал, шкурки в мешок складывал. Мешок высоко на сосновую ветку вешал. Радовался. Большая добыча ему досталась.

Семь дней прошло. Ночью костёр большой разжёг. Спать лёг. Огонь к корням лиственницы с ликом перекинулся. Опалил её. Тут Дух Идола проснулся. Увидел Чёрного Мужика. Рассердился. Закричал страшным голосом. И Дух второго Идола проснулся. Вдвоём кричать стали. Проснулся Чёрный Мужик. Слышит: земля гудит, деревья стонут, к земле кло-

няться, корявыми ветвями схватить его хотят. Тут из земли страшный гул пошёл. Идолы Болотного Духа разбудили. Вскочил Болотный Дух на заснеженную кочку, дохнул синим пламенем, синие руки к Чёрному Мужику протянул. Испугался Чёрный Мужик, побежал. А вслед ему потревоженные Духи Идолов кричали, и Болотный Дух гудел, и деревья шумели, за руки, за ноги хватили.

Долго Чёрный Мужик бежал. Совсем на другую речку прибежал. Там землянка. Мудрый старик жил. Ему всё Чёрный Мужик рассказал и умер.

А верхний и нижний хозяева думать устали, решили к Мудрому старику поехать, совета попросить. В одно время приехали. В землянку вошли. Друг на друга не смотрят. Мудрый старик уже всё знает. Напоил, накормил гостей. Потом всё им и рассказал.

Они Чёрного мужика в лесу похоронили. На могилу большой короб с глиной положили, чтобы Дух Чёрного Мужика в Нижнем Царстве на своей спине его носил и пешком ходил.

Вот так воров и на земле наказывают.

Соседи к Святому месту поехали вместе. Приехали. Двух жирных оленей зарезали в жертву Духам, у корней лиственниц с ликами положили. Видят: на сосне мешок висит. Посмотрели. А там пушнина. Оставили в дар Духам.

Вот так и было. Туда ночью ходить нельзя. Злятся Духи Идолов, думают, опять Чёрный Мужик пришёл. И Болотный Дух там часто под землёй гудит. Страшно.

Не верите? Сами посмотрите. Лиственница-то одна подгоревшая.

КАК СЕЛЬКУП НАУЧИЛ ЭВЕНКОВ ХЛЕБ ПЕЧЬ

Давно это было, но правда. Когда много веков назад селькупы пришли в эти края, здесь жили эвенки. Бедный и дикий тогда был этот народ. Очень много их людей от голода умирало. Часто встречали селькупы-охотники их опустевшие чумы. Безоленный народ был. И селькупам ничего плохого не делали. Многие селькупы роднились с ними.

Здесь эвенки в то время хлеба не знали. Ели только то, что тайга и реки дают. А селькупы хлеб давно знали. Ещё у себя на старой Родине сами растили рожь, из зерна муку делали и лепёшки стряпали. А здесь земля не та. Холодная, однако. Приходилось селькупам в Туруханск ездить. Оттуда и муку везли, и соль, и всё, что надо было для хозяйства.

Вот однажды решил один селькуп научить эвенков хлеб стряпать. Послал он своих сыновей в разные стороны эвенков в гости звать из всех соседних и дальних стойбищ. Со всех сторон понаеха-

ли эвенки, а кто и пешком пришёл.

Хозяин всех в землянку пригласил, на перины усадил. Женщины перед ними столики поставили. Сидят гости, удивляются: какой-то такой праздник у селькупов? А хозяин говорит:

«Братья! Смотрел я долго на ваше бедное житьё. Думал много, как братьям-соседям помочь. Много у вас с голоду умирают: и дети, и старики, и молодые охотники. И всё потому, что не знаете вы силу хлеба-няй. Сегодня попробуйте наши селькупские лепёшки, а завтра пусть ваши женщины придут. Дам им по коробу муки, а хозяйка с дочками и невестками научат их лепёшки стряпать. Будет в ваших чумах хлеб – голод отступит. Маленькие дети плакать перестанут. У матерей молоко в груди появится. У отцов сила-сноровка на рыбалке, на охоте появится».

Хозяин жене головой кивнул.

Тут эвенки смотрят – хозяйка к очагу-шонголу подошла, железной палочкой угли осторожно откинула в стороны, песок горячий разгребла, достала из-под него большой толстый плоский круг, песок с него стряхнула и на большое блюдо из капа положила.

Пока хлеб остывал, хозяйка на столики жир лосиный, мясо и рыбу варёные, ягоду разную в чашах, блюдах, туесах поставили.

Тут один трусливый эвенк плохое подумал. Соседу зашептал на ухо:

«Колдуны хозяин и хозяйка. Из песка камень горячий достали, хотят нас им накормить. Наверное, отравить нас хотят или в камни превратить, наши уголья себе забрать».

Этот сосед другому соседу слова его передал. Так все шёпотом и испугали друг друга.

Смотрят хозяйка – исчезли гости. Только один не успел. Хозяин его за пояс схватил у самого выхода. Насильно за столик посадил. Сам рядом сел. Себе хлеб отломал, в подогретый лосиный жир макать начал, с мясом и рыбой есть.

Эвенк видит – хозяин хлеб ест. Его сыновья хлеб едят. Женщины тоже смеются и хлеб едят. Протя-

нул дрожащие руки, кусочек взял, в жир макнул и в рот положил. Вкусно! От долгого пути и страха желудок есть захотел. Он и второй кусок съел. Живот потрогал. Живот не болит и в камень не превращается. Страх далеко убежал.

А сбежавшие гости за кустами спрятались. Ждали-ждали родича – нет его. Наверное, в камень превратил его хозяин. Подползли тихо-тихо к землянке, в окошечко заглянули. Видят: сидит их родич, улыбается, кусок большой того камня жуёт, губы жиром обмазаны и по рукам жир течёт.

Их желудки тоже есть захотели. Стали они по одному в землянку входить, по своим местам садиться. Хозяин вид делает, что ничего не было. А родич уже от еды опьянел, на перины откинулся, одной рукой в зубах палочкой ковыряет, другой рукой живот сытый поглаживает.

В тот день сытые гости поздно разъехались-разошлись. А потом их женщины приходиться стали. Учились хлеб печь, пироги и пирожки стряпать с рыбой, мясом, ягодой.

С тех пор эвенки в стойбище Турханск ездить стали, пушнину на муку менять. Голодать меньше стали. В наших краях эвенки с селькупам больше родниться стали.

Но ещё долго смеялись старики-селькупы и старики-эвенки, вспоминая, как селькуп эвенков хлеб учил есть. Детям, внукам, правнукам эту историю до сих пор рассказывают.

ЧИНКЧА – БЕЛЫЕ ЛЕБЕДИ

Рассказывать буду. Слушайте.

Было время – в нашей Земле всегда день был.

Хорошее время было.

Хорошие люди жили – богатыри.

Солнце радовалось и уходить не хотело.

На берегу большой реки богатырь жил. Чинк его звали. Молодой, красивый был. Людям всегда добро делал. Добычей делился, запоры на рыбу ставить помогал. Все его любили.

Повстречал Чинк беловолосую богатыршу-красавицу по имени Ча. Сердце своё ей отдал, а она ему своё сердце подарила. Узнали про их любовь братья девушки – Ныльчи, Эли и Парсур. Не захотели родниться с богатырём Чинком. Им уже большой, богатый выкуп принёс за сестру Чёрный Богатырь – Секкулы. Что делать? Сговорились братья с Секкулы сгубить богатыря Чинка. На Синем Озере, где Чинк и Ча встречались, засаду устроили.

Увидело Солнце – недоброе дело задумали люди. К Грозному Нуму в небесный чум поспешило рассказать о недобром деле. Разгневался Нум на братьев девушки, и на Чёрного Богатыря Секкулы разгневался. Наказать решил.

Выплыла на середину Синего Озера байдара. В ней богатырь Чинк и красавица богатырша Ча песню любви, песню верности поют.

Злые братья и Секкулы стрелы в луки вставили, тетиву натянули.

Вдруг тьма опустилась на Землю!

Сверкнуло копьё Грозного Нума! Голос Нума загремел в небе!

Пожелтели от страха листья на деревьях, на Землю падать начали.

Холодный Ветер по опавшей листве побежал.

Заплакало Небо.

Засверкали слезинки небесные.

Первыми снежинками на Землю легли.

Светло от них стало.

Увидели тогда братья Ныльчи, Эли, Парсур и Чёрный Богатырь Секкулы: поднялись с середины Синего Озера две большие белые-белые птицы.

Прекраснее их не было на Земле птиц!

Закричала одна: «Чинк!».

Ей другая ответила: «Ча!»

Покружились прекрасные птицы над Синим Озером и скрылись в тёмном Небе. Солнце белых оленей в нарты запрягло и провожать птиц поехало.

Холодно стало на Земле сразу.

Заволновались братья, закричали, руками замахали.

Смотрят братья, а это не руки у них!

Это крылья!

В серых ворон превратились братья!

А на прибрежной лиственнице большой чёрный ворон сидит, кричит громко. Это Чёрный Богатырь вороном стал.

С тех пор в наши края Осень и Зима приходиться стали.

И каждый раз, когда лебеди на Юг улетают, Солнце за ними спешит.

Их любовь и верность охраняет.

ХИТРЫЙ СТАРИК

Давным-давно Жил старик со старухой. Бедно жили. Землянка старая была. Лабазы пустые. Одежды и постели вытерлись и прохудились. Безоленные ведь старики были. Пятерых сыновей вырастили на рыбе. Пять сыновей пятерых жён привели в родную землянку таких же бедных, как и они сами. Тесно было в старой землянке, но жили они дружно.

И вот однажды по первому снегу сыновья на охоту ушли. Старики с невестками остались. К приходу сыновей еду надо приготовить. Пошёл старик на заповор. Рыбы начерпал. Сел отдохнуть. Вдруг подъехали к заповору шесть упряжек оленьих. Соскочили с нарт мужчины из чужого богатого стойбища. С копьями, с луками. Старший крикнул:

«Хей! Старик! Накорми нас! Не накормишь, острым концом хорея проткнём, желудок твой выпотрошим, съедим».

Молча встал старик, повёл гостей незваных в землянку, велел старухе и невесткам накормить, напоить их.

Поели гости незваные. Опять к заповору пошли. Всю рыбу свежую забрали. Что осталось в снег затоптали, всё вокруг изломали, испачкали, словно росамахи воюющие. На следующий день то же самое случилось.

Испугался старик – разорят его злые люди. Сыновья с охоты придут – сыновей убьют, а невесток в своё стойбище уведут.

Что делать?

Сел старик у очага-шонгола, пемы снял, сено-нюты из обувки сушиться разложил. Думать начал. Долго на огонь смотрел. Глаза заслезались, а мысли молчали в седой голове.

Вдруг огненная искра из очага выскочила, прямо в сено-нюты попала. Вспыхнуло сено-нюты, загорелось. Старуха руками всплеснула, водой из черпака берестового на огонь брызгать стала. А старик засмеялся. Искра та мысли в голове старого согрела. Зашевелились они, быстро вперёд побежали.

Спать рано лёг старик. Ночью крепко спал. Встал раньше рассвета – ещё темно было. Старуху свою и невесток разбудил. Велел им сушняку, коры берёзовой, веток разных сухих набрать столько, сколько на месяц надо. Велел пол в землянке свежим сухим сеном покрыть, а снаружи землянку и крышу землянки берестой обложить. Возле дверей пешню положил.

Опять приехали эти люди чужие. Пятеро, как хозяева, в землянку пошли. Одного, хромого, у нарты оставили. Старик громко женщинам закричал:

«Поспешите! Гостям рыбу варите-жарьте!»

А женщины уже жаркий костёр развели. Горит костёр. Искры высоко в небо летят.

Расселись гости незванные в землянке, разговаривают, ждут рыбу варёную и жареную. А старик из землянки тихо вышел. Дверь крепко пешнёй подпёр. Поджёг землянку со всех сторон. Загорелась, запылала старая сухая землянка, словно факел смолистый. Гости закричали, дверь ломать начали. Один голову в щель просунул. А старик его топориком по голове и тюкнул. Обвалилась горящая крыша, похоронила врагов.

Старик с невестками на заповор побежали. Там же нарты чужаков остались и сторож их хромой. Увидел хромой старика с топориком бегущего, хотел за копьё схватиться, но не успел. Женщины молодые его окружили. А хромой совсем старый был – силы у него

уже совсем не было. Сел на нарты, голову опустил, к старику с просьбой обратился:

«Не убивай меня. В стойбище нашем одни женщины и дети остались. Кто женщинам поможет? Кто детей научит охотиться? Кто детей научит рыбачить? Они с голоду все помрут. Всё, что тебе надо, возьми у нас. И половину стада оленей возьми. Я со своими женщинами и детьми уйду из этих мест. Далеко уйду».

Старик посмотрел на хромого – жалко его стало. Сказал:

«Однако, ладно. Думаю, не о своей жизни заботишься. О женщинах и детях мысли твои. Хорошо. Но выкуп с твоего стойбища я возьму. У нас землянка сгорела – жить негде. Рыбу нашу из запора вы уже почти всю забрали – нам есть нечего. Садись в нарты, поедем в твоё стойбище – слову твоему поверю».

Старик и хромой в нарты сели, поехали. И невестки в оставшиеся нарты прыгнули, хореи в руки взяли, за ними поехали. Долго ехали. Наконец приехали в чужое стойбище. Хромой обещание своё выполнил.

К своей сгоревшей землянке старик с невестками вернулись с полными нартами и десять десятков оленей пригнали. Видят: старуха у догорающего кострища сидит и слёзы льёт. Вот и сильно обрадовали они старую мать.

Оставили это место. Ближе к заповору шесть новых чумов поставили. Сыновей с охоты ждать стали.

Когда братья с охоты вернулись, место сгоревшей землянки уже белым снегом занесло. Испугались братья. Куда землянка делась – не поймут никак. А собаки их дальше побежали в сторону запора и к чумам незнакомым их привели. Старший брат ухо своей собаки нажал три раза. Заскулила собака. И из одного чума голос отцовский кричит:

«Кто там собаку трогает?»

А из других чумов невестки побежали. Обрадовались братья. Все вместе в отцовский чум вошли. Рассказал им отец, как злых людей он с женщинами победили.

С тех пор в новом стойбище люди спокойно жили. Оленей пасли, охотились, рыбу ловили. И детей в стойбище этом много родилось. Дружно жили. Хорошо.

СТАРИК – КОЛДУН

Давно, очень давно это было. В этих краях. Наши люди тогда большими стойбищами не жили. Одна землянка на одной речке, другая землянка на другой речке.

Если враги нападали – всех убивали. Их много, а наших людей мало. И женщины и дети тут же. Как защищаться будешь?

Однажды, зимой это было, пришёл к людям старик-колдун. В руках у него палка волшебная была, железом покрытая. Одну небольшую нарточку за собой тащил с вещами своими. Говорит:

«Я помогу вам. Будете спокойно жить, охотиться, рыбачить, детей растить».

Поселился у них в землянке. Землянка на яру у большой речки была. Утром как-то проснулся старик, говорит:

«Завтра враги здесь будут».

Испугались люди, просят:

«Помоги!»

Он говорит им:

«Я здесь, чтобы помочь вам. А сейчас вы мне помогите».

Повёл всех взрослых на реку, велел четырнадцать майн долбить. Сделали. Потом старик говорит:

«Теперь все в лес уходите подалее. Временный чум поставьте. Живите там пока. Я за вами приду сам».

Люди ушли.

Один старик-колдун остался. Вечером сам очаг разжёг. Мясо сварил, поел, и спать лёг. Утром, ещё темно было, только первый луч Солнца верхушки береговых лиственниц осветил, проснулся старик. Встал. Опять очаг разжёг. Крепкий брусничный напиток с чагой сварил. Выпил. В очаг дрова сырые положил, чтобы дым далеко видно было. К реке спустился. На лёд голову положил, слушает. Лёд ему рассказывает. Враги уже упряжки свои на реку вывели. Быстро едут, весело. Старик к своим

нарточкам пошёл. Развязал торбу. А там Волшебная Одежда. Вся железная. Надел рубашку железную. Сверху тонкую белую парку надел. Шапку железную, одни глаза видны, надел. Сидит у землянки, ждёт. Палку свою в руках держит.

Враги из-за поворота появились. Олени быстро бегут. Из нордей пар валит. Из-под крепких копыт снег летит. Четырнадцать нарт. В каждой нарте по одному сидят. Подъехали. С нарт соскочили. Луки, копья в руках. Видят дым большой. Думают, все в землянке. Долго воевать не придётся. Весело на яр поднялись, к землянке подошли. А там перед землянкой только старик в белой парке сидит и на палку опирается. Совсем старый, думают. Стрелу в него пустили. Старик вскочил, волшебной палкой взмахнул. Стрела обратно повернула, своего убила. Разозлились враги. Все вместе стрелять стали. А старик белой куропаткой по снегу летает, волшебной палкой быстро-быстро вертит – все стрелы обратно летят, своих убивают.

Всех погубил старик-колдун.

Железные одежды снял, обратно в торбу сложил, к нарточкам привязал. Потом всех убитых на их нарты положил, к майнам повёз. Всех – в майны вниз головой, а ноги снаружи, как забор.

К чуму вернулся, оленей чужих распряг. На ягельную тундру отвёл. Чтобы олени в своё стадо не побежали, всем на передние ноги деревянные колодки надел.

На другое утро опять на реку пошёл. На лёд голову положил. Слушает. Лёд ему рассказывает. Не дождался своих людей в стойбище врагов, ещё воинов послали. Вот уже по льду речному едут. Быстро бегут упряжки. Вот к забору из ног подъехали. Остановились. Олени храпят, копытами снег бьют. Испугались. Обратно повернули. Быстро умчались.

Встал старик-колдун и пошёл в лес, людей позвал. Говорит:

«Идите домой. Враги теперь

Селькупский шаман

долго к вам не приедут. Живите. И олени у вас теперь есть. На ягельной тундре пасутся».

Поблагодарили люди старика. Говорят:

«Живи с нами всегда. Отцом родным будешь».

«Нет», – сказал старик-колдун, – «я теперь дальше пойду к другим людям».

И ушёл, опираясь на палку, и нарточки за собой потащил. Вот и всё. Однако, это воин был, древний воин – ляк.

СКАЗКА О ТОМ, КАК ДОБРЫЙ ШАМАН В ЖУРАВЛЯ ПРЕВРАТИЛСЯ

Давно было. Ох, как давно. Не здесь. Деды наши в другом месте жили. Богатый край. Хорошо жили.

Шаман там жил на высоком острове. Добрый шаман был, умный. Людей лечить мог от всех болезней. Оленей лечить мог. Звери

лесные не боялись его. Шаман их язык понимал. Жена его тоже всё знала, умела. Богатырша была.

А в чужом племени тоже шаман был. Плохой шаман. Злой. Жену доброго шамана захотел своей женой сделать – богатырша же. И решил он украсть эту женщину, а мужа её убить, чтобы все люди к нему шли, дары разные несли – пушнину, рыбу белую, ягоду разную, оленей тоже дарили. Самым богатым хотел стать.

Вот он сородичей своих позвал. Долго перед ними шаманил. Потом сказал:

«Надо того шамана убить. Колдун он. Надо жену его в плен захватить. Не то плохо всем будет. Летом Солнце не покажется, зимой реки до дна замёрзнут. Все, все с голоду умрут».

Испугались сородичи. Копья, луки со стрелами схватили. Кричат:

«Сейчас пойдём! Колдуна убить надо!»

Собрались. Пошли. Рано утром высокий остров на байдарах окру-

ЛАК - буквальный перевод с селькупского языка слова «лак» или «ляк» - воин, стрелок, от «лака» или «ляка» - военная стрела.

жили. Жена шамана тогда двух сыновей кормила. Слышит, сойка кричит:

«Враг идёт! Враг идёт!»

Сыновей в люльку положила. Мужа будить стала.

«Вставай! Сойка кричит!»

Взяли шаман и его жена-богатырша луки со стрелами, пошли с врагами сражаться. Много-много врагов уничтожили.

Злой шаман тогда огонь вокруг их жилища по всему острову пустил. Разозлился сильно. Думает:

«Пусть в огне сгорят!».

Сильный огонь разгорелся. С шумом великим пламя к небу устремилось.

И вдруг враги видят!

Из пламени две большие птицы вылетели! Шеи длинные, ноги длинные, крылья большие, сильные. Одна птица в клюве люльку несёт, а вторая птица громко-громко закричала: «Кар-ра! Кар-ра! Кар-ра!» и в небо высоко взлетела. Тучи клювом проткнула.

В небе молния сверкнула! Гром загремел!

Молния злого шамана спалила. Один пепел остался. Увидели такое враги, испугались. Быстро побежали. Быстро в свои байдары сели. Быстро-быстро грести стали. Тут сильный ветер их догнал. Байдары разметал, перевернул. Утонули все.

Осенью рыбаки к высокому острову приехали. Видят, остров чёрный. Всё сгорело. Видят, нет шамана и его жены-богатырши нет. Только две большие птицы над рыбаками летают, зовут за собой, кричат:

«Кар-ра! Кар-ра! Кар-ра!»

Пошли. Видят, у сгоревшей землянки люлька. В люльке два мальчика, а птицы их кормят. Рыбу им носят, ягоду. Взяли рыбаки детей. Птицы высоко поднялись, над ними покружились, последний раз крикнули:

«Кар-ра! Кар-ра! Кар-ра!»

И улетели.

Тех птиц «кара» назвали - журавль значит. А дети выросли. От них род Каргачёвых пошёл. Шаманы в том роду хорошие были. И речку ту Караль-кы назвали. А с тех

пор на звуки бубна шамана журавли прилетают и помогают ему.

Потом этот род сюда переселился. Свою речку, что в Таз-реку впадает, тоже Караль-кы назвали.

А кто в журавля стрелять будет, того молния убьёт.

СКАЗ О ТОМ, КАК НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ БЕЛЫЕ КУРОПАТКИ ПОЯВИЛИСЬ

Жили в тайге муж и жена. Муж рыбачил, охотился. Жена дома еду готовила, лепёшки-няй стряпала в горячем песке, белой глиной очаг-шонгол мазала, чтобы в землянке светлее было. Одежды чинила, новые шила, красивыми узорами обшивала, и дочек учила женскому делу. Две девочки красавицы росли у них. Мать радовалась, и отец доволен был. Дочки-то охотницами были. Каждый год, как подросли и на лыжи встали, со своей охотничьей тропы домой пушнину несли.

Вот однажды, зимой это было, отец на охоту ушёл. И дочки по своим тропам охотничьим на широких лыжах побежали. Мать одна в землянке осталась. Еду готовит, песню поёт. Собачка маленькая, щенок, у порога лежит, лакомого кусочка ждёт.

Вдруг шум сильный за стенами землянки раздался.

Щенок за дверь выскочил. Один раз голос подал и смолк.

Поняла женщина – беда пришла.

Дверь открылась. В землянку чужие люди вошли. Лица у всех гусиным жиром смазаны. Видно, издалека по морозу ехали. Огляделись чужаки. Женщину увидели. Старший чужак глазом моргнул. Подскочили к ней мужчины, схватили, из землянки вытащили. На нарты бедную женщину положили, привязали крепко и быстро-быстро поехали. Нигде не останавливались. Незнакомые места пошли. По тундре олени бегут, словно птицы несутся. Страшно женщине, но молчит, дорогу старается запомнить. Ря-

дом чужие злые собаки бегут. Страшно!

А дочки домой пришли с добычей. Мать их не встречает. У порога щенок любимый лежит стрелой пронзенный. В землянку забежали. Холодно. Очаг погас. Нет матери. Поняли девушки - беда случилась. Злые люди мать украли. Искать надо. Отец не скоро домой придёт. По большой семидневной охотничьей тропе ушёл. Что делать? Старшая сказала:

«Догонять надо. Ветер поднимется, все следы заметёт».

А младшая сказала:

«Отцу знак оставим».

Убитую собачку у входа в землянку положили. Рядом с двух сторон добычу свою повесили и двумя стрелами свой путь в сторону Полночной Звезды указали.

На лыжи встали, по следу побежали. Семь дней бежали, семь ночей в снежных чумиках ночевали. На восьмой день видят - стойбище. Большие чумы стоят. Чёрные чумы. Чужие мужчины в них живут. А мать для них еду готовит, рыбу, мясо варит, лепёшки стряпает, одежды чинит.

Спрятались девушки за снежной сопкой в тальнике. Мать пошла туда за тальником для очага, там и встретились. А чужие собаки их учуяли, окружили, залаяли громко и злобно. Чужие мужчины прибежали и девушек схватили. Заставили и их на себя работать.

С той стоянки каслать стали. Мать свои пемы сняла, под потухший очаг сунула. В одних меховых чулках осталась. Замёрзли чулки, белым снежным пухом-инеем покрылись. Когда со следующей стоянки каслать стали, старшая дочка сняла свои пемы и под потухший очаг сунула. Отцу знак подать надо. Потом и младшая дочка также сделала.

А отца всё нет и нет. Видно, далеко завезли женщин злые чужаки. Решили женщины песни петь. Ветер песню подхватит - отцу отнесёт. Запели песню. Рассердились злые люди и запретили петь песни.

Тогда мать говорит:

«Теперь, дочки, нам только пла-

кать осталось. Так пусть же каждая наша слезинка в белое пёрышко превратится, а пёрышки эти отцу дорогу к нам покажут».

Заплакали мать и дочери. А Ветер чужой, злой, холодным дыханием подул. Замёрзли слезинки. На ресницах льдинками повисли. Не падают. Что делать? Стали мать и дочери те слезинки отрывать и в снег кидать. Падают слезинки-льдинки и в белые пёрышки превращаются. А женщинам больно. Ещё сильнее плачут. Уже вокруг глаз всё красным стало. А белые пёрышки по всему пути лежат.

Ну вот, они всё дальше и дальше едут.

А отец пришёл домой. Видит – беда! И знак увидел. Всё понял. Собрался и пошёл в сторону Полночной Звезды. По лесу идёт и видит: умные дочери у него. Знаки ему подаются. Веточки на своём пути заламывают. На тундру вышел. Цветные ленточки на тальниках ему путь показывают. Потом и пемы нашёл.

Запуржило. Чужой ветер в глаза снежной пылью сыплет. Вдруг пёрышко белое к парке его пристало-прилепилось. Потом ещё и ещё. Голосами жены и дочек шепчут:

«Иди, иди, отец! Быстрее иди! Выручи нас из беды!»

Наперекор чужому Ветру пошёл отец. Белые пёрышки дорогу показывают. На самый край тундры вышел. Видит – стойбище большое. Жена и дочери всем прислушивают. А злые чужаки их бьют, ругают.

Кровью налились глаза отца. От гнева красными стали. Помолится он духам своим и пошёл прямо в стойбище. Жена и дочери к нему подбежали. А чужаки их окружили, смеются. Говорят:

«Вот хорошо! Хорошая приманка для песцов будет!»

Услышали эти слова женщины, заплакали. Из белых перьев-слёз пурга закружилась. А когда стихла, удивились чужаки – четыре птицы белые сидят на снегу вместо пленников.

Замахали птицы белыми крыльями и улетели.

Вот так и появились куропатки на нашей Земле.

Кому сказка эта не понравилась, пусть сам придумает.

Я слушать буду.

СКАЗ О ТОМ, КАК ВЕЛИКИЙ НУМ ЗЛУЮ КОЛДУНЬЮ В ГАГАРУ ПРЕВРАТИЛ

Слышите! Гагара кричит! Грозу чует. Страшно ей. Гнева Великого Нума боится. Вы спрашиваете почему, внуки мои? О-о! История эта стара. С тех пор много раз реки меняли свой бег, падали таёжные деревья-великаны, превращаясь в прах, на месте озёр появлялись болота, на месте болот – тундра. Лишь гагары помнят те дни. И люди передают эту историю своим детям и внукам.

Так вот, в те далёкие времена жила на берегу большой реки старуха-колдунья. Было у неё семь сыновей-богатырей. Злая была старуха. И сыновей своих злыми сделала. Никогда не улыбались парни-богатыри. Людей чурались. Звери и птицы рабами у них были. Пришла пора жениться сыновьям злой колдуньи. Запрягла старуха зверей-рабов в нарты, поехала невест сватать.

Жалко людям дочерей своих злой колдунье в невестки отдавать. Спрятали люди девушек. Говорят:

«Нет у нас невест для твоих сыновей. Все уже просватаны. После праздника весеннего, после праздника Нума Великого, Грозного и Могучего весёлые свадьбы играть будем. Нет у нас для тебя невесток».

Разозлилась старуха-колдунья, завизжала, ногами затопала, слюной брызжет, кричит:

«Не будет вам весеннего праздника! Не станут ваши любимые дочери жёнами! Кончится на них ваш род людской! Я вечную Зиму на вас нашлю! Я Нума убью! Нума уничтожу! На куски-кусочки изрублю! Направо кину – плюну! Налево кину – плюну!»

Услышали люди слова страш-

ные, в землянки спрятались. Молиться стали. Нума будить ведь надо, чтобы колдунья его спящим не застала.

Старуха-колдунья домой к себе возвратилась без невесток. От злости всех зверей избила. Не понравилось это зверям. Разбежались они по тайге, по тундре. Норы себе выкопали, спрятались. Раны себе зализывают. Не идут больше к колдунье.

Старуха сыновей позвала. Велела стрелы калить, топоры боевые точить. Птиц в нарты запрягла. Села с сыновьями в нарты, на Небо поехала. Возле Небесного Чума Великого Нума свой чум поставила. Потом кричать стала. И сыновья вместе с ней кричат:

«Э-эй, Нум! Выходи! Мы тебя убивать пришли! Убьём тебя! Уничтожим! На куски-кусочки разрубим! Направо кинем – плюнем! Налево кинем – плюнем!»

Так раскричались, так раскричались, что на Земле деревья зашатались, застонали. Снег слетел с веток от страха, и закружилась позёмка. Завыл ветер. Птицы-рабы со страху разлетелись. В гнёздах и дуплах деревьев спрятались. Не хотят больше служить злой старухе и её сыновьям.

А Нума молитвы людей разбуddили уже. Всё слышал он. Взял своё сверкающее копье и из Небесного Чума вышел.

Колдунья с сыновьями из луков в Нума стрелять стали. Летят в Нума Могучего калёные стрелы. Нум копьем сверкающим их отбивает. Стрелы в Землю молниями падают. В дерево попадут – дерево расколется, в озёрный, речной лёд попадут – толстые льды на куски распадаются, на чистое место попадут – в Подземный Мир уходят. Тучи серые, калёными стрелами пронзённые, заплакали. Дождём на Землю пролились.

А Нум смеётся.

Злая колдунья смех Нума услышала, ещё больше злиться стала. Глазки от злости маленькими стали, шея коричневой от натуги стала. Сыновья тоже злятся. Так злятся, что их шеи почернели, а глаза маленькими-маленькими стали.

А Нум смеётся.

Схватили старуха с сыновьями топоры боевые острые. Полетели топоры в Нума. Нум сверкающим копьём играет, на Землю топоры летят, в Землю вонзаются. Страшный гром гремит. Кидают старуха с сыновьями топоры, кидают. Вот так, вот так, и справа, и слева, и в сердце и в голову. Сверкающее копьё мелькает, топоры отбивает. Великий шум стоит и в Небе и на Земле.

А Нум смеётся.

Три дня и три ночи билась злая колдунья и её сыновья с Нумом.

Надоело Нуму.

На Землю Грозный Нум посмотрел - чёрная Земля. Лес чёрный, тундра чёрная, льды потемнели. Пора Весну на Землю нести. Делом надо заниматься.

И крикнул тогда Могучий Нум злой колдунье и её сыновьям:

«Всё, злая старуха! Надоела ты мне! С этого дня прокливаю вас! Ты, злая старуха, глупой гагарой будешь, и сыновья твои тоже трусливыми гагарами будут. Всё! Мне за дело братья надо!»

Тут злая старуха и сыновья её в гагар превратились. Закричали от злости, от бессилия, гагарами с Неба на Землю шлёпнулись. Люди над ними смеяться стали. Гагары под воду спрятались от стыда. Только шеи из-под воды высовывают.

С тех пор перед грозой гагара кричит, мечется, спрятаться от гнева Великого Могучего и Грозного Нума и смеха людей хочет.

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Давным-давно это было. Люди в других краях жили тогда. Там ячмень рос. Женщина-богатырша жила в тех краях. Хорошая женщина была, работающая, всё умела делать. И Добрые Духи ей помогали.

Однажды зима долгая-долгая была. Женщина на запор пошла - рыбу черпать. Разбила в котце лёд, зачерпнула. В черпаке рыба мёртвая. Только одна щука ещё дышит, жабрами шевелит.

«Что случилось?» - подумала женщина, - «Почему рыба мёртвая?»

Вдруг слышит, щука шепчет:

«Горит рыба. Дышать подо льдом нечем. Помогите. Ты женщина умная».

Отпустила женщина щуку. Сама пешню взяла, пошла майны долбить. Долбила, долбила - устала. Думает:

«Нет. Не продолбить мне майны на всех озёрах и речках. Сил не хватит. Надо Великого Нума просить. Он сильнее всех льдов».

На Святое Место пошла женщина. Нума просить стала:

«Проснись, Великий Нум, тебя ждут реки и озёра, рыбы и звери, деревья и травы. Проснись!»

Не слышит Нум, крепко спит в своём Небесном Чуме. Долго просила женщина. Не слышит её Нум. Тогда женщина большой костёр разожгла. Стрелу взяла, в огне накалила. Потом эту стрелу в небо послала. Полетела стрела прямо в Небесный Чум. В очаг попала. Разгорелся очаг. Светло в чуме стало, жарко. И Нум проснулся. На Землю глянул. Белая-белая. Видно долго спал. Теперь работать надо.

Ну вот. И гроза началась. Реки открылись. Нум Солнце заарканил. Стало оно светить и днём и ночью. Все радовались. И растения, и звери, и рыба разная, и птицы. И женщина-богатырша радовалась.

КЮЛЬ-КЫ - ПОГРАНИЧНАЯ РЕКА

Сказку тебе рассказать? Думать долго надо. Сказки дед мой знал, рассказывал. Я тогда совсем маленький-то был. Не помню. Одну только помню. Это не сказка, это - правда, а в наше время сказкой стало. Слушай, расскажу тебе.

Когда наш народ в эти края пришёл, воевать много пришлось. Нашим людям легко. У нас ведь железно.

Ну, повоевали. Потом жить начали. Владения свои беречь стали.

Речку Кюль-кы знаешь? Вот там тоже граница была. На правом берегу чумы пограничные стояли. В разных местах стояли. Один в верховье, другой ниже по течению, третий ещё ниже.

Вот, в одном таком чуме жили два брата. Старший уже женатый был, а младшему, наверное, лет шестнадцать было. Ничего жили-то, не плохо. Это место сторожили, чтобы враги с левого берега не приплыли. Старший брат всегда в железной одежде был. Его ни один враг не смог бы убить.

Вот так жили-жили, а потом жена старшего брата стала часто в лес уходить. Долго по лесу ходит, а домой всегда ягоды несёт. Один раз пошла в лес - целый день не было. Младший брат старшему брату говорит:

«Плохо это. Твоя жена всё время в лесу. Может плохое случиться».

Старший рассердился на брата. Говорит:

«Мал ты ещё. У меня жена хозяйка хорошая. Смотри, сколько ягод на зиму собрала. Разве это плохое дело?»

Тут жена из леса пришла. Без ягод. Капалуху убитую принесла. Старший спрашивает:

«Жена, где капалуху взяла?»

Жена отвечает:

«Палкой убила. Тяжёлая капалуха. Нести тяжело. Туеса с ягодой в лесу оставила. Завтра пойду, принесу».

Капалуху быстро оципала. Вкусную похлёбку сварила.

Наелся старший брат, потом с женой в полог полез. Жена с ним ласковая, нежные слова говорит, в голове вшей ищет.

С каждым днём жена с мужем всё ласковой и ласковой. Младший брат удивляется: раньше ведь тоже жили-то. Жена старшего брата в чуме сидела, а мужа так не ласкала. Теперь целый день в лесу ходит, а ночью мужа жарко ласкает. В чуме кроме варёной рыбы и ягод есть нечего. Хоть бы лепёшек испекла. Одежда зимняя вся дырявая. Чинить надо. А жена брата только ягоды собирает. Старший брат совсем слепой стал. Ничего не замечает.

И вот однажды, когда младший брат уснул, говорит жена мужу:

«Ты своё железноеними. Мне ночью больно».

Послушался муж, снял рубашку железную. Жена его приласкала, он и заснул. Тогда она взяла и ру-

Современный селькупский рыбак - фото
О. Казакевич (2011 г.)

кава рубашки друг к другу привязала.

А ночью враги напали.

Вскочил старший брат, рубашку железную одеть хотел, а рукав-то связаны. Вот и навалились на него враги, одолели. Младший брат увидел, сейчас и его тоже так. Под шкуры чума подлез и в лес убежал.

На рассвете младший брат к своему чуму подкрался. Видит, всё сгорело. А брат мёртвый – нож в груди. И байдару враги украли. Хотел заплакать, а потом думает:

«Нет. Плакать нельзя. Надо врагов догонять. Убивать надо. А то к другому чуму поедут. У них теперь железная одежда есть. Там тоже всех повоюют, убьют».

Ноги лёгкие у парня. Вскочил, к тайному лабазу побежал. Взял там лук со стрелами, пику медвежью взял. Потом по берегу Кюль-кы побежал. Бежит, бежит, видит, пена к берегу прибилась. Хорошо. Значит – догоняет врагов. Ещё быстрее побежал. Через лес побежал. Там по речке далеко-то плыть получается, а по лесу близко. Перегнал парень их. На берег вышел. Большой костёр запалил. Ждёт.

Вот и плывут враги на байдарках. Когда первая-то байдара появилась, парень стрелять стал. Всех, кто на вёслах был, пострелял. Перевернулась байдара и

все утонули. И живые и мёртвые. Видит – вторая появилась. Это их байдара была. В ней жена старшего брата сидит, у врага вшей ищет в голове. А тот в железной одежде брата старшего. Парень в тех, кто на вёслах сидел, стрелять стал. Байдара-то и перевернулась. Тот в железной одежде тонет, а предательница его держит. Парень кричит ей:

«Эй! Росомаха вонючая! Держись за пику, спасай свою падаль!»

Он пику ей протянул. Она на берег вылезла и любовника своего тащит. Парень ей говорит:

«Кидай свою падаль в костёр, хороший чопс из него будет!»

Плачет неверная, а любовника-то своего в костёр кинула и говорит парню:

«Не убивай меня, Возьми в жёны. Ты молодой, сильный. Я тебя любить буду».

Парень ей говорит:

«Ты, росомаха вонючая, брата моего погубила. Я тебе отомщу за него. Иди, у падали своей вшей ищи».

Проткнул её пикой-то, и в костёр бросил.

Отомстил парень за своего брата.

Потом пошёл, землянку соорудил. Стал жить там и границу сторожить.

КАК КОМАРЫ НА ЗЕМЛЕ ПОЯВИЛИСЬ

*Тихо, дети, спать пора.
В полог лезьте до утра.
Ночью злой колдуньи Дух
Загудит у вас над ухом
Комариной ратью.
Непослушных искушает,
Чёрным пеплом закидает.*

Тихо, дети. Спать пора. А я вам сказку расскажу. Сказка страшная. Глаза зажмурьте, а ушки наострите. Вот так.

Давно, очень давно это было. На большой-большой тундре в большом чёрном чуме жила старуха. Страшная была старуха. Нос длинный, тонкий, рот большой, зубы острые-острые. Колдуньей была старуха.

Пойдут дети по ягоду. Разбредутся по тундре. Друг другу покрикивают, чтобы не потеряться:

«Я здесь! Я здесь!»

А колдунья услышит. Нос длинный из чума высунет, понюхает. Детей почует. Сразу песню заводит. Песню тихую. Звонит песня. Всё ближе и ближе к чуму детей притягивает колдовская песня. Выйдет старуха из чума, детей в гости позовёт. Напоит, накормит, спать положит. Сама песню колдовскую опять запоёт. От той песни

глаза сами закрываются. Засыпают дети. А старуха длинным носом, как иглой, кожу у детей проколёт. Всю кровь высосет, а детей в болото выкинет.

Крови детей насосётся старуха, в молодую девушку-красавицу превращается. Запрягает своих оленей, едет в большое стойбище на игры молодых. Парни с неё глаз не сводят. А она выберет себе самого красивого, самого здорового и кататься едет с ним. После этого никто парня того найти не может.

Каждый год пропадали дети и юноши. На людей страх напал. И вот собрались они однажды и решили к доброй богатырше-колдунье пойти помощи просить.

Все женщины, у которых дети пропали, все невесты, у которых женихи пропали, богатые дары взяли и пошли вместе к доброй богатырше-колдунье. Пришли к ней, о беде своей рассказали, просят:

«Ты всё знаешь, ты всё умеешь, ты сильная, помоги нам!»

Говорит им богатырша:

«Хорошо, я вам помогу».

Пошла она на Святое Место. С Духами говорить стала. И сказали ей Духи:

«Стань богатырём-красавцем.

К молодым иди на игры.

Молодую богатыршу вызывай на честный бой.

В том бою за нос красавицу

Постарайся ухватить.

Колдовство её проявится –

Лишь огнём его сгубить!»

Поклонилась Духам добрая богатырша. Дары богатые, что женщины ей принесли, на Святом Месте оставила. Цветными лентами Священные Деревья украсила.

В свою землянку пришла. Красивую мужскую одежду надела. Волосы кожаным ремешком сзади завязала. Подпоясалась поясом заговорённым. Острый нож за поясом. Лук со стрелами, боевой топор за спиной. Так на игры молодых поехала в большое стойбище.

Много девушек красивых, много парней сильных здесь. Девушки песни поют. Парни весёлыми ногами землю топчут. Ой – хей! Весело!

Потом состязания начались.

Девушки и парни наперегонки бегают. Видит богатырша-парень – чужая красавица быстрее всех бегаёт.

Через нарты прыгать стали парни - чужая красавица громче всех смеётся.

Из луков стрелять начали в цель - чужая красавица не отстаёт от парней. Все стрелы её в цель летят.

А парни уже с неё глаз отвести не могут. Про своих девушек забыли. Все вокруг чужой красавицы ходят, красивые слова ей говорят. В глаза ей заглядывают.

Тут парень-богатырша говорит:

«Надо борьбу устроить. Пусть наши девушки силу и сноровку покажут. Пусть наши парни силу и сноровку покажут. А кто из парней победит, тот с девушкой-победительницей сразится. Потом пусть лучшая девушка с лучшим парнем катается всю ночь».

Стали парни бороться. Богатыршу-парня никто не может на землю положить. Пояс-то у неё заговорённый, на землю падать не даёт. Победил всех парень-богатырша.

Девушки бороться стали. Чужая красавица всех победила. Смеётся:

«Лучший парень мой будет!

Сначала его поборю!

На землю его повалю!

Потом с ним всю ночь кататься буду!

Захочу вместо оленя запрягу!

Кататься на нём буду!

Нет красивей меня!

Нет сильнее меня!»

Тогда парень-богатырша в круг вышел, говорит:

«Выходи, красавица, на честный бой!

Нет! Не буду я валяться пред тобой!

Я за нос тебя покрепче ухвачу!

Жарким пламенем за оскорбленье отомщу!»

Зубами заскрипела чужая красавица, ногами затопала:

«Не будет по-твоему!»

Схватились богатырша-парень с чужой красавицей, бороться начали. Долго боролись. На лице чужой красавицы злость появилась, лицо испортила ей. Чем дольше борются,

тем страшнее лицо красавицы. Девушки и парни всё дальше и дальше от борющихся отодвигаются.

Тут увидела злая колдунья, не с парнем, с девушкой-богатыршей доброй колдуньей борется она. Увидела и пояс заговорённый.

Нет! Не победить ей в борьбе.

Запела она тогда песню свою. Зазвенела, загудела тихо колдовская песня, на девушку-богатыршу колдовской сон наводит. Трудно девушке-богатырше. И со сном бороться надо и со злой колдуньей. А колдунья злая видит, слабеет богатырша. Наклонилась, хотела пояс заговорённый сорвать, а богатырша её за нос и схватила. Нос злой колдуньи сразу вытянулся. Длинный-длинный стал, острый-острый стал. В страшную-страшную старуху превратилась чужая красавица.

Все узнали злую колдунью. Испугались, кинулись прятаться кто куда.

А девушка-богатырша кричит им:

«Костёр разжигайте! Большой-большой костёр надо!»

Услышали её девушки и парни. Быстро-быстро вместе большой, яркий костёр разожгли. Злую колдунью прямо в пламя костра кинули. Горит злая колдунья, кричит злая колдунья:

«Всё равно буду кровь людскую пить!

Пепел мой, лети над Землёй!

Маленькие комарики появись из пепла!

Сколько люди на Земле жить будут,

Столько комары их кровь пить будут!

Лети, мой пепел!

Летите, мои комары!»

А пепел её по Земле ветром разносло. Везде комары появились.

Кровь людскую сосут и только дыма от костра боятся.

Вот и вся сказка. Теперь засыпайте, дети. В пологе вас злые комары не достанут. Спите спокойно....

Материал собран методистом окружного отдела культуры ЯНАО Козиком А. П. в Красноселькупском и Пуровском районах ЯНАО